



Победитель умерек

New York Bestselling Author



HARLEQUIN®

БЕРТРИС
СМОЛЛ

Мир Хетара

Бертрис Смолл
Повелитель Сумерек

«Центрполиграф»

2007

Смолл Б.

Повелитель Сумерек / Б. Смолл — «Центрполиграф»,
2007 — (Мир Хетара)

Книга Правления королевства Тьмы предрекает, что наследника Повелителю Сумерек должна родить фея. Но Колл знает, что Лара добровольно не придет к нему, хотя она должна исполнить свое предназначение. Поэтому ему надо придумать способ убедить ее, что она любит его и хочет родить от него ребенка. Но честолюбие властелина Темных Земель простирается за пределы его страстной любви к домине. Коллу нужна ее магия, чтобы победить Хетар и Теру. Но на земли мирной Теры претендует и ненасытный император Хетара... Чтобы восстановить равновесие Тьмы и Света, принц-тень Калиг и мать Лары, королева фей Илона, строят планы по спасению Лары, так как судьба ее еще призовет...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Бертрис Смолл

Повелитель Сумерек

Пролог

Юси не допускал даже мысли, что его может победить такое существо – наполовину женщина, наполовину фея. Но когда все камни, которыми было заложено окно башни, от ее заклинания мгновенно вылетели наружу и в комнату ворвался яркий свет, он понял, что не выживет. Он взревел от неожиданности и горя и, собрав остаток сил, попытался заманить Лару во тьму. Однако теперь она была уже слишком сильным и решительным противником для него: очистительный свет жестоко его обжег.

В последний миг перед тем, как мощный толчок наконец выбросил его в царство Владыки Забвения, Юси подумал о том, как долго он готовился именно к этой минуте, хотя и не верил всерьез, что она наступит. Фея победила его, но его суть продлится в потомках. Враги так и не узнали, что он именно ради этого оплодотворил двух женщин из числа тех, которых приводил в свой замок. Обеих он отослал прочь до того, как их беременность стала очевидна, не только ради их безопасности, но и ради безопасности детей, которых они должны ему родить.

Его черная кровь сегодня течет в других жилах. Умирая, он в свой последний миг призвал эту кровь. Она ответила, и он обрадовался. Значит, бой еще не проигран!

Глава 1

Огромный крылатый конь галопом мчался по небу над Изумрудными горами. На его спине сидела женщина, а в корзине, привязанной сбоку, спал ребенок. Всадницу звали Лара. Она то и дело бросала взгляд на свою маленькую дочь Загири, проверяя, не проснулась ли девочка. Загири была красивым ребенком, с волосами цвета темного золота, как у отца. Сейчас ее золотистые ресницы то приподнимались, то опускались, как два веера. «Она похожа на него, от меня только зеленоватый цвет глаз», – подумала Лара.

– Мы почти на месте, – сказал крылатый конь Даграс, когда горы остались позади. – Под нами поля клана Блатма, а сразу за ними, слева от меня – луга клана Ахи. Интересно, есть ли у Роана новые симпатичные кобылицы?

Лара рассмеялась:

– Ты такой же похотливый, как принцы-тени.

– Конечно, я же родился и вырос рядом с ними! – ответил конь, фыркая от смеха. Потом спросил: – Принцесса по-прежнему спит?

– Да, – ответила Лара. – Она и Диллон будут счастливы снова увидеть друг друга. Я надеюсь, что Ануш за это время справилась со своей ревностью. Она даже не понимает, что я ее мать и ее зависть к Загири для кого-то обидна и вредна.

– Она слишком мала и явно действует по чьей-то подсказке, – заметил Даграс. – Интересно, кто посеял ненависть в душе Ануш? Уж точно не твоя добрая Носс. Она всегда была прекрасной кормилицей для твоих детей.

– Бера, мать Вартана, вот кто, – уверенно и печально ответила Лара. – Она с каждым днем становится все безумнее. Я просила Носс сделать так, чтобы мои дети реже бывали у этой женщины. Но ведь Бера – их бабушка. Конечно, у нее живет Кэм, сын Адона и двоюродный брат Ануш. Бера воспитывает его. Этот мальчик всегда был мне неприятен.

– Тебе надо выяснить, что происходит, и исправить положение, – посоветовал Даграс. – Не важно, что Бера и Кэм – кровные родственники твоим детям. Если они опасны для Диллона и Ануш, ты должна сделать все возможное, чтобы уберечь от них детей Вартана. Не обращай внимания на чувства Беры, а у Кэма, по-моему, вообще нет чувств, которые стоит принимать в расчет. Для тебя важнее всего безопасность твоих детей.

– Как мне повезло, что у меня есть такие мудрые советчики – ты, Верика и Андрасте, – сказала Лара своему скакуну.

– А доминус? – поддразнил ее Даграс.

– Ах ты, злодей! – рассмеялась Лара. – Мой муж хороший человек и чудесный любовник, но людей он понимает не так хорошо, как ему кажется. Но мы не скажем ему об этом, верно, Даграс?

Крылатый конь кивнул в ответ и начал снижаться. Он приземлился на землях клана Фиакр недалеко от их главного селения Новый Камдин, но не в самом селении: Даграсу хотелось проскакать последние несколько миль галопом. Когда его копыта коснулись земли, скот, оказавшийся у него на пути, разбежался в стороны. Было ясное летнее утро. Никто не видел их, пока они не подъехали близко к домам. К огромной радости Лары, первым заметил их появление ее сын Диллон. Он подбежал к Даграсу и поздоровался с матерью. Конь остановился.

– Мама! Добро пожаловать! Ты привезла Загири? – Диллон встал на цыпочки, заглянул в корзину и заворковал, как голубок: – Эй-эй, Зиги, просыпайся, пора вставать!

Девочка медленно открыла глаза, увидела брата, протянула к нему ручки и радостно сказала:

– Ди! Подними, Ди!

Диллон вынул ее из корзины и поставил на ноги. Загири просунула свою ладошку в его ладонь, и они вместе пошли к дому. Лара сошла с седла и присоединилась к ним, Даграс пошел следом за всеми. Лара улыбнулась, увидев, как Загири семенит рядом с братом на своих толстенных коротких ножках. Диллон укорачивал шаги, приспосабливаясь к походке младшей сестренки.

– Где Ануш? – спросила его Лара.

Мальчик остановился и повернулся к ней. Его лицо было серьезным.

– Я должен поговорить с тобой об Ануш, мама.

Лара кивнула и спросила его:

– Ты знал, что я прилечу сегодня?

Теперь Диллон улыбнулся.

– Да, – ответил он. – Я проснулся и почувствовал твое приближение. Потому и вышел тебя встречать. Я знаю, что Даграс обычно приземляется за несколько миль от деревни, а потом скачет сюда галопом, хотя и без спешки. Мои инстинкты становятся сильнее.

– Когда-нибудь ты поедешь учиться к своей бабушке и принцу-тени Калигу, сын. Но позже, не сейчас.

– Когда? – с нетерпением спросил Диллон.

– Когда тебе исполнится двенадцать лет.

– А нельзя раньше? Еще же почти три года! – запротестовал мальчик.

– То, что ты не можешь смириться с моим решением, лишний раз доказывает твою незрелость. Не дорос ты для этой учебы.

– Ох, какая ты умная, мама! Слишком умная! – рассмеялся Диллон.

– Да, я умная. Но я еще и мудрая. У Ануш я пока не обнаружила магических способностей. Обладает ли ими Загири, пока не могу сказать. А вот у тебя, сын, я заметила магический дар с самого твоего рождения. Молчала, чтобы ты сам обнаружил его в себе. При правильном обучении ты однажды станешь великим чародеем. Но пока у тебя есть время побыть маленьким мальчиком, таким, как сейчас. Тебе нужны долгие летние дни, чтобы чувствовать тепло солнца на спине, срывать и есть ягоды, пока язык не посинеет. Тебе нужно плавать в озере, скакать на коне, а ночью лежать на склоне холма и смотреть на звезды. Ты должен чувствовать себя так, словно лето вечно, потому что сейчас оно заканчивается, и твое возвращение к урокам должно стать для тебя полной неожиданностью. Когда ты почувствуешь скоротечность лета, я пойму, что ты вырос, и мы начнем выяснять, сколько в тебе магической силы. Тогда, и только тогда ты поедешь учиться к принцу-тени Калигу и своей бабушке. Старым ты будешь гораздо дольше, чем молодым, Диллон. Наслаждайся.

– Мама, ты мудрая, и я знаю, что твои слова – истина, – ответил мальчик.

Лара улыбнулась.

– Теперь расскажи мне о своей сестре, – сказала она, когда они пошли дальше.

– Наша бабушка портит ее – учит быть всем недовольной, – сказал Диллон.

– А твой двоюродный брат?

– Кэм хитрый и коварный, – ответил Диллон. – Он выполняет все капризы Ануш. Я думаю, он это делает, чтобы крепче привязать ее к себе.

Лара кивнула.

– Вряд ли я смогу тут что-то изменить, даже если запрещу им встречаться, – сказала она. – Я оставила тебя и твою сестру у фиакров потому, что вы дети мои с Вартаном. Возможно, настало время вам переехать жить ко мне. Вы можете поехать со мной после Собирания, а потом каждый год возвращаться сюда на лето и также уезжать после Собирания. Так вы останетесь близкими и к фиакрам. Раньше я думала, Диллон, что ты пойдешь по стопам своего отца и когда-нибудь станешь главой своего клана. Но теперь я вижу, что у тебя другой путь, вне среды сородичей твоего отца.

– Я рад, мама, что ты наконец увидела это.

– Ты очень по-взрослому рассуждаешь для своих лет, – заметила Лара, но тут ее внимание привлекла маленькая дочь. – Нет, Загири! Не ешь это. – Она вынула у дочки цветок изо рта и подняла ее на руки. – Носс обязательно даст тебе что-нибудь вкусное.

Носс, давняя подруга Лары, действительно приготовила лакомство для маленькой Загири. Она усадила девочку за деревянный стол перед своей кухней, под плотным навесом из виноградной лозы на деревянном каркасе и дала ей чашку только что выжатого сока и кусок свежеспеченного хлеба, намазанный маслом и медом. Потом Носс обняла Лару и принесла две чашки фрина – смеси вина с фруктами – ей и себе. Они сели под тем же навесом и стали мелкими глотками пить фрин. Носс рассказывала Ларе о событиях в клане Фиакр за несколько месяцев, прошедших с их последней встречи.

Лара выслушала ее, потом спросила про свою старшую дочь.

– Она, должно быть, ушла к Бере, – ответила Носс. – В последнее время она проводит там слишком много времени. У меня три непослушных сына и еще один ребенок в животе, поэтому я в последние дни иногда не могу уследить за ней. Лара, она стала очень непослушной, и я не знаю, что с этим делать. В последнее время она уже не называет меня мамой.

– А как называет? – спросила Лара. Ей стало любопытно.

– Она зовет меня леди, – печально ответила Носс. – Я не понимаю, почему это случилось и кто мог сказать ей такое.

Лара кивнула:

– Мне бы не хотелось делать тебе больно, милая Носс. Но у тебя три сына и скоро родится еще один ребенок. Возможно, Ануш и Диллону пора уехать со мной в замок доминуса. Ты и Лиам были очень добры к моим детям, но теперь у меня снова есть дом и супруг. Даже если мне придется на время покинуть Магнуса, с ним дети будут в без опасности. А посему не будешь ли ты против, если я заберу Диллона и Ануш с собой, когда поеду назад?

Носс вздохнула и искренне ответила:

– Нет, не буду. Диллон не создает мне никаких неприятностей. Всегда охотно помогает, даже если я не прошу, и прекрасно влияет на Чарлаха, Элроя и Вэла. Но с Ануш у меня теперь трудности. Ты знаешь, я ее очень люблю, всегда считала ее своей дочерью, и мы были очень близки.

Но вдруг она стала скрытной и грубой. Даже не знаю, почему я боюсь за нее, – призналась Носс. Потом заговорила тише: – Я думала, что у меня никогда не будет своей дочери, но Диллон говорит, что ребенок, которого я ношу, – девочка. Из-за того, как Ануш вела себя с Загири, я теперь боюсь за этого будущего ребенка. Я думаю, Бера сказала Ануш, кто ты, и, боюсь, наговорила девочке плохого о тебе. Теперь Ануш надо быть с тобой. Она должна узнать свою мать и не принимать ядовитую клевету Беры на веру.

Пока Носс говорила, Лара задумчиво, глоток за глотком, пила напиток.

– Да, – сказала она наконец, – моей дочери сейчас шесть лет, и она очень впечатлительна, как, впрочем, все девочки ее возраста. Единственный способ удалить яд, которым отравила ее душу Бера, забрать Ануш в замок вместе с Диллоном.

– Сколько времени ты пробудешь у нас? Твои комнаты приготовлены, потому что Диллон утром сказал нам, что ты едешь сюда, – сказала Носс и улыбнулась.

– Несколько недель, – ответила Лара. – У Магнуса сейчас главное – сезон торговли. Иона – представитель императора – отправился домой в Хетар. Он не любит оставлять Гая Просперо надолго одного: хочет быть единственным, кто имеет влияние на императора. Я убедила Калига позволить Ионе передвигаться с помощью магии, чтобы ему не пришлось плыть на корабле через море Сагитта всякий раз, когда ему нужно поговорить со своим государем. Когда он желает вернуться в свой город, я отправляю его туда, а один из принцев возвращает его к нам.

– Почему Гай Просперо так упорно держит его в Тере? – удивилась Носс. – Ему должно быть ясно, что доминус не заинтересован продолжать переговоры с Хетаром.

– Император считает, что со временем Магнус начнет думать иначе. На самом деле он хочет завоевать Теру и увеличить за счет нее свою маленькую империю, – ответила Лара. – Он пытается копировать некоторые товары, которые мы производим для Хетара, насколько я понимаю, для того, чтобы экономическим путем привлечь к себе наше внимание. К сожалению, в Хетаре для этого нет нужных материалов, а мы их не продаем хетарианцам. Поэтому, несмотря на все усилия, они пока что производят дрянные подделки, которые непроданные пылятся на прилавках, несмотря на низкую цену. Получается интересная борьба самолюбий.

– А ты сама что думаешь обо всем этом? – осторожно полюбопытствовала Носс.

Лара засмеялась и ответила:

– Тера и Хетар в конце концов должны прийти к соглашению. Возможно, у нас есть гораздо более опасный враг в Темных Землях.

– Но их жители, кто бы они ни были, пока ничем нас не беспокоили, – заметила Носс.

– Мне было бы легче, если бы я знала, кто они и чего хотят, – ответила Лара. – Ты ведь знаешь, я не люблю загадок. Уже несколько месяцев чувствую зов своей судьбы, но впервые не знаю, чего она от меня хочет и куда я должна идти. Я спрашивала об этом свою Этне, духа-хранителя, но она ничего не смогла ответить, сказала только «ты узнаешь это, когда настанет время». Это меня очень тревожит. Калиг говорит, что я не должна действовать, пока мой путь для меня не прояснится.

– Если так, то, по-моему, тебе надо ждать, – сказала практичная Носс. – А теперь позволь мне послать Диллона за Ануш. Пусть приведет ее к тебе.

– Спасибо, – поблагодарила Лара. – Я сейчас не в том настроении, чтобы встречаться с Берой. Ей не стало лучше? Неужели никто не может ей помочь? С тех пор как умерли Варган и Адон, прошло уже больше пяти лет.

– Ей пытались помочь ее сестра, моя свекровь, и Шолех. После твоего отъезда Шолех каждые несколько недель приходила к Бере из своей деревни. Но когда мы переселились из Дальноземья в Новое Дальноземье, она перестала приходить, потому что между Новым Риваленом и Новым Камдином расстояние больше, чем между прежними. Кроме того, это все равно не помогало. Словно какая-то злая сила держит в своей власти сердце и ум Беры.

– А как дела у Кэма? – поинтересовалась Лара.

– Когда я его вижу, у меня мороз пробегает по коже, – откровенно призналась Носс. – Он такой же красивый, как его родители, и когда дело касается его бабушки, он сама доброта, по крайней мере, при посторонних. Но, Лара, даже я чувствую, что в нем таится зло. И в последнее время он очень заботится об Ануш. Дает ей все, что она пожелает. Если она сердится на Диллона или на меня, Кэм еще сильнее разжигает в ней гнев. Он упорно и старательно отрывает ее от нас и почти добился успеха. Такое коварство в таком маленьком мальчике – это страшно.

Лара кивнула и окликнула сына, который в это время чем-то забавлял Загири:

– Диллон! Пожалуйста, приведи ко мне свою сестру Ануш.

Мальчик встал на ноги и поцеловал маленькие пальчики Загири; это вызывало у девочки забавный смешок, он часто так делал.

– Сейчас, мама! – ответил он и побежал выполнять просьбу.

Когда Диллон вошел в дом своей бабушки, Бера сидела за ткацким станком.

– Доброе утро, бабушка! – поздоровался он. – Я пришел забрать сестру, ей нужно быть дома.

– Ее дом здесь и твой тоже, – ответила Бера. – Вы – мои внуки. Вы не такие, как Лиам, Носс и им подобные. Вы дети моего любимого сына Варгана. Скажи им, что хочешь прийти в гости к своей старой бабушке.

– Спасибо вам, бабушка, за вашу доброту. Очень приятно, что вы хотите быть с нами, но мы живем там, где наша мать хотела, чтобы мы жили. И мы довольны этим, – спокойно ответил Диллон.

– Мать? Ведьма из народа фей! Она хладнокровно убила моего милого сына, – мрачно забормотала Бера. – Она пожалеет об этом! Ох как пожалеет! Отошлите ее обратно в Хетар. Ее место там, с ее сородичами, а не среди нас.

Диллон не стал обращать внимание на эту вспышку гнева. Он уже слышал эти слова раньше. Мальчик просто ушел от Беры в сад и там увидел свою сестру. Она сидела на траве вместе с их двоюродным братом, ладонь Кэма лежала на ладони Ануш. Увидев Диллона, Кэм быстро убрал руку. Глаза Диллона сузились, он что-то обдумывал. Потом спокойно сказал своей маленькой сестре:

– Идем, ты нужна дома.

– Нет! – заспорила Ануш. – Я не хочу уходить! Нам с Кэмом весело вместе. Он учит меня новой игре.

Однако взглянуть брату в лицо она не решалась. Диллон не стал вступать в спор. Он просто нагнулся и рывком поднял сестру с земли.

– Я уверен, что эта игра не для шестилетней девочки! – резко сказал он. – Идем отсюда, Ануш, мы нужны дома!

Диллон потащил сестру прочь.

– Лучше я буду жить с бабушкой и Кэмом, чем с захватчиком и его женой-чужеземкой! – грубо заявила Ануш.

– Попрощайся с нашим двоюродным братом, – приказал ей Диллон сквозь зубы.

Его мрачный угрожающий взгляд пересекся с взглядом Кэма, но тот только улыбнулся ему. Диллон не стал больше ждать и потащил сестру из сада бабушки через ее дом в городской парк и дальше – к ним домой.

– Тебе должно быть стыдно за себя, – ругал он Ануш по пути. – Что на тебя нашло, сестренка? Ты всегда любила Носс, и сейчас ей очень больно оттого, как холодно ты держишься с ней в последнее время.

– Она из Хетара, как та сука, которая нас родила, – холодно ответила Ануш.

Диллон замер на месте.

– Посмотри на меня! – приказал он сестре с таким бешенством, что она испуганно подняла на него глаза. – Ты хоть понимаешь, что Носс наша кормилица? Это правда. Еще у нас есть мать, которая дала нам жизнь и любит нас сверх всякой меры. Ее зовут Лара – домина страны Теры. Она родилась в Хетаре от смертного отца и матери-феи, была женой нашего отца. Очень знатная дама, у нее есть предназначение, которому надо следовать. Не она выбирала себе такую судьбу. У нее лишь один путь – плыть по течению жизни, пока она не встретит то, что ей суждено, чтобы предъявить свои права на это. Перед тем как покинуть нас, она позаботилась, чтобы мы жили в уюте и безопасности. Спасла семьи нашего клана от хетарианцев, перенесла вместе с принцами-тенями всех нас из Дальногоземья сюда, в Новое Дальноеземье. Поэтому говори о ней с уважением, сестра.

Сказав это, Диллон снова взял Ануш за руку и втащил в большой зал дома, где их ждала мать.

Однако первой их увидела Носс.

– Иди сюда, Ануш! – позвала она. – У нас гости.

Увидев Лару, Ануш остановилась и сказала:

– Доброе утро, *матушка*.

Носс побледнела.

– Доброе утро, Ануш, – спокойно ответила Лара, а в ушах ее зазвучал тихий голос Этне: «Будь осторожна».

- Всякий раз, когда я вижу тебя, ты становишься все красивее, – сказала она дочери.
- А разве это случается часто, *матушка*? – язвительно спросила Ануш.

Лара удивилась тому, сколько злобы было в вопросе маленькой девочки, но не показала этого. Носс права: кто-то – Бера или Кэм – достаточно потрудились, чтобы оторвать Ануш от ее семьи и оставить без наследства. «С сегодняшнего дня это прекратится», – решила Лара.

– Последние несколько лет я действительно редко виделась с тобой, дочка, но теперь будет по-другому, – ответила она.

– Что такое? – спросила Ануш. – Твой последний любовник бросил тебя, и ты снова возвращаешься в Дальноеземье создавать нам неприятности?

– Ануш! – ахнула Носс, чуть не упав в обморок от этих слов.

Но Лара сохраняла спокойствие.

– Это тебе бабушка сказала? Или твой двоюродный брат Кэм? – насмешливо спросила она. – Впрочем, не имеет значения. Я думаю, в том, что они наговорили, нет ни слова правды. И ты больше не живешь в Дальноеземье, Ануш. Это место называется Новое Дальноеземье. Несколько лет назад мы переселили сюда все семьи клана.

– Это ложь! – заявила Ануш. – Бабушка говорит, что ты нам специально это сказала, чтобы хетарианцам было легче нас завоевать. Ничего не изменилось, ничего!

– Ну, дорогая, – Лара вздохнула, набираясь терпения, – я вижу, тебе многому надо научиться и многое развеять до того, как я повезу тебя и брата домой. – Она улыбнулась дочери, а потом сказала: – Поздоровайся со своей маленькой сестрой Загири.

– То есть с твоей незаконной дочерью?

– Загири – принцесса Теры по тем же правилам, по которым ты – благородная девушка из клана Фиакр. Правда, должна сказать, что говоришь ты скорее как крестьянская девочка, чем как дочь Вартана, – сказала Лара. – Подойди ко мне, Ануш.

Девочка неохотно подошла ближе, встала перед Ларой и спросила:

– В чем дело?

– Носс, пожалуйста, уведи отсюда Загири и Диллона. Я думаю, нам с Ануш надо поговорить наедине.

– По-моему, мне надо остаться, – возразил Диллон.

– Спасибо, сын, но я говорю «нет». Это разговор один на один. Если мне будет с ней слишком трудно, превращу ее в покрытую бородавками жабу до тех пор, пока она не образумится.

При этих словах взгляд Ануш беспокойно заметался. Лара заметила это и не смогла скрыть лукавый блеск глаз.

Диллон насмешливо улыбнулся матери и пошел за Носс, уводя Загири.

– Садись, Ануш, – сказала Лара.

– Я хочу стоять, – ответила девочка.

– А я считаю, что тебе лучше сесть, – спокойно ответила Лара и нацелила на нее палец.

Ануш оторопело плюхнулась на указанное место. Ее лицо выражало удивление.

– Ну вот. Так гораздо лучше, верно? Теперь задавай вопросы, а я буду на них отвечать. Что ты хочешь узнать обо мне, Ануш?

Девочка бросила на мать дерзкий взгляд и выпалила:

– Почему ты убила нашего отца? Бабушка говорит, ты хотела получить его власть, а еще ты убила родителей Кэма, когда они защищали моего отца.

По лицу Лары было видно, как изумили и потрясли ее эти слова. Она сделала глубокий вдох и ответила:

– Я не убивала твоего отца, Ануш. Вартана убил его брат Адон, отец Кэма. Убил отравленным кинжалом, который получила из Хетара его жена Элин, мать Кэма. Ее склонили к преступлению хетарианцы, убедив, что после смерти твоего отца ее мужа сделают главой клана

Фиакр. Но даже если бы Вартан умер естественной смертью, Адона никогда не выбрали бы главой клана. Он был слабым, глупым, тщеславным человеком и напрасно истратил свою жизнь и силы на ненависть к твоему отцу. Кто бы ни сказал тебе, что я убила твоего отца, он солгал тебе, Ануш, и это очень наглая ложь.

У Ануш был смущенный и растерянный вид. За всю ее жизнь об отце с ней говорили только бабушка и двоюродный брат Кэм. Лиам и Носс ничего о нем не рассказывали. До недавнего времени она не знала, что красивая женщина, которая иногда появляется в зале, – ее мать. Только брат знал об этом. Когда Кэм сказал, что он ее родственник, брат подтвердил его слова. Почему никто раньше не сказал ей про мать? Немного придя в себя, девочка спросила:

– Ты отрицаешь, что убила отца и мать Кэма?

– Нет, не отрицаю, – ответила Лара. – Твой дядя убил твоего отца у нас на глазах, и у меня не оставалось выбора, я должна была отомстить. Законы клана Фиакр давали мне право на это. Адон убил Вартана на глазах у их матери и у меня. Элин стояла рядом и улыбалась. Я силой мысли перенесла к себе мой меч Андрасте, который висел над очагом, мгновенно зарубила их обоих, и ни он, ни она не успели насладиться плодами своего предательства. Ты тоже была в зале в тот день, Ануш. Спала в колыбели, когда был убит Вартан. Что еще наговорила тебе твоя несчастная старая бабушка? Тебе ведь известно, что она сумасшедшая, правда?

Ануш ничего не ответила.

– У тебя, конечно, есть еще вопросы ко мне? – спросила Лара.

Девочка помолчала и наконец сказала:

– Бабушка говорит, ты ведьма из народа фей.

– Я родилась в Хетаре от смертного отца и матери-феи. Со своей бабушкой Илоной, королевой фей, ты уже знакома. Твой дед Джон Быстрый Меч был Доблестным Рыцарем. По природе я ближе к феям, чем к смертным людям, и за последние несколько лет мои магические способности стали сильнее. Я родилась, чтобы осуществить какое-то предназначение. Правда, еще не узнала, какое именно, потому и не осуществила его, но с каждой переменой в моей жизни я приближаюсь к нему. Однажды я найду его, это судьба, которой мне не избежать.

В то лето, когда умер твой отец, я осталась в Дальноземье. Позаботилась о кремации его и оказала ему последние почести, как все, кто любил Вартана. Но потом судьба позвала меня, и я должна была пойти на ее зов, выбора не было. Диллон расскажет тебе про это время. Тебе надо только спросить его.

– Если бы мой отец был жив, ты бы тоже уехала? – спросила Ануш.

– Да, пришлось бы, и твой отец понял бы меня. Мы оба знали, что однажды я покину его. Но тогда у тебя и Диллона был бы он. Но случилось так, что его не стало. Лиам – кровный родственник твоего отца, а значит, твой и Диллона тоже. А Носс – моя лучшая подруга. Я попросила их принять вас к себе, потому что вы не всегда можете быть со мной там, куда я ухожу. Они были вам хорошими приемными родителями. У меня своя судьба, у тебя, Ануш, своя.

Я уехала в Теру. Там я встретила Магнуса Хаука, мы полюбили друг друга и поженились. За годы, которые про шли после смерти твоего отца, случилось еще много чего, но я думаю, что рассказала тебе достаточно. Ты должна знать только одно – я люблю тебя и твоего брата. Через несколько недель я вернусь в свой замок вместе с вами. Тебе пора познакомиться со мной, твоей матерью, и с твоей младшей сестрой. Магнус будет тебе хорошим отчимом.

– Эта страна действительно Новое Дальноземье? – спросила Ануш. – Кэм говорит, что ты обманула нас, когда сказала это, – убаюкала ложью, чтобы мы верили, будто в безопасности. Еще он говорит, ты хотела, чтобы хетарианцы смогли легко поработить нас, когда захотят.

– Это действительно новая страна, и ты сейчас очень, очень далеко от Хетара. Он за широким морем, – успокоила Лара свою дочь. – Главы кланов знают, что это так. Они скажут тебе, что это не прежнее Дальноземье, хотя и похоже на него. Там рядом с землями фиакров не

было озера, а здесь, в Новом Дальноземье, оно есть. Когда мы отправимся в замок доминуса, ты увидишь, что Тера находится между двумя огромными морями.

– А как я смогу это увидеть? – полюбопытствовала Ануш.

– Ты будешь сидеть впереди меня в моем седле, когда Даграс будет мчаться по небу, – ответила дочери Лара.

– Я не хочу уезжать отсюда, – сказала Ануш. – Я хочу остаться с Кэмом и бабушкой. Кэм говорит, что Носс и Лиам больше не хотят, чтобы Диллон и я жили с ними, потому что Носс снова ждет ребенка. Кэм говорит, что они не хотят беспокоиться из-за твоих детей, когда у них будут четверо своих.

– Носс любит вас. Она бы оставила вас у себя навсегда, но я ей этого не позволю, – ответила Лара. – Вы Фиакры, но вы и мои дети тоже.

– Если Загири принцесса, почему я не могу быть принцессой? – пожелала узнать Ануш.

– Загири – дочь доминуса Теры. Она родилась в царствующей семье. Ты и Диллон благородного происхождения, но не из царствующей семьи. Поэтому, если ты хочешь быть принцессой, должна будешь выйти замуж за принца, – ответила Лара.

– А ты действительно можешь превратить меня в бородавчатую жабу? – спросила Ануш.

– Могу, дочка. У меня очень сильный магический дар.

– А у меня совсем нет магического дара, да?

– Похоже что нет. Ты такая, как твой отец. У него была всего одна магическая способность – умение менять свой облик. Когда ты немного подрастешь, мы, может быть, проверим, унаследовала ли ты его дар. Возможно, у тебя проявятся твои собственные способности, – ответила дочери Лара.

– У Диллона есть магическая сила, – сказала Ануш. – Бабушка говорит, он злой мальчик.

– У твоего брата действительно есть магическая сила, но он не злой, – ответила Лара.

– А у Загири есть магическая сила? – спросила девочка.

– Пока не знаю. Загири еще слишком мала.

– Мама!

– Что, Ануш?

– Почему бабушка говорила мне неправду про тебя?

– Твоя бабушка сошла с ума, когда убили твоего отца, и я была вынуждена покарать за это смертью ее младшего сына. Вместо того чтобы преодолеть свое горе, она искажала прошлое в своем уме, чтобы ей не пришлось осознать предательство Адона. Матери нелегко признать, что младший сын зверски убил старшего. Из-за того, что я отомстила Адону и Элин, несчастная Бера стала считать злодейкой меня. До смерти твоего отца мы с ней были большими друзьями, я любила ее как родную мать.

– Ты и теперь ее любишь?

– Нет, – покачала головой Лара. – Но и зла на нее не держу. Я ее жалею.

Лара наклонилась вперед и сжала в ладони маленькую ладошку дочери.

– Ты поняла все, что я тебе сказала? Хочешь спросить у меня еще что-нибудь?

– По-моему, поняла, – ответила Ануш и добавила: – Мама, я боюсь моей бабушки-феи.

Когда она приходит в гости, ей интересно с Диллоном, а со мной нет. И если я рядом, она кричит, чтобы я уходила. Диллон говорит, что на нее не надо обижаться, она привыкла так разговаривать.

– Как это похоже на Илону! – почти беззвучно прошептала Лара, скорее, себе, чем к Ануш. Потом она ответила девочке: – Знаешь, дочка, у фей могут быть холодные сердца. Она не желает тебе зла, но ее очень интересуют способности Диллона. Ты знаешь, я познакомилась с ней, только когда сама уже была взрослой. Но тебе будет легче оттого, что твой дедушка – обычный смертный человек. Он будет любить тебя, потому что любит меня. Пожалуйста, Ануш, будь к нему добра.

– Что я буду делать в замке? – спросила Ануш.

Теперь девочка явно была в восторге.

– Учиться, так же как здесь. Скакать по берегу моря на своей собственной лошади. А еще у тебя будет собственный сад, и я научу тебя ухаживать за ним. Перед сном буду рассказывать тебе сказки, потом целовать тебя, чтобы тебе снились приятные сны.

– Я все еще сержусь на тебя, и у меня еще много вопросов, – честно призналась Ануш.

– Я и не ожидала, что завоюю твою любовь за один день, – ответила ей Лара. – Помни только, я люблю тебя и все сделаю ради благополучия твоего и Диллона.

Ануш кивнула ей и спросила:

– Теперь мне можно вернуться к бабушке?

– Нет! – твердо ответила Лара. – Я больше никогда не позволю тебе войти в дом Беры. Тебе нужно освободиться от влияния ее ядовитого бреда.

Глаза девочки потемнели от обиды, и она ненадолго замолчала, но потом спросила:

– Если я остаюсь здесь, что я должна делать?

– Может быть, тебе стоит сходить к Носс и извиниться перед ней за то, что ты была с ней такой недоброй в последнее время. Она ведь действительно любит тебя, очень любит. Она так заботилась о тебе и твоим брате, пока я не могла.

– Мне можно по-прежнему играть с Кэмом?

– Нельзя, – жестко ответила Лара. – Он плохо влияет на тебя, Ануш, пересказывая выдумки своей бабушки. Я думаю, он добавлял к ним и свои вымыслы, а это очень жестоко. Ты понимаешь, что делали Бера и Кэм? Они кидали тебе приманку, чтобы отвратить от тех, кто тебя любит. Зачем, по-твоему, они это делали?

Ануш задумалась. Немного помолчав и покачав ногами, она наконец ответила:

– Не знаю.

– Я тоже этого не знаю, Ануш, – ответила Лара, – но это в любом случае омерзительный поступок.

«На самом деле я, конечно, это знаю», – подумала она. Где-то в глубине своего сознания Бера знала, что Адон убил своего брата, однако смогла простить его. Но простить Лару за смерть своего уцелевшего сына не смогла. Элин для Беры ничего не значила, Адон же был ее любимым ребенком, а Лара зарезала его. В глубине души Бера хотела отомстить. Лучшей мести, чем изуродовать душу маленькой впечатлительной дочери Лары, и придумать было нельзя. Диллону Бера не могла повредить, потому что невозможно было проникнуть в его душу и исковеркать ум и чувства так, как она исковеркала маленькую доверчивую душу Ануш.

«Если бы Бера знала, какой сильной я стала за последние годы, она бы всерьез испугалась», – думала Лара.

– Мама, можно я сейчас пойду и извинюсь перед Носс? – спросила Ануш.

– Да, но сначала поцелуй меня, дочка, – ответила Лара, обняла Ануш обеими руками и крепко прижала к себе. – Я постараюсь больше никогда не покидать тебя. Но знай, где бы я ни была, я люблю тебя всем сердцем.

Когда она целовала Ануш в щеку, девочка уже поднималась со своего стула. Лара шутивым толчком отослала ее к Носс.

Из послеполуденных теней возник Диллон. Он подошел к матери и сел у ее ног.

– Сколько ты слышал из разговора? – спросила его Лара.

– Только конец. Мама, не успокаивайся оттого, что Ануш тебя слушается. Она очень упрямая девочка. И тебе надо волноваться не из-за бабушки, а из-за Кэма. Ему не понравится, что Ануш теперь для него недоступна. Сегодня я застал их вместе. Они сидели в траве, и мой двоюродный брат положил свою ладонь на ладонь моей сестры, будто она принадлежит ему.

– Я думаю, Кэма надо отослать в Новый Ривален, к нашей Шолех, – спокойно ответила Лара. – Он уже достаточно большой, чтобы работать в поле. Вот пусть и работает у нее, пока не

наступит Собираение. Я хотела остаться в Новом Дальномземье до конца Собираения, но теперь думаю, что придется забрать вас домой раньше. Бера сначала начнет протестовать против разлуки с Кэмом, но потом замолчит. Я попрошу Лиам об этой услуге, когда он сегодня вернется домой. Расскажи ему о том, что ты видел, и тогда Лиам выполнит мою просьбу. А где Загири?

– Она уснула, и Носс отнесла ее в кровать, – ответил мальчик.

– Ты пустил Даграса пастись в луга?

– Да, и он сразу нашел Сакари и их самого младшего жеребенка.

– Когда он насытится ее обществом, улетит в Ахи. Он намерен побывать у новых молодых кобыл Роана.

– Его потомство увеличило силу и красоту лошадей в табунах клана Ахи, – заметил Диллон и спросил: – Мама, мне понравится Тера?

– Она не похожа на эту страну, ты почувствуешь. Думаю, тебе понравится. И там есть очень много такого, чему ты можешь научиться. Ты должен впитать в себя как можно больше знаний, Диллон, перед тем, как отправишься к принцу Калигу изучать искусство магии. Честно говоря, сын, я сама удивляюсь, что у тебя такие способности к ней, ты ведь всего на четверть из народа фей.

– Мама, я не знаю, сколько в моем даре магии. Может быть, это наполовину волшебство, наполовину интуиция. Но я вижу то, чего не видят другие. Например, я знал, что ты прилетишь сюда сегодня. Ты не сообщала об этом по магической почте, но я знал.

– Диллон, у тебя великий дар. Калиг поможет тебе развить его и использовать ради добра.

– Мама, у Ануш тоже есть дар, – сказал Диллон.

– Неужели? И какой же?

– Она очень хорошо разбирается в травах и других растениях. Это, конечно, не магия. Но если она продолжит ими интересоваться, может стать прекрасной целительницей.

– Я пообещала, что у нее будет свой сад, – задумчиво ответила сыну Лара. – И она, кажется, была рада этому. Спасибо, Диллон. Этим я снова завоюю ее любовь и привяжу ее к свету.

– Я так рад, что ты прилетела к нам, мама, – сказал Диллон.

В этот момент из кухни к ним вышел Лиам, глава клана Фиакр.

– Добро пожаловать, домина, – поздоровался он и улыбнулся Ларе.

Лиам подлил ей в чашу вина с фруктами, сел рядом и начал мелкими глотками пить тот же напиток из своей чаши.

– Носс сказала мне, что ты забереешь своих детей с собой, когда будешь возвращаться. Мы будем скучать без них.

– Я каждый год буду привозить их к фиакрам на лето. А если они захотят, будут оставаться здесь и на время Собираения. Но теперь настало время, чтобы они жили с Магнусом и со мной. Они оба знают, кто их родители и из какого они рода.

Лиам кивнул, показывая, что все понимает, и сказал:

– Дети Варгана всегда будут желанными гостями в клане Фиакр, среди своих родственников.

Лара наклонилась, подняла сына на ноги и сказала ему:

– Иди поиграй со своими сестрами, мне надо поговорить с Лиамом наедине.

Диллон мгновенно ушел.

– В чем дело? – спросил Лиам. – Нас ожидает какая-то беда?

– Нет, – рассмеялась Лара. – Во всяком случае, я никакой беды не предчувствую. Глава клана Фиакр, окажи мне услугу. Я хочу усладить Кэма отсюда на то время, пока я и мои дети будем здесь. Он и Бера наполняли маленькую головку Ануш всевозможной ложью. Я вовремя приехала, они вполне могли бы отнять у меня дочь и увести ее в свой темный мир. Когда дети будут в Тере, ни Бера, ни Кэм не смогут им вредить. Но пока Кэм остается здесь, мы не сможем

помешать Ануш убежать и встречаться с ним. Нельзя же все время ее сторожить. И надо найти какую-нибудь добрую женщину, которая жила бы с Берой и ухаживала за ней.

– Куда ты хочешь послать мальчишку? – спросил Лиам и, усмехнувшись, добавил: – Я уже вспомнил несколько подходящих мест.

– В Новый Ривален, к Шолех. Она родственница вам обоим. И староста своей деревни, у нее достаточно силы и власти. Пусть Кэм поработает в полях до уборки урожая. Так он будет занят и не сможет доставлять нам неприятности.

– Верно, он достаточно большой для этого, – согласился Лиам. – Надо отправить Шолех магическое письмо с просьбой помочь в этом деле.

– Нет, я отправлюсь к ней сама. Мы просим об очень большой услуге, и это ради меня требуется ее помощь, – сказала Лара, встала из-за стола и спросила: – Ты не против, Лиам, если я отправлюсь прямо сейчас?

– Ты хочешь, чтобы я поймал и оседлал Даграса? – спросил глава клана Фиакр.

– Нет, – ответила Лара и изящно взмахнула рукой. Вокруг нее возникло легкое фиолетовое облачко, и она мгновенно исчезла.

Лиам какое-то время тупо смотрел на то место, где она только что стояла, а потом невесело рассмеялся. Он так давно знает Лару, но всякий раз удивляется, когда она пускает в ход свой постоянно растущий магический дар.

Шолех, староста Нового Ривалена, удивилась не меньше, чем он, когда Лара внезапно возникла перед ней в ее комнате. Шолех отшатнулась назад, крикнула «Боже Милостивый!» и вскочила на ноги, уронив щетку, которой расчесывала свои длинные темно-рыжие волосы.

Но потом она воскликнула:

– Лара! Это действительно ты? – и обняла гостью.

– Да, Шолех, это я, – ответила Лара.

– Чем могу служить вам, домина? – спросила Шолех, вдруг перейдя на официальный тон: она прекрасно понимала, что Лара не случайно заглянула к ней в гости.

– Я пришла, чтобы попросить тебя о большой услуге.

– Я сделаю все что угодно! – ответила Шолех.

– Сначала дай мне сказать, чего я хочу! – рассмеялась Лара. Рассказала подруге, что сделали Бера и Кэм с ее маленькой дочерью, и добавила: – Я приехала в Новое Дальноеземье специально для того, чтобы повидать своих детей от Вартана и потом вернуться в Теру вместе с ними. Им пора снова жить со мной.

Шолех кивнула в знак согласия.

Лара продолжила:

– Мне будет трудно силой удерживать дочь от встреч с Кэмом, кроме того, это создаст между ней и мной большое напряжение, а возможно, и вражду. Помешать их встречам можно только убрав Кэма оттуда. Я бы хотела, чтобы ты взяла его к себе до Собирания. Конечно, он еще мал, но, думаю, вполне может работать в поле и пасти скот. Он будет с тобой таким милым и вежливым, ты, безусловно, удивишься, почему это я услала его из дома. Но верь моим словам: Кэм, сын Адона, не просто полон, он переполнен злобой и коварством.

– Я знаю, – ответила Шолех, – видела его. Тогда он был вместе со своей бабушкой и лукаво искажал слова и мысли несчастной Беры. Только его ласковые речи не обманут меня, Лара. Я возьму его к себе и буду держать в строгости. Думаю, ты хочешь, чтобы он как можно скорее уехал от вас. А как ты поступишь с Берой?

– Бера явно больше не может сама заботиться о себе. Поэтому мы найдем для нее добрую женщину, которая станет жить с ней. Эта женщина останется в ее доме и после Собирания, когда туда вернется Кэм, – ответила Лара и спросила: – Ты не хочешь сейчас со мной в Новый Камдин?

– Насколько я понимаю, мы перенесемся туда с помощью твоей магии, – с тревогой сказала Шолех. – Ладно. Выйди со мной в зал. Там мы скажем моим работницам, чтобы они не волновались, когда я вдруг исчезну.

Две женщины, служившие у Шолех, в это время находились в спальне своей хозяйки. Выйдя оттуда в зал и увидев там Лару, они улыбнулись и приветствовали гостью.

– Я сейчас заберу вашу хозяйку с собой в Новый Камдин. Верну ее вам завтра утром, – сказала Лара и взмахнула ладонью.

На глазах у изумленных служанок она и Шолех растворились в воздухе.

– Ну вот мы и на месте, Шолех. Это совсем не больно, правда? – сказала Лара, когда они материализовались под навесом из лозы в саду Лиама, и засмеялась.

Шолех тоже засмеялась в ответ и сказала:

– Я согласна, это удобный способ передвижения. Но все равно я его побаиваюсь, а ты ведь знаешь, я ничего не боюсь.

– Во дворе становится прохладно, и солнце уже заходит, – заметила Лара. – Идем в зал. Я чувствую запах еды, а мое единственное чисто человеческое свойство – хороший аппетит. Я так голодна, что съела бы целый бок одной из коров Лиама.

Носс, которую муж успел предупредить, не удивилась, когда Лара и Шолех вошли в зал. Она приветствовала Шолех с тем уважением, которое полагалось оказывать главе одного из семейных кланов и старейшине Нового Ривалена. После этого она указала гостям их места за своим высоким столом. Сейчас за ним сидели только четверо взрослых. Дети Носс и Лары были накормлены раньше и уже убежали во двор играть в долгих летних сумерках.

– Шолех согласилась взять к себе Кэма до Собираия, – сказала Лара Лиаму и Носс. – Утром я переправлю их в Новый Ривален.

– А я знаю женщину, которая сможет ухаживать за Берой, – ответила Носс. – Одна моя знакомая недавно овдовела. Ее сын хотел бы жениться, но ни одна невеста не пойдет замуж в дом, где есть другая женщина. Если мать переедет к больной, это решит обе задачи, а когда Бера покинет этот мир, мы дадим этой женщине собственный дом.

– Только убедись, что та, кого ты выбрала, не позволит Бере, а потом и Кэму сбить себя с толку. Я не хочу, чтобы их ложь разрушила память о Вартане, – сказала Лара.

– Завтра ты сможешь сама поговорить с этой женщиной и принять решение, – предложил ей Лиам. – То, что они отравляли ум маленькой Ануш, уже было плохо, но мы не можем допустить, чтобы их лживые измышления вредили нашим людям. Всегда есть кто-то, кто легко готов поверить в самое худшее, и кто-то, кому нравится чернить память героев. С тех пор как умер Вартан, прошло пять лет. Легенда о нем живет среди фиакров, но его влияние угасло. И еще среди нас есть люди, которые никогда не доверяли тебе, Лара, потому что ты родом из Хетара, хотя, конечно, пользовались теми благами, которые ты давала им как фея. Любой слух, возникший у нас, со временем дойдет и до других семейных кланов. А мы не можем позволить, чтобы нас разделила внутренняя вражда теперь, когда мы снова пребываем в относительной безопасности.

– Спасибо, Лиам, – поблагодарила Лара. – Твоя дружба для меня – настоящая драгоценность. И ты и все остальные, кто здесь живет, сейчас в безопасности. Но я беспокоюсь не только из-за Хетара. Меня тревожат Темные Земли к северу от нас. Между нами и Хетаром теперь море. Но вот эти земли... – Она вздохнула. – Кто-нибудь знает что-то о народе, который там живет? Кажется, вся эта страна занята горами?

– Никто из нас не отважился пойти на север, – ответил Лиам. – Северные горы не похожи на Изумрудные. Они отделяют нас от основной части Теры и кажутся опасными. Для всех наших семей достаточно места и здесь: у клана по меньшей мере в два раза больше земли, чем было раньше. Почему ты беспокоишься из-за Темных Земель, Лара?

– Не могу точно сказать, но чувствую, что от них исходит угроза. Впервые я увидела их, когда сидела на спине Даграса. В море, которое мы называем Обскура, весело плескались морские животные. Я любовалась ими, когда мой взгляд привлекли эти горы. От них исходило темное излучение такой силы, что едва не подчинило меня себе.

– Мы никогда не замечали в этих горах никаких признаков жизни, – сказал Лиам. – Может быть, там вообще никто не живет. А вид у них действительно неласковый.

– Да, ты прав, – медленно произнесла Лара и стряхнула со своей души мрачную тоску, которая всегда охватывала ее, когда она говорила о Темных Землях.

В зал вошел Диллон. Он подошел к матери и сказал:

– Ануш ушла к нашей бабушке.

– Я пойду туда и приведу ее, – сказала Шолех, вставая из-за стола. – И посмотрю, как чувствует себя Бера.

Она быстро вышла из зала, Диллон ушел вместе с ней.

– Видишь, что творится? – сказала Лара Лиаму.

– Утром Кэма не будет здесь, и ты больше не увидишь его, – утешила Носс. – Честно говоря, я рада, что его не будет в деревне. Каждый раз, когда он выходит из дома, у других детей из-за него случаются неприятности. Правда, некоторые из них восхищаются им. Но среди людей всегда найдутся те, что не могут устоять перед обаянием тьмы. Она сначала манит к себе, а потом затягивает в себя.

– Как ты любишь ябедничать! – упрекнула Ануш брата, когда они вместе появились в зале.

– Тебе было сказано: не ходить туда! – напомнил он в ответ.

– Ты не мой хозяин, брат. Я делаю то, что мне нравится! – бросила Ануш.

– Ты еще слишком маленькая и не можешь поступать как тебе нравится! – ответил мальчик.

– Я уже большая, мне шесть лет! – ответила Ануш.

– А, вот вы и вернулись, дети! – сказала Лара, улыбаясь, и подошла к ним. – Тебе, Ануш, по-моему, пора спать. – Она взяла дочь за руку и увела из зала.

Диллон посмотрел им вслед, озорно усмехнулся и сказал:

– Моя мама, несомненно, самая умная женщина из всех, которые сейчас живут.

– А ты слишком мудрый для такого маленького мальчика, – сказала Носс и взъерошила его волосы.

– Милая Носс, по-моему, моя душа стара, как время.

– Тебе будет хорошо с принцами-теньями, – сказала Носс.

– Моя мать говорит, что я еще не готов ехать к ним, – грустно ответил ей мальчик.

– Не переставай верить ей, Диллон, – посоветовала ему Носс. – Она еще ни разу не подвела никого из нас. Если она говорит, что ты должен ждать, прими ее решение и терпи.

– Я буду терпеть, – пообещал Диллон, но по его тону было понятно, что он соглашается неохотно.

– Приведи ко мне моих мальчиков. Им тоже пора спать, – попросила его Носс.

На лице Диллона мелькнула улыбка, и он побежал выполнять ее просьбу.

Носс выглянула во двор. Уже темнело. Теплый летний ветерок легко касался ее щеки и пытался сдуть прядь волос, которая выбилась из прически. Иногда Носс казалось, что лишь вчера она была испуганной девочкой из города, которую собственные родители продали в рабство. Сколько всего случилось за годы, которые прошли с тех пор! Она часто думала о том, живы ли ее родители и что бы они подумали, если бы узнали, сколько счастья подарила ей судьба: чудесного мужа из знатной семьи, троих здоровых сыновей и высокое место в общине, куда она вошла.

И еще один подарок судьбы – Лара. Без Лары она могла бы стать наложницей лесных лордов. И ее убили бы после того, как она родила бы своему господину здорового сына. Носс вздрогнула и прогнала из ума эту мрачную мысль. Она – госпожа Носс, супруга главы клана Фиакр. Ее любят, и она в безопасности. Вокруг мир, и они далеко от Хетара. «А больше мне ничего и не нужно», – подумала Носс, потерла рукой свой округлившийся живот и с наслаждением почувствовала, как внутри ее шевельнулся младенец.

– Я назову тебя Милдри, – тихо шепнула она, не обращаясь к нему, а думая вслух, и улыбнулась.

А потом к ней подбежали ее три сына, и Носс засмеялась от счастья.

Глава 2

Стены этой квадратной комнаты были сложены из черного мрамора с серебристыми прожилками. Ее делили на части ряды высоких серебряных светильников, в которых горели ароматные масла. Их мерцающий огонь отбрасывал тени на стены. Широкие доски пола черного дерева были окантованы по краям полосками чистого серебра. В одном конце комнаты стоял квадратный трон из серого и серебристого мрамора на постаменте из такого же мрамора и под шелковым балдахином, в окраске которого чередовались пурпурные и серебристые полосы. Справа от трона – ряд колонн из блестящего черного мрамора, тоже с прожилками. В просветах виднелись окружавшие дворец горы. Небо над ними было окрашено в тусклые красноватые тона, закат почти угас, наступили сумерки. В стене напротив трона была большая двустворчатая дверь из серебра. В самом центре комнаты на серебряной подставке-треножнике широкая чаша из черного оникса, наполненная чистейшей прозрачной водой.

Колл – Повелитель Сумерек, властелин Темных Земель – лениво провел рукой над чашей. Вода забурлила, через минуту потемнела, потом снова стала прозрачной и чистой. В ней возник образ прекрасной женщины.

– Ах! – вздохнул Колл, не сводя с него глаз. – Скоро ты будешь принадлежать мне, Лара, и я добавлю твою магическую силу к своей. Я завоюю Хетар и Теру и объединю наши миры.

Он улыбнулся ослепительной улыбкой.

Колл был очень высок ростом, со слегка смугловатой кожей, черными, как ночь, волосами и темно-серыми глазами, иногда казавшимися почти черными. Черты его красивого лица были очень мужественными, хотя и отличались почти женским изяществом: высокие скулы, длинный прямой нос, широкий чувственный рот, густые, кустистые брови – темные с серебристыми кончиками.

Он был одет в простой черный халат с круглым вырезом и длинными рукавами. Концы рукавов на уровне запястий были вышиты серебром.

– Скоро ли это случится, мой господин? – спросил стоявший рядом с Коллом гном.

По морщинам на его коричневом лице было видно, что он уже не молод. От прожитых лет его спина немного согнулась, а пальцы скрючились, но взгляд его карих глаз был полон любопытства.

– Скоро, Альфриг, потому что я чувствую, как во мне начинает разгораться мужская страсть, – ответил своему канцлеру Колл. – Книга Правления говорит, что, когда представится счастливый случай, я должен взять в жены эту фею. Ей предназначено родить мне сына.

– Она не пойдет к вам добровольно, у нее уже есть муж, и она любит его. А феи не могут родить ребенка тому, кого не любят, – сказал Альфриг.

– Я вызвал сюда мунинов, – ответил Колл.

– Мунинов? Мой господин, это опасно. Чего вы хотите от них? – Похоже, эта новость обеспокоила Альфрига. – С мунинами трудно иметь дело. Они могут предать, если их подтолкнуть к этому.

– Если я просто украду эту фею из ее мира, она будет мне сопротивляться. Но что будет, если мунины по моему приказу украдут ее память перед тем, как я унесу ее?

– Какой толк от нее без ее магических знаний, мой господин? Она не только женщина, которой суждено родить нового Повелителя Сумерек. Вам нужна также ее магическая сила. Если она не будет помнить, как пользоваться своим магическим даром, то пригодится вам лишь для того, чтобы выносить вашего младенца.

– Мунины положат ее воспоминания в алебастровый кувшин и будут возвращать их ей по моему требованию. Но сначала я должен добиться, чтобы она полностью доверилась мне. И поверила настолько, чтобы, когда я верну ей магический дар, сама была рада помочь мне в

моих завоеваниях. Воспоминания о муже и детях я ей не верну. Для Лары ее жизнь начнется с меня – с меня одного.

– Она свет, а вы тьма, мой господин, – напомнил Альфриг.

– Она не будет ничего помнить о свете, – ответил Колл и улыбнулся. – Когда ее страхи рассеются, она поверит всему, что я ей скажу. Я не буду делать ничего такого, что она посчитала бы даже намеком на угрозу себе. Я даже буду ее спасителем. – Он взглянул вниз, в чашу. – Разве она не прекрасна, Альфриг? Разве она не само совершенство?

Гном встал на цыпочки и тоже взглянул в воду.

– Да, мой господин, она великолепный образец женской прелести, – согласился он. – Но после того как вы вернете ей магический дар, она может стать менее послушной. Нельзя позволять женщинам быть магами, они слишком эмоциональны и неуравновешенны.

Повелитель Сумерек рассмеялся и сказал:

– Альфриг, у женщин все-таки есть немного ума. В Хетаре и в Тере они ведут торговые дела и даже могут высказывать свое мнение.

Канцлер, судя по его лицу, был изумлен и возмущен до глубины души.

– В Хетаре и Тере явно нет порядка, – ворчливо ответил он. – У женщин высокого происхождения только одно предназначение – рожать детей. Женщины из низших сословий должны быть служанками. Но эту породу тоже иногда надо разводить, чтобы не вымерла раса слуг. Прислуживать Повелителю Сумерек достойны лишь мужчины из высшего сословия. Остальные служат там и так, где и как им приказано. Приказ о назначении на службу нужно сохранить, а тех, кто не пожелает его исполнять, следует наказывать, чтобы не поощрять неповиновение у других.

На лице правителя мелькнула улыбка.

– У тебя суровый нрав, Альфриг.

– Благодарю вас, мой господин, – ответил канцлер, сопроводив свои слова легким поклоном.

Повелитель Сумерек снова перевел взгляд на поверхность воды. «О Крелл, Владыка Тьмы! – думал он. – У меня нет сил ждать! Я так хочу овладеть этой женщиной!» Его мужской стержень задрожал под халатом, и вожделение едва не взяло верх над разумом. «Потерпи, осталось совсем недолго», – напомнил он себе и сумел подавить зов плоти.

– Господин, они пришли, – с поклоном сообщил ему слуга.

Повелитель Сумерек кивнул в ответ.

– Впусти их! – скомандовал он слуге, потом повернулся к Альфригу и велел ему: – Спрячься за моим тронem и слушай, но остерегайся, чтобы тебя не обнаружили.

Канцлер кивнул и выполнил его приказ.

Двери комнаты снова открылись, и в ней вдруг стало холодно. Колл неподвижно сидел на своем троне, наблюдая за тем, как мунины парят по воздуху к подножию постаментa. Раньше он никогда не видел мунинов, и теперь их внешний вид его изумил – почти бесплотные призраки, похожие на тени. По всей видимости, у них не было ног, но он смог рассмотреть их руки, ладони и лица. Эти части их тела были окрашены в различные оттенки серого цвета – от самых бледных до самых темных. Они приближались к Коллу все вместе, тесной группой.

У подножия трона самый большой из них отделился от группы, вежливо поклонился Коллу и спросил высоким тонким голосом:

– Чем мои братья и я можем служить тебе, великий Повелитель Сумерек? Еще ни разу никто из подобных тебе не вызывал нас.

– Спасибо вам за то, что пришли, князя мунинов, – вежливо поблагодарил Колл. – Я хотел бы попросить вас об очень большой услуге.

– А что ты предложишь нам в качестве платы за нее, Повелитель Сумерек? – пробормотали мунины.

– У вас нет дома. Вы бродите по миру, не имея места, которое могли бы назвать своим. Помогите мне, и за это я подарю вам долину, которую мы называем Пенумбрас. Она расположена между двумя нашими самыми высокими горами, и в нее никогда не попадают лучи солнца. Это холодное, темное и укромное место. Оно будет вашим на все времена.

– Ты построишь там замок для нас? – спросил глава мунинов.

– И замок, и подземелье под ним, где вы сможете хранить свои сокровища, – пообещал Колл.

– Должно быть, услуга, о которой ты просишь нас, очень велика. Скажи нам, чего ты хочешь настолько сильно, что готов ради этого отдать часть собственной земли? – спросил глава мунинов.

– Ты знаешь фею Лару из Хетара, которая сначала была замужем за Вартаном, главой клана Фиакр, а теперь жена Магнуса Хаука, доминуса Теры?

– Дочь лесной феи Илоны и смертного человека Джона Быстрый Меч? Та, что разрушила проклятие, которое Юси наложил на народ Теры?

– Да, она, – ответил Колл. – Я хочу, чтобы вы украли ее воспоминания и сложили их в тот кувшин, который стоит рядом с моим тронном.

По толпе мунинов пронесся тихий шорох, а потом их глава произнес всего одно слово:

– Зачем?

– Вам известно, что у Повелителей Сумерек есть Книга Правления. Ее принес много столетий назад наш общий предок Йорун. Каждый раз, когда на трон вступает новый Повелитель Сумерек, слова и указания Книги меняются. Еще во времена Йоруна было предсказано, что Повелитель Сумерек, потомок Халфани в двенадцатом колене, возьмет в супруги женщину наполовину из людей, наполовину из фей с огромным магическим даром. Добавив ее силу к своей силе, ее муж сможет править всеми странами. Лара – именно та женщина.

– Лара из Хетара – жена Магнуса Хаука и домина страны Теры, – проговорил глава мунинов. – Она находится в союзе со всеми кланами Дальнотемья, и там ее почитают почти как богиню. Ее мать – самая могущественная королева фей. Наставник Лары – Калиг, один из принцев-теней. Лару боится даже император Хетара. И ты собираешься украсть ее, Повелитель Сумерек? А по своей воле она к тебе не пойдет? Лучше бы ты снова посмотрел в свою Книгу Правления.

– Слова Книги ясны: Лара должна стать матерью следующего Повелителя Сумерек. А о том, что она не придет ко мне по своей воле, я знаю. Именно поэтому мне нужно украсть ее воспоминания и хранить их в моем кувшине. Когда она начнет мне доверять, я попрошу вас вернуть ей часть воспоминаний. С вашей помощью у нее останется лишь воспоминание о том, как ей нравится телесная любовь. Я не хочу, чтобы она испугалась, когда мы займемся любовью.

– Значит, когда мы унесем ее воспоминания, ты украдешь ее и принесешь в свой замок Колбир, – медленно сказал глава мунинов. – Ее исчезновение наделает много шума в Тере и в Хетаре, хотя и по разным причинам. Начнутся поиски, в них будут участвовать и принцы-тени. Илона тоже не станет сидеть спокойно, когда ее дочь пропадет без вести. Повелитель Сумерек! Нужно, чтобы ни у кого из них не было никакой возможности узнать о нашем участии в этом вероломном похищении. В магии мы слабы по сравнению с тобой и с твоими будущими противниками. Рано или поздно им станет известно, что мы помогли тебе украсть эту фею. Магнус Хаук не остановится ни перед чем, если ты сойдешься с его любимой женой, чтобы иметь сына. Если хочешь помощи от нас, Повелитель Сумерек, сначаластрой нам убежище. Выполнив твою просьбу, мы будем прятаться в нем, пока Темные Земли, Тера и Хетар не уладят свои споры по этому делу. Если хочешь нашей помощи, – подчеркнул он.

– С помощью моей магии я смогу построить вам новый замок за семь дней, – пообещал Колл.

Глава мунинов повернулся к своим сородичам, обсудить предложение Колла. В их плотных рядах вновь прокатилось взволнованное бормотание. Некоторые были готовы согласиться. Другие считали план Повелителя Сумерек слишком опасным и боялись всеобщего позора за соучастие в этом коварном деле. Но предложение построить в укромной долине, далеко от всех замок с подвалом для хранения украденных ими воспоминаний было слишком соблазнительным. И если когда-нибудь станет известно об участии мунинов в плане Колла, никто не сможет их найти. Жители Хетара и Теры, даже те, кто обладает магическим даром, не решаются заходить в Темные Земли.

– На этих условиях мы соглашаемся, – сказал в заключение своим сородичам глава мунинов на их родном языке.

– Да, – подтвердили они.

После этого глава мунинов повернулся к Коллу и заявил:

– Хорошо, Повелитель Сумерек. Построй нам замок. Мы скажем тебе, что надо сделать, чтобы он нам подошел. Когда он будет готов, укажи нам, где найти Лару, и мы выполним твою просьбу. Но лишь тогда, не раньше.

– Я начну строительство завтра, – ответил мунинам Колл. – Когда оно будет закончено и вы одобрите его, мы вернемся к этому разговору, и я дам вам указания.

Он встал и поклонился им в пояс.

– Тебе нужно будет лишь позвать нас, когда будешь готов, – ответил глава мунинов, и все они словно растворились в воздухе перед темными глазами Повелителя Сумерек.

– Можешь выходить, – сказал Колл своему канцлеру, и Альфриг выбрался из-за трона. – Ты все слышал?

– Это смелый план, мой господин. Как умно вы поступили, что заранее узнали, чего именно хотят мунины. Пенумбрас – идеальное место для них.

– Да, – согласился Колл, и его губы слегка изогнулись в улыбке. – И они правы – в магии я сильнее их. Когда мунины исполнят мою просьбу и поселятся в моем королевстве, они станут моими навсегда. Больше они не смогут бродить где им захочется. Я наложу на долину Пенумбрас заклинание, чтобы они не могли покидать ее без моего разрешения. – У него вырвался низкий мрачный смешок. – Какие они простодушные. Желание иметь собственный дом – их слабость. Вот как надо вести дела с другими, Альфриг. Узнай их самое большое желание и обрати его против них.

Старый гном посмотрел на своего господина с восхищением:

– Ваша мудрость велика, мой господин. Вы, несомненно, будете величайшим из Повелителей Сумерек.

Колл улыбнулся словам своего канцлера, прошел на другую сторону комнаты и встал между черными мраморными колоннами, чтобы посмотреть на свое королевство. Красноватый цвет неба сменялся пурпурным и черным. Серебристые молнии перелетали из одного облака в другое, и уши Колла улавливали ворчание грома вдалеке. Его замок Колбир был построен на вершине самой высокой горы Темных Земель. С его башен и украшенных колоннами крылец виднелись только горы и небо. Но за этими горами лежали Тера и Хетар – богатые королевства. Эти плоды созрели, и он сумеет сорвать их все.

Первым будет Хетар, потому что император этой страны, Гай Просперо, уже поддался обаянию тьмы и той власти, которую может она дать. Но он – простоватый толстяк. Считает себя умнее всех и хочет лишь иметь больше власти, больше удовольствий и больше богатства.

«Я сам стану править вместо него: ему нельзя доверять», – решил Колл.

Иона, которого называли правой рукой императора, – совершенно другой, сердце у него уже темное. Но он тоже добивается власти, хорошо умеет служить хозяину, если тот силен.

«Он, может быть, будет доволен, если станет моим наместником. И он умный, – подумал Колл. – Настолько умный, что сделал жену Гая Просперо – Вилию – своей любовницей, а

тщеславный коротышка-император этого не знает. Да, его наместником в Хетаре станет Иона. Лесные лорды, короли Прибрежной провинции и жители Центроземья один за другим покорятся Коллу. Только принцы-тени – противники, которых он не сможет подчинить силой оружия. Но, насколько ему известно, они никогда ни на кого не нападали. Если они останутся в одиночестве, вряд ли станут угрозой для его завоевательных планов. Они вообще не любят иметь с кем-либо общих дел».

Начался дождь. Глядя на плотные серые полотнища падающей с неба воды, Колл вспомнил свою фею и глубоко вздохнул, чтобы успокоить сильно забившееся сердце. Он уже построил для нее роскошные и просторные покои, наполнил ее гардероб нарядами из шелков, мехов и прозрачных тканей. Из ее комнат с трех сторон открывается вид на горы. Пока он заботится о Ларе, она не будет нуждаться ни в чем. А он будет заботиться о ней как никто другой. Может быть, его канцлер считает, что от женщин мало толку, но он, Колл, высоко ценит их красоту и очарование.

«Я уже влюблен в нее», – подумал он. С тех пор как Книга Правления указала ему на Лару, он ежедневно смотрел на ее отражение в магической чаше, не пропустив ни одного дня. Лара очаровала его своей красотой и своими манерами. Особенно ему нравилось смотреть на нее, когда она была вместе с теми детьми, которых уже родила. Прекрасно видно, какая она хорошая мать. Он не чувствовал ни вины, ни стыда оттого, что отнимал мать у этих детей. Лара принадлежит ему, а они – нет.

Он повернулся, подошел к чаше и снова изящно взмахнул над ней рукой, чтобы еще раз увидеть Лару.

Лара внезапно вздрогнула.

– Что случилось? – спросила ее Носс. – С тобой все в порядке, Лара? Ты вдруг так побледнела. Тебе не холодно?

– Нет. У меня просто возникло странное ощущение, будто кто-то тайком смотрит на меня. За последний год я это чувствовала много раз. Правда, это ощущение всякий раз мимолетно. – Лара пожала плечами, словно стряхивая с себя наваждение. – Мои чувства феи становятся все сильнее. Я думаю, дело только в этом, – сказала она Носс и отрывисто засмеялась.

– Лето почти прошло, – напомнила Носс, – скоро Собрание. Обычно я жду его с нетерпением, но в этом году – нет. Ты ведь уедешь от нас, когда оно закончится. А мне будет нелегко путешествовать с появлением младенца.

– Да, это нелегко – согласилась Лара. – Я все время забываю, что у тебя скоро родится дочка, – если, конечно, мой сын прав и это дочь.

– Диллон не ошибся, – спокойно ответила Носс. – Когда он предсказывает что-либо, он никогда не ошибается, хотя сам еще ребенок.

– Я рада, что у меня будет возможность дольше наблюдать за ним, – сказала Лара. – Я собиралась послать его к Калигу, только когда ему исполнится двенадцать. Но если действительно его магический дар становится сильнее, я, возможно, изменю свое решение. Не говори ему об этом, он так рвется туда! – И Лара засмеялась.

– Мне кажется, он хочет быть там, где на его способности не смотрят подозрительно, – заметила Носс. – Всегда найдутся люди, которые боятся магии. И Диллона часто считают больше твоим сыном, чем сыном Вартана.

– Если бы Вартан был жив, этого бы не было, – вздохнула Лара.

– Я знаю, – согласилась Носс. – И мне очень жаль. Но дела обстоят именно так, и мы не можем это изменить.

– Да, по-моему, не можем, – подтвердила Лара. – Говорила Бера что-нибудь с тех пор, как я услала Кэма к Шолех? И как у нее дела?

– Вряд ли Бера осознает, сколько времени прошло с тех пор, как он уехал. Паква хорошо уживается с ней. Бере нравится быть с ней вместе, и к тому же Паква чудесно готовит. Поэтому, Бера даже немного пополнела. Кажется, теперь, когда Кэма здесь нет, она не так раздражена.

– Как жаль, что мы не можем навсегда отделить от нее Кэма, – пробормотала Лара. – Я надеюсь, Паква останется у Беры, когда он вернется. Но если Кэм не захочет, чтобы она жила в доме Беры, Пакве будет трудно там остаться.

– Ее предупредили на этот счет. Она будет заниматься только Берой и не станет обращать внимание на мальчика. В морозный сезон он будет занят уроками. А на следующий год мы снова отправим его к Шолех, а может быть, к Рендору или Роану.

– Не позволяй ему иметь близких друзей, – посоветовала Лара. – Он не должен приобретать себе союзников в кланах.

– Лара! Он же еще ребенок! – тихо произнесла Носс.

– Он не всегда будет ребенком. А я уверена, Бера вбила ему в голову, что он когда-нибудь должен стать главой фиакров. Лиам проживет долго, я это знаю, Носс. Но ты ведь не хочешь, чтобы Кэм начал сеять смуту среди фиакров, когда твой муж станет старше.

Носс неохотно кивнула и сказала:

– Я не могу избавиться от чувства, что, если бы Кэма воспитывали мы, он был бы другим.

– Нет, – покачала головой Лара. – Зло в нем самом. Его нужно будет держать под контролем всю его жизнь.

В самом конце лета Носс родила дочь. Маленькая Милдри была красивым и тихим младенцем. Приближалось Собираение. Магнус Хаук собирался приехать к Ларе и кланам. Он делал это каждый год с тех пор, как они переселились в Новое Дальноеземье. Именно в Собираение кланы подносили Магнусу дань, положенную ему по обычаю как их верховному правителю. Лара отправила своему мужу магическое послание, в котором сообщила, что Диллон и Ануш поедут к ним домой вместе с ней. Доминус в ответном послании сообщил, что к нему приехала помогать по хозяйству его сестра Сирват и уже готовит комнаты для детей, хотя сама беременна вторым ребенком, который должен родиться в конце осени.

Теперь, когда рядом с Ануш не было Кэма и Беры, девочка стала ближе к матери. Узнав от Диллона про интерес Ануш к растениям, Лара вместе с дочерью посадила маленький огород и пообещала девочке, что они перевезут ее растения в новый сад, который будет у нее в Тере. Еще она рассказала дочери кое-что, самое простое, о свойствах растений, например, что лаванда – прекрасное средство против бессонницы, а чай из ромашки полезен для нервов. Однажды она посадила девочку рядом с собой на Даграса, они вместе долетели до Обскуры и посмотрели, как играют в волнах морские животные. Ануш была в восторге от всего этого, и Лара с облегчением увидела, что взгляд девочки перестал быть сердитым.

В один прекрасный летний вечер Лара и двое ее старших детей почти до самой ночи лежали на пологом склоне холма, глядя, как падающие звезды пролетали по черному небу, где еще не взошла луна. Земля под их телами пахла зеленью и свежестью рано выпавшей росы. Потом Лара и Диллон вместе пришли домой, Лара несла на руках спящую Ануш.

– Это был прекрасный момент для магических действий, – сказал матери Диллон. – Мама, почему звезды летали? До этой ночи они вроде не двигались.

– Не знаю, – призналась Лара. – Этот вопрос ты должен задать Калигу, сын, когда мы снова увидимся с ним.

– А когда это будет? – трепетно спросил Диллон.

– Как же тебе не терпится уехать к принцам-теньям! – засмеялась Лара. – Но ты сейчас живешь вместе со мной в первый раз за несколько лет. Дай мне немного побыть с тобой, Диллон. Я уверена, что Калиг согласился бы со мной.

– Вы, взрослые, все заодно – и волшебные существа, и смертные люди! – пожаловался Диллон.

– Иначе мы не выдержим детей рядом с собой столько времени, чтобы научить их чему-то! – со смехом ответила Лара.

Они вошли в дом главы клана, и слуга, ожидавший их возвращения, запер дверь. Добравшись до комнаты своих детей, в которой она обитала, когда приезжала к Носс, Лара уложила Ануш в кровать рядом с Загири, которая уже спала, и накрыла дочерей одеялом. Поцеловала обеих, потом поцеловала сына, который уже залез в свою кровать.

– Спокойной ночи, Диллон, и хорошего сна.

– Я не знаю, смогу ли уснуть, – ответил мальчик. – Вечер был такой чудесный, мама.

Лара взъерошила ему волосы и сказала:

– Ты уснешь.

Потом она легла в свою кровать. Лето прошло чудесно.

Еще две недели – и Магнус приедет к ним. Они все вместе пойдут на Собрание. Ларе не терпелось увидеть глав всех кланов и узнать, как у них идут дела после нескольких лет жизни на новом месте. Лиам сказал, что все довольны, но ей хотелось услышать это от них самих. Два месяца назад, когда она летела сюда, поля внизу действительно выглядели плодородными и зелеными. Лошади в Ахи тоже выглядели сытыми. Но как живут остальные? Здоровы ли овцы Рендора? По-прежнему ли гномы с Изумрудных гор хорошо ладят с семьями Пиараса и Тормода? Лара подумала, что теперь всегда будет беспокоиться о них, потому что это она переселила их сюда. Но тут ее веки начали слипаться, и она мирно уснула.

Проснувшись на следующее утро, Диллон какое-то время лежал неподвижно и думал о странном сне, который привиделся ему ночью. Это было так явственно, но Диллону хотелось верить, что он спал. Он зевнул, потянулся и заметил, что его мать уже встала. Мальчик знал, что она любит смотреть на восход солнца и обычно встает раньше своих детей. Повернув голову, он увидел, что его сестры еще спят, и улыбнулся им. Они обе – дочери его матери, но такие разные. Загири любит приключения и полностью уверена в себе. Это, наверное, потому, что она растет с отцом. Ануш, напротив, осторожная и всегда готова защищаться. Это потому, что она потеряла отца еще до того, как узнала его.

Диллон хорошо помнил Вартана и считал своим долгом чаще рассказывать Ануш о том, как их отец, знатный дворянин из Дальноземья, сажал ее в седло и скакал вместе с ней по лугам, как любил всем сердцем обоих своих детей. Однако, к несчастью, Кэм и Бера рассказывали Ануш о Вартане совсем другое и этим сбили ее с толку. Диллон признался себе, как он рад, что на это лето Кэма услали прочь, а они с сестрой уедут вместе с Ларой в ее замок на побережье Теры. Жаль, Новое Дальноземье без отца – не подходящее место для Ануш. Ей нужно начинать новую жизнь. Ей нужно иметь и мать и отца. Диллон знал, что Магнус полюбит их обоих, потому что они дети Лары. Доминус будет хорошо относиться к ним.

Диллон встал с кровати и оделся. Сестры скоро проснутся. Он наполнил водой таз для умывания, вымыл лицо и руки, почистил зубы маленькой щеткой, окуная ее в порошок из пемзы, как его научила мать. Наконец, он прополоскал рот, провел пальцами по своим темным волосам, вылил грязную воду из тазика и налил новую для сестер. Солнце как раз поднималось над горизонтом. Если он поторопится, успеет присоединиться к маме.

Но он не смог отыскать Лару возле дома.

Диллон гнал от себя мысли о своем сне, но все же начал думать, что сон в конце концов может оказаться вещим. Ночью его разбудило что-то, похожее на шепот, но он не мог разобрать слова. Он повернулся и увидел группу тонких, как пленка, почти прозрачных серовато-белых существ, которые висели в воздухе над его матерью. Эти существа вытягивали из ее головы полупрозрачные золотистые нити, и одно из них аккуратно наматывало эти нити на большое

веретено. Закончив свои манипуляции, существа растворились в воздухе. Диллон моргнул от удивления, а когда снова взглянул на маму, ее уже не было в кровати.

«Это мне снится», – подумал он и снова заснул. Но был ли это сон? То, что он видел, было очень, очень странным. Если не сон, то только магия. Диллон знал, что в их мире есть другие волшебные существа, кроме его матери. Но он инстинктивно чувствовал, что никто из ее союзников и помощников не мог иметь отношение к ночному видению. Может быть, Лара отправилась куда-то по крайне срочному делу. Но тогда она сказала бы об этом кому-нибудь. И Диллон с холма, куда пришел смотреть восход вместе с Ларой, вернулся в зал Лиама.

Он вошел туда через кухонную дверь, пожелал слугам доброго утра, с улыбкой принял от кухарки толстый ломоть только что испеченного хлеба. Через какое-то время в комнату вошла из кухни Носс. Поверх одежды на ней был широкий вязаный шарф, и в нем лежала Милдри.

Диллон улыбнулся своей кормилице.

– Разве Милдри еще не чувствует разницу между днем и ночью, дорогая Носс? – спросил он и нежно дотронулся пальцем до рыжеватой головки малышки. – Она такая хорошенькая. Когда-нибудь станет красавицей. Вы с Лиамом получите за нее хороший выкуп, когда выдадите замуж.

Носс слабо улыбнулась и ответила:

– Она еще и очень упряма. У этой моей долгожданной дочки нрав почти как у мальчиков.

– Я нигде не могу найти мою мать, – сказал Диллон, стараясь, чтобы слова звучали легко, словно речь идет о чем-то незначительном, а сам в это время думал: «Пожалуйста, пусть Носс скажет, что знает, где мама. Пусть то, что было ночью, окажется только странным сном».

– Разве она не вышла, как всегда, посмотреть на восход солнца? – спросила Носс.

– Когда я проснулся, ее не было в комнате. Я пошел на холм, и там ее тоже не было. Я не видел ее с тех пор, как мы вчера легли спать.

Это была не совсем правда, но он не мог поверить, что виденное им было правдой.

– Так, значит, она где-то близко, – ответила Носс. – Может быть, села на Даграса и полетела к Рендору.

– Но она ни о чем таком не говорила! – настаивал Диллон. – Если бы она собиралась улететь куда-то, она сказала бы об этом нам.

– Значит, она никуда не улетала! – ответила Носс и переключила внимание на Милдри, которая захныкала, требуя, чтобы мать покормила ее грудью.

Диллон ушел из кухни и отправился на тот луг, где, как он знал, должен был находиться Даграс вместе со своей кобылой Сакари и их жеребенком, которого звали Фероз. Дойдя до лугового пастбища, он сразу увидел жеребца своей матери. Мальчик пожелал скакуну и его семье доброго утра, сделал это очень вежливо, потому что хорошие манеры очень много значат для лошадей. Потом он сказал большому жеребцу, что нигде не может найти свою мать.

– Садись мне на спину, молодой Диллон. Будем искать ее вместе, – сказал ему Даграс.

Диллон ухватился рукой за гриву коня – она была кремового цвета – и запрыгнул ему на спину. Они вместе начали осматривать окрестности. Даграсу не было необходимости раскрывать огромные белые крылья: пешком Лара не могла уйти далеко. Но, потратив немало времени, они не нашли ее следов. И тогда Даграс все же взлетел, однако с высоты они также ее не обнаружили. Так они искали много часов.

«Мне надо было бы сказать Лиаму и Носс о том, что я видел, – подумал Диллон. – Но они, хотя и долго пробыли рядом с моей матерью, вряд ли поверили бы мне. Сказали бы, что я ребенок и у меня разыгралось воображение. Мне нужно поговорить с принцем Калигом».

– Что с тобой? – спросил Даграс.

– Ничего. Меня просто беспокоит то, что мы не можем найти маму.

– Что-то случилось, – признал крылатый конь. – Этой ночью все лошади на лугу вдруг неестественно забеспокоились, правда недолго.

– По-моему, мы должны полететь за доминусом, – сказал Диллон.

– Может быть, ты и прав. Но мы гости фиакров, и принимать решение об этом должны они. Вернемся и посмотрим, не возвратилась ли твоя мать домой.

Они вернулись на луг. Там Даграс спустил Диллона со своей спины и посмотрел, как мальчик побежал к дому Лиам.

Разыскав своего воспитателя, мальчик спросил, не вернулась ли Лара.

– Я и не знал, что она пропала, – с изумлением и ужасом ответил Лиам.

– Разве Носс ничего не сказала тебе? Я говорил с ней сегодня рано утром.

– Я сегодня видел Носс только мельком, – признался Лиам. – Мы готовимся к Собираанию, у нас много дел. Твоя помощь могла бы мне понадобиться, Диллон.

– Мы с Даграсом весь день искали мою мать! – стал защищаться мальчик.

В зал вошла Носс.

– Где Лара?! – крикнул ей Лиам.

Увидев рядом с мужем Диллона, Носс покраснела и ответила:

– Я сегодня ее не видела, потому что была очень занята с Милдри. Ты еще не нашел ее, Диллон?

– Мы с Даграсом осмотрели местность на много миль вокруг и даже взлетали в небо, но так и не нашли никаких ее следов. Лиам, я думаю, мне следует сесть на Даграса, поскакать в замок доминуса и сообщить ему, что моя мать пропала. Ночью небо будет достаточно светлым, а если я отправлюсь сейчас, еще до заката проделаю половину пути.

– Не нужно тревожить твоего отчима! – резко заявила Носс. – Она могла отправиться в замок по какому-нибудь делу. Я уверена, что исчезновению твоей матери существует разумное объяснение. Она может путешествовать и без Даграса. Она могла отправиться к твоей бабушке в лес или к принцам-теням. Твоя мать никому не обязана давать отчет в своих поступках, Диллон.

– Если бы она куда-то собралась, она бы сказала об этом кому-нибудь, – упрямо ответил Диллон. – Ночью я видел странный сон и теперь боюсь, что это было явью.

– Диллон, сейчас не время для волшебных сказок, – нетерпеливо сказала Носс.

– А если это все-таки не сон? – продолжал настаивать мальчик.

И Носс и Лиам ответили на это грозным взглядом, а Лиам добавил:

– Прекрати это, парень!

Диллон сдержал гнев, только сердито подумал: «Сразу видно, что они смертные!»

– Что с моей матерью? – спросил он у них. – Я не видел ее со вчерашнего вечера, и никто другой тоже не видел. Вы должны признать, для нее нетипично – уйти куда-то и не сказать об этом никому.

– Да, это странно, – согласилась Носс. – Но она могла так поступить.

А Лиам сказал:

– Если она не вернется к завтрашнему дню, мы начнем ее искать, Диллон, но я уверен, что это просто недоразумение. Кроме того, Лару всегда защищают ее магическая сила и дух-хранитель Этне.

«Нет, с ней что-то не так, – подумал Диллон. – Я это чувствую. С ней что-то не в порядке. Мамы нет нигде поблизости, иначе я знал бы, что она рядом. Когда она рядом, я всегда это ощущаю. Но они не станут меня слушать, они не понимают. По крови я больше смертный человек, чем волшебное существо, но чувства у меня как у волшебных существ».

– Ладно, – неохотно согласился он со своими воспитателями.

Но Лара не появилась и на следующий день. Никто из жителей деревни ее тоже не видел. Хотя Диллон и сказал, что он и Даграс старательно обыскали все окрестности еще накануне, Лиам организовал масштабные поиски вокруг деревни на много миль. Но в конце дня по-прежнему не было обнаружено никаких следов Лары.

Вечером камдинские мужчины собрались в зале у главы своего клана, чтобы обсудить сложившееся положение. Теперь даже они начали тревожиться. Это было не похоже на Лару – исчезать, ничего никому не сказав. Мужчины сидели за столами из положенных на козлы досок, составленных у подножия высокого парадного стола, а Носс, служанки и Ануш обслуживали их. Даже маленькая Загири, спотыкаясь, бродила среди мужчин и предлагала свежие фрукты. И тут Диллон увидел, что на шее старшей из его сестер чуть ниже высокого выреза ее платья что-то блестит. Он схватил Ануш за руку и сурово спросил:

– Что у тебя на шее?

– Просто кулон, – ответила девочка.

– Покажи его мне!

– Это же только кулон! – запротестовала Ануш. Диллон быстро протянул руку к шее сестры и сорвал с нее золотую цепочку.

– Великий Создатель! Где ты это взяла? Это же звезда нашей матери – та, в которой живет Этне! Откуда она у тебя?

Ануш заплакала.

– Я нашла ее на маминой кровати вчера, когда проснулась. – Тут она снова всхлипнула. – Я всегда хотела иметь такую, а она ее не надела. Верни ее!

Диллон высоко поднял в руке цепочку с совершенной по форме и красоте хрустальной звездой, чтобы ее увидели все.

– Кто-нибудь из вас может припомнить случай, когда у моей матери не было на шее этого кулона?! – крикнул он. – Вчера я говорил вам, с ней что-то не в порядке, но вы не захотели меня слушать! Теперь ясно, мою мать кто-то похитил! Я должен разыскать Магнуса Хаука!

Сказав это, Диллон выбежал из зала во двор, по-прежнему держа в руке цепочку со звездой Лары.

Уже спустились сумерки. Мальчик пробежал через деревню на луг, позвал Даграса и быстро объяснил ему, что случилось, и попросил:

– Пожалуйста, Даграс, отвези меня к доминусу.

Он запрыгнул огромному жеребцу на спину, волшебный конь галопом помчался по полю, развернул свои огромные крылья, взмахнул ими и поднялся в ночное небо. Пока они летели, луны Хетара начали, одна за другой, подниматься над горизонтом. Через несколько часов конь и мальчик были уже в замке доминуса. Даграс приземлился посреди конюшенного двора. В Тере уже почти рассвело. Из конюшни, спотыкаясь от сна, вышел Джейсон, личный конюх Даграса.

– Мой господин Даграс, я не ожидал вас сегодня, – сказал он крылатому скакуну.

– Я тоже не ожидал, что сегодня буду здесь, – ответил Даграс. – Это сын домины. Покажи ему, как пройти в покои доминуса, а потом возвращайся ко мне.

– Сию секунду, мой господин! – ответил Джейсон. – Идемте, молодой хозяин, я отведу вас к вашему отчиму. Вы первый раз в замке?

– Да, первый, – ответил Диллон и пошел внутрь замка вслед за конюхом, мальчиком чуть старше его самого.

Они прошли несколько коридоров, поднялись по лестнице на два пролета.

В переходах они несколько раз прошли мимо охранников. Перед каждым Джейсон на секунду останавливался и говорил:

– Это сын домины. Он прибыл из Нового Дальнегоземья с важным сообщением для своего отчима.

Услышав это, охранник пропускал их.

Наконец они добрались до покоев доминуса. Джейсон повторил свои слова стражникам, которые охраняли вход. Один из охранников попросил их подождать, пока доминус проснется. Но Магнус Хаук уже проснулся: последние три ночи ему не спалось.

– Диллон, что случилось? – спросил он, подходя к двери, и сам ввел пасынка в свою комнату.

Закрывая за собой дверь, доминус крикнул:

– Спасибо, Джейсон.

Потом он забросал Диллона вопросами:

– Что произошло? С твоей матерью все в порядке? Последние несколько ночей я не мог уснуть.

– Моя мать исчезла, господин, – выдохнул Диллон.

Во взгляде Магнуса отразились беспокойство и забота.

Диллон заметил это и почувствовал, что любит отчима еще больше, чем любил до сих пор.

– Что значит исчезла? – медленно, словно с трудом, произнес Магнус.

Он вдруг подумал, что может потерять Лару, и пришел в ужас. Нельзя допустить, чтобы его страх заметил Диллон, совершенно ясно, что мальчик прилетел к нему за ободрением и помощью.

– Мы – мама, Ануш и я – были на холме в Ночь Падающих Звезд и любовались тем, как они падают. Загири слишком мала и не может ложиться спать так поздно, – пояснил он, чтобы отчим не подумал, будто они поступили нечестно и умышленно не взяли с собой его дочь. – Вернувшись оттуда, мы легли спать, но когда я проснулся утром, мамы не было рядом. Сначала я не беспокоился, потому что она довольно часто встает рано, чтобы посмотреть на восход солнца. Но ее не было возле дома. И никто не видел ее в то утро. Мы с Даграсом искали ее несколько часов, но не смогли найти. Я хотел в тот же вечер прилететь к вам, но Лиам настойчиво потребовал подождать еще один день. Он зря потратил этот день, разыскивая мою мать, хотя привлек к поискам всех мужчин Камдина. А вчера вечером в зале его дома я заметил, что Ануш носит на шее звезду на цепочке – кулон нашей матери. Ануш сказала, что нашла кристалл на ее кровати. Я не знаю случая, когда бы мама снимала эту звезду. Может быть, вы знаете такой случай, господин?

Сказав это, Диллон вынул из кармана кулон и протянул его Магнусу Хауку.

– Нет, – сказал доминус. Его грудь сдавило.

– Господин, – снова заговорил Диллон, но Магнус Хаук остановил его, подняв руку.

– Мы уже говорили с тобой об этом. Когда мы вдвоем, называй меня по имени. Я тебе отчим, значит, вместо отца. Знаю, что отцом ты не сможешь меня называть, потому что помнишь Вартана. Но «господин» слишком уж официально. Твоя мать написала мне, что вы с Ануш переедете жить к нам после Собирания. Что ж, продолжай рассказывать, Диллон. – Магнус положил руку мальчику на плечи, успокаивая его.

– Тут замешана магия, доминус. Я знаю, что это так. Вы должны приехать в Новое Дальноеземье и попросить принца Калига, чтобы он тоже поехал с вами. Моя мама исчезла. Я знаю это, я это чувствую. Там мы ее не найдем, даже если продолжим искать.

Магнус Хаук знал, что Диллон всегда оберегал мать: Лара часто восхищалась тем, как сын опекает ее.

– Что ты знаешь? – спросил он у пасынка.

– Про это я могу говорить только в присутствии принца Калига, – ответил Диллон. – Я пытался рассказать об этом Лиаму и остальным, но они не захотели меня слушать. Они ничего не понимают!

Магнус Хаук кивнул и спокойно сказал:

– Конечно, не понимают и не могут понять.

Он не стал спорить с Диллоном. Вместо этого твердым голосом произнес:

– Калиг из народа Теней, мне нужна ваша помощь. Пожалуйста, явитесь мне.

Из тени в углу комнаты вдруг вышел принц Калиг. Он поклонился доминусу и, увидев Диллона, поднял бровь от удивления.

– Чем я могу помочь вам, Магнус Хаук? Добрый день, Диллон.

Магнус Хаук сразу перешел к делу.

– Лара исчезла из Нового Дальнегоземья, – сказал он, кратко рассказав Калигу то, что узнал от Диллона, и добавил: – Диллону известно еще что-то, но это он может сказать только вам.

– Давайте сядем, – сказал принц-тень. – Диллон, я чувствую твой страх, беспокойство и усталость. Сядь рядом со мной и расскажи то, что не можешь рассказать другим.

Все трое сели рядом на обитый шелком диван, стоявший перед большим камином. Принц-тень поднял руку, щелкнул пальцами, и в камине вспыхнул огонь. Дрова затрещали, и по комнате распространилось тепло. Оно коснулось мальчика, и его худое замерзшее тело согрелось. Почти в следующую секунду в руке принца появился кубок с каким-то питьем. Калиг протянул его Диллону, и мальчик с жадностью выпил содержимое.

– Теперь рассказывай, – ласково сказал Калиг.

Диллон объяснил, что мать, он и сестра смотрели на падающие звезды, после чего легли спать.

– Я проснулся, как мне показалось, от шума, открыл глаза и увидел каких-то существ, тонких, как пленка. Они нависали над моей матерью и почти не шумели, но я уловил какое-то еле слышное бормотание. У меня очень острый слух, я слышу жуков в траве и кроликов в поле, – застенчиво пояснил он.

– У них были лица или руки? – спросил Калиг.

Уголки его рта приподнялись в легкой улыбке – ну и сила у этого мальчика, а ведь он еще даже не начинал учиться!

«Когда-нибудь Диллон станет великим чародеем», – подумал принц-тень.

– Я не осмелился подробно рассматривать их, очень боялся, – признался Диллон. – Я думал, это сон, хотя нечто внутри меня подсказывало, что я не сплю. Да, лица у них были – длинные и мрачные. И были руки – тонкие, с худыми ладонями и длинными пальцами. Они махали руками над моей матерью, когда парили над ней. Потом они исчезли, господин Калиг. Будто испарились и стали воздухом. Я смотрел внимательно, но не вполне верил, что действительно видел все это наяву, лишь мои глаза были уверены в увиденном. Потом я стал сторожить свою мать на случай, если они вернуться. Случись это, я бы попытался их прогнать. И тут моя мать исчезла, будто растворилась в той тьме, которая наполняла нашу комнату. Я сразу же встал и подошел к ее кровати. Постель была еще теплой от ее тела, но ее самой не было. – Диллон вздохнул. – Я вернулся в свою постель, уверенный, что был в состоянии, похожем на сон. Но утром, когда я проснулся, моей матери действительно нигде не было. Даграс и я искали ее весь день и не смогли найти. На следующий день ее искали фиакры. После этого, уже во второй вечер, я увидел на шее у Ануш хрустальную звезду нашей матери! А мама никогда не снимает с себя Этне. Ануш сказала, что нашла кристалл в складках смятого одеяла на кровати матери. Тогда я понял, что мой сон вовсе не был сном. Но когда попытался объяснить это Лиаму и другим, они не стали меня слушать. Поэтому мы с Даграсом прилетели в Теру.

– Вы мудро поступили, когда вызвали меня, – сказал Калиг Магнусу Хауку.

– Меня попросил об этом Диллон. Мой ум, кажется, совсем не работает, – ответил доминус. – Кто захватил ее, Калиг? И почему они это сделали?

– Это тайна даже для меня, – ответил принц-тень. – Я должен поговорить с моими братьями. Побеседую с ними, а потом вернусь к вам.

Калиг знал, каких существ видел Диллон. Это были мунины, но он не сказал об этом.

– А мне нужно в Новое Дальнееземье, успокоить кланы. Сказать им, что не считаю их виновными в исчезновении моей жены. После этого я вернусь сюда с Диллоном, Ануш и Загири. Похоже, мой замок – самое безопасное место для них, – сказал о своих планах Магнус.

– Да, – принц-тень кивнул, – я точно знаю, что Лара наложила на этот замок заклятие, которому я ее научил. Оно отгоняет зло и тьму. Ее дети будут в полной безопасности с вами. Я знаю, что ей, где бы она сейчас ни была, это было бы приятно.

– Спасибо, Калиг, за поддержку, – сказал доминус.

– Прощайте, господин. Я встречусь с вами в Новом Дальноземье. Поезжайте на Собира-ние, это успокоит кланы. Вместе мы раскроем эту тайну, – пообещал принц и исчез в тени так же легко, как появился из нее.

– Скорее бы мне начать учиться у него! Я жду не дождусь этого дня! – с восхищением сказал Диллон.

– Этот день наступит, – пообещал пасынку доминус. – Разве твоя мать не обещала тебе, что ты будешь у него учиться?

– Мы найдем ее, Магнус?

– Найдем, – заверил доминус. – А теперь, по-моему, тебе нужно отдохнуть. Если у Даграса достаточно сил, мы отправимся в Новое Дальноземье сегодня же. Иди поспи на моей кровати. Видно, ты порядком устал за последние дни из-за всей этой тревоги.

– Если бы только они послушали меня, – печально сказал Диллон.

– Даже если бы они поверили тебе, то ничего бы не смогли сделать. Тут использована магия, и чтобы уничтожить ее действие, тоже нужна магия. А у фиакров нет магической силы. Ты поступил правильно, Диллон, что приехал ко мне, и мы вызвали принца-тень. Он и твоя бабушка-фея помогут нам.

Магнус помог мальчику лечь в свою большую кровать и накрыл его одеялом.

– Через несколько часов я разбудю тебя, – пообещал он и вышел.

Оставив Диллона спать, Магнус снова сел перед камином и стал смотреть на огонь, кото-рый зажег Калиг.

«Где ты, любимая, где?!» – мысленно кричал он. Тишина. Ни звука в ответ.

То, что Лара или те, кто ее украл, оставили в спальне Этне, – плохой признак. Значит, кто-то замыслил скверные дела. Долго прожив с Ларой, Магнус научился чувствовать такое.

Ему нужно поговорить с Коррадо, мужем сестры. Коррадо командует флотом Теры, и вчера вечером его корабль вернулся из торгового плавания. Только Великий Создатель знает, сколько времени Магнус будет в отъезде. В его отсутствие Коррадо станет исполнять обязанности правителя Теры. Коррадо и его жена Сирват переедут в этот замок, чтобы присматривать за детьми, пока Магнуса не будет дома.

И нельзя забывать о хетарском после Ионе. Он вернулся в Хетар, когда Лары уже не было в замке. И некому было сказать ему, где она находилась. В Хетаре еще не знают, что Лара и принцы-тени переселили кланы Дальноземья на новое безопасное место в Тере. Если бы посол находился сейчас здесь, он стал бы собирать сплетни и вынюхивать, что произошло, впрочем как всегда.

Доминус почти пожалел Иону. Хетарский посол умен, но так же полон зла, как его гос-подин, Гай Просперо. Магнус Хаук знал, что Иона находится в Тере лишь для того, чтобы найти в ней какую-нибудь слабость и выгодно использовать ее для себя или Хетара. Время от времени посол возвращался в город, чтобы сообщить своему господину те ничтожные пустяки, которые смог узнать. Лара смеялась над этим, представляя себе разочарование и огорчение Гая Просперо. «Хорошо, что Ионы сейчас здесь нет», – подумал доминус.

День уже подходил к концу, когда Магнус Хаук разбудил пасынка. Они плотно поели, а потом покинули замок, поскольку Даграс подтвердил, что готов лететь обратно в Новое Даль-ноземье. Когда они прилетели в Новый Камдин, там еще не рассвело, и ожидавший их Лиам вышел навстречу из своего зала. Он опустился на колени и попросил у доминуса прощения за исчезновение Лары.

– Клан Фиакр не виноват в том, что моя жена исчезла. – Магнус Хаук произнес эти слова громко, потому что все жители Нового Камдина собрались вокруг него и Лиамы, несмотря на ранний час. – Здесь замешана злая темная магия. Вы не смогли бы помешать тому, что произошло. Я говорил с князем Калигом, и он скоро присоединится к нам. Пока продолжайте готовиться к Собирацию. Я пойду на него вместе с вами.

Лиам встал и поцеловал руки доминуса.

– Спасибо, мой господин. Ваши слова ободрили и утешили нас. Теперь пройдите в дом и отдохните после долгого пути. Скоро наступит новый день.

– Позаботься о Дагресе, – вполголоса обратился доминус к пасынку и взъерошил его волосы.

В зале Магнус поздоровался с Носс и полюбовался маленькой Милдри. Потом сел рядом с ними у огня и сказал, что еще до начала праздничного похода отошлет детей в свой замок.

– Лара наложила на него заклятие, защищающее его и его обитателей. Моя сестра будет жить в замке и проследит, чтобы распорядок жизни детей не был нарушен. Я жду Калига, он сможет быстро переправить их туда. Даграс может понадобиться мне самому.

– Вы сказали «темная магия», – полушепотом произнесла Носс.

– Никакая другая сила не могла унести Лару. Калиг объяснит вам все, когда прибудет сюда. А до тех пор мы должны делать свои дела как обычно.

– Папа! Папа! – закричала Загири, подбежав к отцу. Она забралась к нему на колени и сказала: – Мама ушла.

Доминус поцеловал свою маленькую дочь, потом притянул к себе стоявшую рядом Ануш и приобнял ее.

– Как поживают мои две девочки? – спросил он. – Загири, ты так загорела, стала коричневой, как маленький орешек. Ануш, до чего же ты похорошела! Поцелуй же меня.

Ануш наклонилась и поцеловала его в щеку.

– Мне очень страшно, отчим, – сказала она.

Все ее маленькое худое тельце сотрясала дрожь.

Магнус Хаук усадил падчерицу к себе на колени рядом с ее сестрой.

– Мне тоже страшно, Ануш. Но я тебе обещаю: мы найдем твою мать. Найдем и благополучно вернем домой, к нам.

Ануш положила голову ему на плечо и спросила тихо и робко:

– Можно я тоже буду звать тебя папой?

Доминус Теры сморгнул, в глазах у него зацепало от слез.

– Мне бы это было очень приятно, но только если ты хочешь этого, Ануш.

– У меня никогда не было отца, – сказала ему девочка. – Вартан произвел меня на свет, но умер так быстро, что я не успела запомнить его. Я всегда хотела иметь отца.

– Если так, я буду твоим отцом, дочка. И я знаю, твоя мать была бы счастлива оттого, что ты так решила.

– Я делаю это не для моей матери, а для себя, – ответила Ануш.

Магнус Хаук рассмеялся и воскликнул с притворной печалью:

– Неужели Великий Создатель дал мне сразу двух своевольных дочерей?

– Я гораздо послушнее, чем Загири! – чопорно заявила Ануш.

– Для меня большое облегчение узнать об этом, – сказал доминус.

– Ты найдешь нашу маму, папа? – снова спросила его Ануш.

– Я обещаю вам, девочки мои, что найду ее. А я еще никогда не нарушал своих обещаний, – сказал Магнус Хаук дочерям. – Я найду Лару и верну домой, целую и невредимую.

Глава 3

Она проснулась, открыв зеленые глаза, и принялась осматриваться вокруг. Она лежала на огромной кровати, устланной мехами. В спальне царил полумрак. У противоположной стены в огромном очаге ярко горел огонь.

Она лежала совершенно голая. Повернув голову, она встретилась взглядом с темными, но блестящими, как серебро, глазами лежавшего рядом голого мужчины. «Где я?! – подумала она. И вдруг ее сковал ужас. – Кто я? Я не знаю, кто я!»

Страх почти парализовал ее. Она отчаянно пыталась думать, вспомнить что-нибудь, но не могла. И не смогла бы, даже если бы от этого зависела ее жизнь. Она испуганно вскрикнула и села в постели, прижимая к груди меховое одеяло.

Мужчина тоже сел.

– Лара, драгоценная моя! – сказал он низким, певучим и очень ласковым голосом. – В чем дело? У тебя снова начались боли? – Он взял ее ладонь обеими руками и жадно поцеловал.

– Я... я не знаю, кто я и где я! – Она почти плакала.

– Ты Лара, моя жена, а я Колл, Повелитель Сумерек. Ты много недель была очень больна, моя драгоценная. Только сейчас ты начинаешь выздоравливать.

– Но почему я ничего не могу вспомнить?

– Врач говорит, что ты могла на время потерять память, поскольку много дней пролежала в смертельной лихорадке. Он заверил, что память к тебе вернется. Медленно, но вернется, моя драгоценная. – Колл обнял ее и прижал к себе. Тепло его тела успокаивало ее.

– Ты не оставишь меня одну?

– Нет, моя драгоценная, я тебя не покину. Я не покидал тебя все это время. Сидел возле тебя и управлял страной из этой комнаты. Боюсь, Альфриг был мной очень недоволен.

– Альфриг?

– Это мой канцлер, милая. Но он, конечно, молился Креллу, чтобы ты выздоровела. Все в Темных Землях молились об этом, Лара. Ты моя супруга, и существует предсказание, что ты будешь матерью следующего Повелителя Сумерек.

– Кто такой Крелл?

– Разве ты забыла? Это наш бог, моя драгоценная. Крелл, Владыка Тьмы, – объяснил он. Потом уложил ее обратно на подушки и откинул меховое одеяло с ее живота. Его взгляд, любуясь, задержался на ее груди. Он наклонился, поцеловал оба соска, и Лара слегка вздрогнула. – А! – воскликнул Колл и рассмеялся. – По-моему, ты что-то помнишь об удовольствиях любви! – поддразнил он Лару и был вознагражден – она покраснела. – Для меня это большое облегчение, потому что я уже несколько дней хочу тебя и мне не терпится снова погрузиться в твоё сладостное тело. – Он снова наклонился и начал лизать ее соски, а потом взял один из них в рот, стал сосать и сильно тереть его губами.

Она лишь тихо вскрикивала, явно от удовольствия, и этим увлекла его дальше. Его мужской стержень задрожал и начал набухать.

Лара почувствовала, что ее тело отвечает на его желание. У нее вырвался тихий короткий стон удовлетворения, и она шепнула:

– О да, мой господин! Это так приятно!

Ее страх немного поутих. Кажется, она понимала, что происходило сейчас. «Это удовольствие. Да, я знаю их. И я их люблю». Она провела пальцами по его черным как смоль волосам, потом опустила ниже и стала ласкать место, где шея соединяется с затылком.

Вожделение звало Колла сейчас же пронзить ее своим набухающим стержнем, но он сдержался и стал изучать взглядом прекрасное тело, насладиться которым мечтал больше года. Ее груди были крепкими, несмотря на троих детей. Живот похож на мягкий холм с плавными

очертаниями. Колл сначала покрыл этот холм поцелуями, потом попробовал его на вкус языком. Она открылась перед ним. Невозможно более откровенно поощрить мужскую ласку. Он погладил внутренние стороны нежных бедер.

Она раздвинула ноги, предоставляя ему возможность поиграть с крошечной выпуклостью – источником наслаждения. Он это сделал, и она набухла благодаря его стараниям. Он приподнялся и поцеловал ее губы, обвил языком ее язык и одновременно ввел в нее один из своих длинных пальцев. Она застонала от поцелуя. Это была просьба о еще большей ласке, он выполнил просьбу – добавил второй палец. Ее плоть напряглась и стала горячее, по его руке потекла ее влага. Он вынул пальцы, взглянул в ее заблестевшие глаза и стал сосать эти влажные пальцы.

Ее язык скользнул по его губам. Она улыбнулась ему и тихо призналась:

– Я помню, что такое удовольствия любви, мой господин.

– Вот и хорошо, – ответил он, и в его глазах тоже загорелся яркий огонь.

Он сел на нее и ввел свой стержень в ее тело до самого основания, на короткое время замер неподвижно, позволяя ей почувствовать, как вздрагивает стержень в ней. Он доставит ей удовольствие, которое ей доставляли другие мужчины, с той только разницей, что его стержень имеет некоторые особенности, присущие только Повелителю Сумерек. Он познакомит Лару и с этим, но позже. Сегодня его ласки должны быть нежными и сладкими.

Лара обвила ногами ноги Колла, позволяя ему глубже войти в ее тело. Ласкал ли ее кто-нибудь раньше стержнем такого размера? Кажется, нет, но она не была уверена, ее ум еще пребывал в тумане. Он начал двигаться, быстро скользя вперед и назад внутри ее. Лара забыла обо всем, кроме жгучего наслаждения, которое он рождал в ее теле. Она позволила себе взлететь ввысь на гребне волны наслаждения и упиваться этими ласками. Перед ее закрытыми глазами одна за другой вспыхивали звезды. Она уже не могла подняться выше, и он впрыснул в нее свой сок, Лара закричала от удовольствия, но ее голос был заглушен ликующим львиным рычанием Колла. Она на секунду потеряла сознание, а когда очнулась, крошечные существа, похожие на эльфов, нежно омывали водой ее половые органы и половые органы Колла.

– Они были здесь все это время? – спросила она у Колла.

Он кивнул:

– Это похотники. Их обязанность – освежать наши тела после любви, – объяснил он. – Ты никогда не возражала против их присутствия, моя драгоценная.

– Я не помню их, мой господин, – ответила Лара.

– Любовные ласки тебе понравились? Раньше ты всегда получала от них удовольствие.

Она улыбнулась и ответила:

– Я, кажется, хочу есть. После этого я снова могла бы получить удовольствие с тобой, мой господин, если бы ты захотел. Когда мы это делаем, я чувствую себя в безопасности и знаю все, что необходимо. В другое время я не чувствую себя так, потому что моя память повреждена.

– Твоя память постепенно восстановится, моя драгоценная, – пообещал Колл, накрыл ее одеялом, хлопнул ладонями, и в комнату начали входить слуги с блюдами и чашами, наполненными едой. – Я дам тебе поесть лишь немного, Лара. Ты много недель не ела ничего сытного. А теперь открой рот, – попросил он.

Когда Лара выполнила его просьбу, он положил ей в рот две свежие устрицы, сам же съел не меньше дюжины. Потом скормил ей немного курятины и разрешил пару раз откусить от ломтя хлеба с маслом. Он покачивал спаржей перед ее открытым ртом и стонал от удовольствия, когда она обсасывала стебли. Под конец он подал ей несколько крупных ягод клубники, которые сначала обмакнул в сливки, а потом обвалял в сахаре. Кормя ее, он говорил, как называется каждое кушанье. После этого он поднес к ее губам чашу с каким-то сладким питьем и сказал, что это смесь фруктового сока с вином. Однако умолчал о том, что в нее добавлены

вещества, усиливающие вожделение у женщин. Он предполагал, что эти добавки не понадобятся, но все же дал их Ларе.

– Расскажи мне немного обо мне, – попросила она, – откуда я родом и как я была выбрана тебе в супруги, мой господин Колл?

– Ты родом из далекой страны Хетар, – объяснил он. – В прошлом году я решил жениться и поехал туда посмотреть на невест. Ты была среди них. Оттого, что ты очень красивая, твой отец просил за тебя большую цену, хотя ты из крестьянской семьи. Существует предсказание, что матерью следующего Повелителя Сумерек будет золотоволосая девушка из далекой страны. Как только я увидел тебя, понял, что ты – именно та девушка. Поэтому я заплатил твоему отцу назначенную им цену и привез тебя сюда. Мы были очень счастливы, но тебя укусил ядовитый паук, ты упала без чувств и была больна до сегодняшнего дня.

– А что такое паук? – спросила Лара.

– Насекомое, одно из низших существ в Королевстве Тьмы, – ответил Колл. Он видел, что Лара пытается связать эти понятия в одно целое. Паук. Насекомое. Низший вид.

Он вдруг понял, что ему нужно вернуть ей часть памяти, и чем раньше, тем лучше.

– Не волнуйся, моя драгоценная, я прогнал всех пауков из замка.

– Из замка?

– Замок – это место, где мы сейчас находимся.

Да, нужно вернуть ей часть памяти, чтобы она могла нормально разбираться в повседневной жизни. Колл решил поговорить об этом с мунинами завтра, после того как насытитс любовью.

Остатки трапезы были уже убраны, и они снова принялись целоваться, пробуя друг друга на вкус жадными губами. Его руки блуждали по ее телу, изучая его. А ее маленькие ладони скользнули вниз по его длинной спине и стали гладить его крепкие ягодички, потом она нагнула свою золотистую голову, чтобылизать его соски. Она наклонилась ниже и поцеловала его пупок, в это время ее маленькие пальцы прокладывали себе путь в густых волосах на его груди.

– У тебя очень много волос на груди и ногах, – пробормотала она.

– Зато у тебя их нет, – ответил он.

Она хихикнула. Теперь ее руки играли с его плотью – ласково, но возбуждающе. То гладили, то дразнили. Она наклонила голову, и ее язык несколько раз лизнул головку стержня. Он уже горел от желания, хотел отдать ей всего себя, но готова ли она к этому? Они же первый раз вместе.

– Осторожнее, моя драгоценная, – предупредил он. – Если будешь продолжать в том же духе, возбудишь его близнеца. А мы ни разу не пользовались им до твоей болезни.

– У тебя их два? – удивилась Лара.

– Да. Внутри. Один главный, но есть еще один, меньшего размера. Он выдвигается при самом сильном вожделении. И я должен использовать его вместе с главным, когда буду оплодотворять тебя. Тогда на нем появятся маленькие бугорки, твердые и острые, которые только увеличат твое удовольствие и обеспечат зачатие нашего ребенка. Но, моя драгоценная, сначала ты должна набраться сил.

– Меня когда-нибудь пронзали сразу два мужских стержня? – медленно спросила она и задумчиво наморщила лоб. – Я была девственницей, когда ты взял меня в супруги?

– Тебе было не обязательно быть девственной, – ответил он.

Ларе показалось, что в ее затуманенной памяти возникло воспоминание о том, как ее пробовали сразу несколько мужских членов. Но где и с кем она тогда была? Этого она не могла вспомнить, но точно знала, что никогда не занималась любовью с мужчиной, у которого два мужских начала. Думая об этом, она небрежно водила пальцами по телу Колла, он стонал от ее чувственного прикосновения.

– Я хочу увидеть их оба! – манящим шепотом сказала она ему на ухо, потом лизнула изгиб его плоти и попросила: – Покажи их мне!

– Поласкай мой стержень, Лара. Твой рот поможет меньшему из них выйти, – сказал Колл.

Когда губы Лары охватили кончик и оттянули его к себе, Колл отрывисто вздохнул, почти как от боли, и закрыл глаза, отдаваясь наслаждению, которое Лара рождала в его члене. Никогда, даже в своих самых безумных мечтах, он не представлял, что она окажется такой великолепной и дерзкой в ласках любовницей. Конечно, это наследственность матери-феи. Если она так умело ласкала и своих смертных любовников, неудивительно, что они все ее обожали.

Лара рывками потянула к себе его набухавшую плоть, едва сдерживая волнение. Когда Колл крикнул ей «Хватит!», она мгновенно остановилась, откинулась и изумленно взглянула на эту плоть, восхищаясь ее размером. Потом на глазах у потрясенной Лары из-под главного стержня начал выдвигаться меньший. Он был гораздо длиннее и тоньше, с острым, как у стрелы, кончиком. Лара дотронулась до него и обнаружила, что он такой же твердый, как и главный. Ее язык быстро скользнул по губам.

– Я хочу, чтобы они вошли в меня! Я хочу их оба! – услышала она свой голос.

– Ты еще слаба, – возразил Колл, лишь создавая видимость, что протестует. Он тоже этого хотел.

– Нет! Я должна попробовать их! – крикнула Лара. Это было правдой.

– Для этого тебе будет нужно принять сложную позу, но мы можем использовать держатели, если, конечно, ты согласишься на это, моя драгоценная.

– Да!

Ее щеки покраснелись, жилка на шее пульсировала с бешеной скоростью. Колл увидел это и понял, как ей не терпится начать. Меньший стержень блестел, как серебро, и переливался всеми цветами радуги, его головка сверкала, как огонь. Лара не могла дождаться той минуты, когда попробует его.

Повелитель Сумерек хлопнул в ладоши, и с потолка спустились две серебряных цепи с серебряными наручниками и подкладкой из шелка и овечьей шерсти. Он надел наручники на ее тонкие лодыжки, и, как только застегнул, ноги Лары взмыли вверх к самым плечам, широко раздвинувшись, так, что перед Коллом открылись оба ее отверстия. Он снова хлопнул в ладоши, и перед ним появились еще два держателя. Их он надел на раскинутые в стороны руки Лары. Теперь она была совершенно беспомощна и полностью находилась во власти своего любовника. Он поцеловал ее в губы, улыбнулся и сказал:

– Теперь, моя драгоценная, я исполню твое приказание, и ты узнаешь, что такое два мужских стержня внутри твоего восхитительного тела.

Она едва дышала от волнения, когда Колл наклонялся вперед. А потом она почувствовала, что меньший стержень, который гораздо длиннее главного, пронзил ее анус. Она вскрикнула от удивления, казалось, он изгибается, входя в задний проход, хотя головка была твердой. Когда Колл ввел его внутрь достаточно далеко, она ощутила его силу.

– О, Крелл! – вырвалось у нее.

Коллу было забавно слышать, что она призывает его бога.

Теперь он пробивался главным стержнем в ее влагище. Войдя в медленный чувственный ритм, который ускорялся по мере продвижения вглубь Лары, он наблюдал за ее лицом. Ее вожделение сейчас действовало в полную силу, достигая наивысшей точки. Она попыталась освободить руки. Он засмеялся, наклонился вперед и начал сосать один из ее сосков.

Волны страсти одна за другой накрывали Лару, и это было изумительно. Она застонала. Его главный стержень выходил из нее и снова входил. Меньший же лежал глубоко в ее заднем проходе, горячий и пульсирующий. А потом вдруг оба одновременно двинулись вперед и также

одновременно коснулись одной и той же крошечной точки внутри ее тела. Волна вожделения едва не затопила Лару, и она закричала Коллу:

– Хватит! Хватит!

– Ты хотела этого, моя прелесть! Теперь отдайся мне, пока оба стержня не получат свое полностью! – свирепо прорычал Колл, весь во власти огромного вожделения.

Лара сжала оба стержня своими внутренними мышцами, и Колл застонал:

– Ах ты, ведьма!

И сок жизни яростно выплеснулся из него. Оба они почувствовали огромную усталость и слабость. Похотники, трепеща крылышками, подлетели к ним, сняли с Лары цепи, убрали их и омыли половые органы своего господина и его супруги.

Колл лег рядом с задремавшей Ларой. Он оказался почти на ней, и она обняла его обеими руками.

– Я не помню почти ничего о своей жизни до сегодняшнего дня, мой господин Колл. Но одно я знаю точно, ты великолепный любовник. Мне повезло, что ты выбрал меня своей супругой, – сказала она и уснула.

Голова Колла лежала между грудей Лары, и он слышал, как бьется ее сердце. Она просто чудо, его прекрасная фея! Невозможно поверить, что такие существуют на свете. Он никогда не отпустит ее от себя. Больше ни один другой мужчина не будет владеть Ларой. Она его женщина, только его. Как он жил без нее до сих пор?

Он позволил себе роскошь немного поспать в ее постели, а потом встал и ушел в свои покои. Там он обнаружил Альфрига, который уже ждал его возвращения.

– Ты уже засеял ее своим семенем, мой господин? – поинтересовался канцлер.

– Еще нет.

– Ты провел столько времени с этой женщиной и до сих пор не уладил с ней свой стержень? Мой господин, это не похоже на тебя.

– Я наслаждался, и наслаждался хорошо. Но еще не готов засеять ее своим семенем. С ней очень приятно заниматься любовью. Я ждал целый год, и думаю, имею право получить немного удовольствия перед тем, как наполню ее утробу своим сыном, – пояснил Колл.

Потом он пересказал Альфригу ту ложь, которую говорил Ларе о ее прошлом.

– Если я немного подожду, легче завоюю ее доверие. И мне нужно вызвать из Пенумбраса главу мунинов. Надо вернуть Ларе знания о повседневной жизни. Сейчас она как новорожденный младенец, а я не смогу все время объяснять ей элементарные вещи.

– Важно только оставить ее без памяти о том, что она фея, без воспоминаний о прошлой жизни и без магического дара. Остальное можно вернуть, – сказал Альфриг.

– Магический дар у нее есть и сейчас, – ответил Колл. – Мунины отняли у нее только воспоминания о нем. Отнять дар они не могли. На это не хватило бы сил ни у них, ни у меня, Альфриг. Вот почему я должен завоевать полное доверие Лары. Когда я унес ее из кровати в Новом Дальноземье, то оставил там кулон с духом-хранителем – дар ее матери, когда Лара была еще ребенком. Здесь она не сможет слышать ее голос. Она будет слушать только меня.

– Мой господин, – воскликнул Альфриг, – ты должен был взять его с собой! Если кто-нибудь найдет этот амулет, все поймут, что Лара украдена, а не просто ушла куда-то или отправилась в путешествие по своей воле.

– Теперь поздно говорить об этом – ответил Колл и взмахом руки отослал Альфрига. – Оставь меня. Мне надо принять ванну, а потом поговорить с главой мунинов.

Альфриг поклонился и потянулся к двери спальни. Его лицо было суровое, с недовольным выражением, он явно не одобрял своего господина.

Колл хлопнул в ладоши, и к нему заторопился слуга.

– Скажи банщику, что я иду к нему. Принеси мне свежую одежду. Когда увидишь, что я оделся, позвони в черный железный колокольчик в моей приемной, чтобы вызвать ко мне главу мунинов.

Сказав это, Колл отправился в баню, а несколько слуг побежали впереди него сообщить о его прибытии.

Черная мраморная баня была наполнена водой с ароматом сандалового дерева. Над ней клубился пар. Здесь Коллу незачем было говорить со слугами, они знали, что от них требуется, и выполняли свои обязанности старательно и бесшумно. Колл был вымыт и натерт приятными маслами. Потом он остановился в маленькой комнатке для переодевания, где его уже ждали свежая одежда и обувь. Пока слуги его одевали, он стоял неподвижно. Потом, не сказав ни слова, быстро прошел в приемную, где его уже ждал глава мунинов.

– Чем я могу служить тебе, мой господин? – спросил похожий на призрака мунин.

– Нужно вернуть Ларе часть ее воспоминаний. Сейчас она ничего не знает, и мне приходится обращаться с ней как с ребенком. После ее пробуждения это было забавно, но меня надолго не хватит. Я хочу, чтобы к ней вернулись знания о мире, необходимые для повседневной жизни. Но не возвращай ей никаких знаний о ее собственной прошлой жизни и магических способностях. Ты понял?

– Прекрасно понял, мой господин, – ответил мунин, вспорхнул над полом и подлетел к огромному алебастровому кувшину, где хранилась память Лары. Открыв этот высокий сосуд, он заглянул вглубь него и вытянул наружу костлявыми пальцами одной руки несколько длинных золотых нитей, переложив их в другую руку. – Я думаю, это именно то, чего ты желаешь, мой господин Колл, – сказал он своим пронзительным голосом.

– Тогда иди за мной! – приказал Повелитель Сумерек. – Я отведу тебя к ней. Она должна спать, потому что совсем недавно я хорошо усладил ее своими ласками.

Сказав это, он вывел мунина из комнаты, провел по слабо освещенному коридору в покои Лары и осторожно открыл дверь ее спальни. Лара по-прежнему спала.

Мунин подплыл к ней по воздуху, повис над ней и стал одну за другой укладывать на прежние места длинные золотые нити ее памяти. Каждую нить он поднимал над головой Лары, потом выпускал из пальцев, и та падала в голову спящей женщины, на свое положенное место. Делая это, глава мунинов украдкой любовался Ларой. «Эта фея очень красива», – думал он. Ему было приятно рассматривать воспоминания той ночи, когда он с братьями похитил их, он чувствовал себя виноватым перед ней. Это чувство было едва ощутимым и очень непривычным для него. Ее воспоминания сильны, потому что она – сильная женщина. Однако в Книге Правления Повелителя Сумерек сказано, что она будет матерью сына Колла, значит, так тому и быть. Ей легче не знать, кто она и кем была раньше.

– Готово, мой господин Колл! – шепотом объявил глава мунинов.

– Благодарю, – сказал Колл и спросил: – Ты доволен своим домом?

– Он – само совершенство, мой господин. Разве что немного холодноват.

Колл кивнул. Глава мунинов понял, что пора уходить, и растворился в воздухе.

Повелитель Сумерек сел на кровать рядом с Ларой. Он не мог наглядеться на свою фею. Было таким изумительным счастьем понимать, что она действительно здесь, рядом с ним. А то, что в любви она так же ненасытна, как он, – просто невероятная удача. Его женщины из Дома удовольствий были доступны и старались ему угодить, но ни одна из них не могла сравниться с Ларой.

Колл встал с кровати, не желая слишком утомлять ее, особенно после того, как она потребовала приласкать ее обоими стержнями. Во сне она выглядела бледной. Ему лучше сходить в Дом удовольствий и поиметь нескольких стговорчивых самок, вся жизнь которых уходит на то, чтобы ждать его. Тогда его плотская жажда ослабнет, и Лара не станет думать, что ее супруг – грубый варвар. Колл неохотно покинул ее.

Когда Лара проснулась, ее разум немного прояснился. Она чувствовала лишь едва заметную боль там, где ее сжимали наручники. Она повернулась и стала искать взглядом Колла, но его нигде не было. Лара чувствовала облегчение – правда, не очень сильное. Колл силен в любви, и его стержни действуют очень умело, но даже легкая закуска в перерыве между ласками не избавила ее от усталости. Правда, она несколько недель была больна. Так или иначе, сейчас она хочет есть.

– Есть там кто-нибудь? – позвала она.

Почти сразу же в спальню вошли две служанки.

– Чего вы желаете, моя госпожа Лара? – спросила та, что выше ростом.

– Мыться и еду.

– Сейчас, моя госпожа!

– Как вас зовут? – спросила Лара.

– Господин уже предупредил нас, что ваша память ослабла после ужасной болезни. Меня зовут Мача, а ее Анка. Я пойду за едой, а она проводит вас в вашу баню. Банщица будет рада снова увидеть вас, моя госпожа. – Мача смиренно поклонилась, улыбнулась и пятясь вышла из комнаты, оставив Лару со второй служанкой.

Анка подбежала к кровати и помогла ей встать. Когда Лара немного покачнулась, служанка поддержала ее и сказала:

– Идти недалеко, моя госпожа.

Она отвела Лару в баню, комнату, отделанную бледно-серым мрамором.

– Банщицу зовут Зенда, – шепотом подсказала она, и Лара поблагодарила ее улыбкой.

Когда Лара переступила порог бани, Зенда вышла навстречу, принимая госпожу от Анки. Банщица говорила мало – лишь объясняла Ларе, чего она от нее хочет. Лара сидела молча, пока банщица чистила и стригла ей ногти на руках и ногах, старательно придавая им красивую форму. Потом две служанки старательно мыли ее большими морскими губками и приятно пахнущим мылом в мелком каменном бассейне. Они ополоснули ее ароматной водой. Лара обнаружила, что помнит названия некоторых предметов в бане, и с облегчением поняла, что часть памяти вернулась.

Зенда сама вымыла Ларе волосы и ополоснула их водой с лимоном, при этом любуясь их прекрасным золотистым цветом. После этого предложила Ларе лечь на мраморный стол и мягчайшей тряпочкой нежно вымыла ее половые органы, при этом просунув тряпочку в оба отверстия, чтобы смыть все остатки любовных соков Колла. Лара удивилась этому, но, зная, что ее память еще не полностью восстановилась, решила, что об этом тоже забыла. Зенда ополоснула оба чувствительных входа в тело госпожи теплым раствором квасцов.

– Так ваши мышцы всегда будут крепкими для него, госпожа, – объяснила она Ларе, а объяснения она давала редко.

Наконец, Лару отвели к другому столу, на котором массажистка втерла ароматное розовое масло в каждую частицу ее кожи. Лара чувствовала жжение и покалывание в сосках. Золотистые курчавые волосы на ее лобке хрустели от свежести и приобрели приятный запах. Пока она лежала на столе, еще одна служанка долго расчесывала ее волосы, также слегка сбрызнутые розовым маслом, щеткой, пока они совсем не высохли и не приобрели легкий запах ароматного масла.

Когда Лара встала со стола, на нее надели бледно-лиловое платье. Анка отвела ее обратно в спальню. Там уже был накрыт стол с множеством разнообразных блюд на тонкой льняной скатерти. Стол освещали свечи. В самом центре стола стоял фаллос из черного оникса.

– Где мой господин Колл? – спросила Лара у ожидавшей ее Мачи.

– Я сейчас найду его слугу и спрошу, моя госпожа, – ответила Мача и поспешно вышла из комнаты.

– Господин сейчас в Доме удовольствий, не хочет слишком утомлять фею, – сказал личный слуга Колла, когда Мача разыскала его.

– Следи, что говоришь, дурак! – прикрикнула на него Мача. – Ты же не знаешь, кто может тебя услышать, а супруга господина должна верить, что живет здесь уже больше года. Если бы наш господин услышал твои слова, он велел бы содрать с тебя с живого кожу, ты это заслужил. Госпожа Лара должна стать матерью следующего Повелителя Сумерек. И это должно произойти с ее согласия, а не насильно. Всем слугам сказали об этом, и все поступают как надо, кроме тебя. Если ты снова проболтаешься и этим предашь господина, я доложу об этом.

– Ты очень требовательна, Мача, но теперь я буду осторожнее, клянусь тебе! – пообещал слуга. – Не доноси на меня господину! Я так же, как мы все, боюсь его гнева! У него весьма жестокие наказания.

– Разве я не сказала, что донесу, только если это повторится? – ответила служанка.

Вернувшись к Ларе, она сообщила:

– Господин сейчас разговаривает с несколькими своими верными слугами. Он просит вас поесть, потому что может прийти поздно, а возможно, и завтра. Не желаете ли, чтобы я отнесла ему записку от вас с просьбой сейчас прийти к вам? – Улыбка Мачи была приятной, голос звучал дружелюбно.

– Нет, – отказалась Лара. – Я подожду, пока ему будет угодно прийти. – И она приступила к обильной трапезе, которую принесла служанка.

Лара была голодна, а выбор блюд был очень большим. Во время еды она вновь заметила, что знает и понимает то, чего не знала и не понимала, когда пришла в себя. Она желала, чтобы ее память полностью восстановилась. Но, в конце концов, она лишь сегодня возвратилась в мир живых. Покончив с едой, она встала и подошла к колоннаде, обращенной в сторону гор. Небо было темным, но между горами виднелись освещенные закатом облака – красные как кровь, пурпурные и золотые. Из-за них еле слышно доносились раскаты грома. Была в этом какая-то странная красота и одновременно что-то страшное.

Почему она не может вспомнить Колла и вообще почти ничего до того, как проснулась сегодня в его постели? И все-таки она с нетерпением и горячей жадой ждала новой возможности насладиться любовью с Коллом. Если где-то в глубине души он ей чужой, враг, разве она была бы такой нетерпеливой и пылкой? Ей казалось, если она принимается о чем-то думать, у нее сразу же начинает болеть голова.

Лара почувствовала, что Колл вошел в спальню. Она не повернулась к нему, а продолжала, молча и неподвижно, стоять на прежнем месте. Он подошел к ней сзади, коснулся ее платья, и оно мгновенно растворилось в воздухе. Его руки обняли Лару, ладони охватили ее груди.

– Как ты сделал это? – спросила Лара.

Его ладони были холодны.

Колл тихо рассмеялся.

– Я не хочу мысленно представлять себе твое прекрасное тело. Я хочу видеть его и иметь доступ к нему всегда, когда пожелаю. Какое мне удовольствие в том, чтобы иметь большую власть, если я не могу всегда поступать как мне хочется, моя драгоценная?

Он слегка сжал ладонями ее груди и начал ласкать соски подушечками больших пальцев.

Лара издала гортанный звук, похожий на бормотание, и откинулась назад, прижимаясь к Коллу. На нем тоже не было никакой одежды. Она повернулась так, что нижняя часть ее живота скользнула по его паху. Его стержень был уже тверд и желал войти в нее.

– Твои служанки хорошо накормили меня, – сказала Лара.

Теперь стержень терся о развилку между ее ягодицами.

Колл почувствовал, что снова возбуждается, и быстро подвел ее к дивану с подлокотниками в форме рулонов, который стоял между колоннами, и уложил на спину, головой на один

из шелковых подлокотников. Его пальцы блуждали между ее бедрами, он улыбнулся, ее влагище уже увлажнилось, чтобы принять его. Он глубоко ввел внутрь ее три пальца и стал шевелить ими, возбуждая ее.

– Ох, какая она горячая, моя драгоценная женошка! – ворковал он. – Как ей нравится чувствовать мои пальцы внутри ее тугих горячих ножен. Я рад, что ты так быстро выздоравливаешь, Лара. Скоро мы должны создать моего наследника. Ты будешь хорошей девочкой и выносишь в утробе моего сына, да? – Его пальцы вошли в нее резко и глубоко, и Лара застонала.

– Да, мой господин Колл, я с радостью рожу тебе сына, – пообещала она. – Не останавливайся! – попросила она, когда его пальцы выходили из нее и входили снова.

Он засмеялся, наклонился над ней и укусил ее соски.

– Это будет не сейчас, моя драгоценная. Сначала я должен устать от телесной любви с тобой и еще не готов отказаться от этого наслаждения. Женщины из Дома удовольствий не могут утолить мою любовную жажду. Только ты можешь насытить мою страсть.

– У тебя есть другие женщины? – ахнула Лара, извиваясь в его объятиях.

– Пока ты ела, я попробовал шесть из них, – сказал он с улыбкой, глядя в ее изумительные зеленые глаза. – Но, как видишь, не насытился любовью, моя драгоценная.

– Я тебя ненавижу! – крикнула она и вытянула руки, пытаясь вцепиться в него ногтями. – Я твоя супруга, и других быть не должно, мой господин Колл! Я не хочу делить тебя ни с кем!

Колл схватил ее за оба запястья сразу своей свободной рукой, поднял их над ее головой и, не давая им двигаться, прижал Лару к кровати своим большим телом. Он рассмеялся, глядя в ее сердитое лицо, и ответил:

– Да, ты моя супруга, но моя любовная жажда велика, и я должен иметь возможность ее утолять. Не мешай мне это делать, моя драгоценная.

Он вынул пальцы другой руки из влагища Лары и стал их сосать. Потом тихо спросил:

– Хочешь, я убью ради тебя тех женщин, с которыми только что занимался любовью?

– Да! – крикнула Лара. – Они никогда не будут хвастаться тем, что знали тебя в постели! Только я буду иметь право говорить об этом.

– Ах, моя драгоценная Лара! Книга Правления не ошиблась, когда указала, что ты будешь моей женой и матерью моего сына. В тебе от природы много неукротимости и озорства.

Он перевернул ее на живот. Теперь она лежала лицом вниз на подлокотнике дивана, он стал искать вход в ее влагище. Найдя, он ввел туда, всего на дюйм, кончик своего стержня.

– Тебе хочется посмотреть на то, как их задушат, моя драгоценная? – тихо спросил он и проворковал ей на ухо: – Одну за другой!

– Да! – выдохнула она. – Ох, мой господин Колл, пожалуйста, возьми меня! Я умираю от желания!

– Надо просить вежливее, моя прелесть! – промурлыкал он.

– Пожалуйста, мой господин Колл, займись со мной любовью! Мне не терпится почувствовать тебя внутри! – воскликнула Лара, сгорая от желания.

– Убить их сначала? – спросил ее Колл.

– Потом, потом! Мне так нужен твой стержень! – почти плача ответила она.

– Нет, – ответил Колл. – Сначала мы убьем шесть моих последних любовниц, моя драгоценная. А потом я до конца ночи буду заниматься с тобой любовью. Ты сильная и можешь подождать.

Он встал, поднял ее с кровати, коснулся ее плеча. На ней снова оказалось платье, в котором она встретила его.

– Идем! – приказал он.

Колл взял Лару за руку, вывел из спальни и провел по узкому мосту над глубокой пропастью. У другого конца моста стоял каменный дом, построенный в том же стиле, что и замок.

Два стражника-великана, охранявшие его ворота, отступили в стороны, давая пройти своему повелителю и его супруге. Внутри дома Колла и Лару приветствовал еще один великан.

– Имир, отыщи женщин, с которыми я недавно был, проводи их в комнату для казней и задуши их всех, одну за другой, а потом избавься от тел.

– Слушаюсь, мой господин, – ответил Имир и неуклюжей походкой вышел из комнаты.

– Идем в тайную комнату, посмотрим на казнь оттуда, – сказал Колл Ларе.

Он отвел ее в маленькую квадратную комнату. Там стоял, передней стороной к каменной стене, диван с подлокотниками в виде рулонов. Колл поднял руку, щелкнул пальцами, и камень мгновенно превратился в стекло. За ним просматривалась комната казней.

– Теперь, моя драгоценная, нам будет видно все, – тихо шепнул Колл на ухо Ларе, наклонил ее вперед и вздернул на ней платье, оголяя ноги и ягодицы. Потом поднял свой халат и направил стержень в щель между парными складками у нее под животом. Отыскав влагиалище, вошел в Лару ровно настолько, чтобы легко двинуться дальше, когда будет готов продолжать. – Тебе хорошо видно, моя драгоценная? – заботливо спросил он.

– Да, – шепнула Лара. Она была не в силах отвести глаз от комнаты за стеной.

В этот момент туда вошел Имир вместе с перепуганной молодой женщиной. Приговоренная кричала, умоляла великана о пощаде, но Имир задушил ее одной рукой и бросил труп в угол.

Повелитель Сумерек немного глубже вошел в тело Лары и сказал:

– От нее всегда пахло фиалками.

Вошла вторая женщина. Имир расправился с ней так же быстро.

Колл еще немного глубже вошел внутрь Лары.

– Эта всегда кричала, когда я доставлял ей удовольствие, – сказал он. – Теперь ты хочешь меня, моя драгоценная?

– Да! – шумно выдохнула Лара, и Колл глубоко вошел в нее.

В этот момент была задушена третья девушка. К тому времени, как задушили шестую, Лара задышалась от вожделения, и Колл мощными толчками пробивал себе путь в теле Лары – снова, и снова, и снова. Они закричали внезапно и одновременно, когда их страсть достигла вершины.

Колл быстро отодвинулся от Лары, появились похотники и оказали им свои обычные услуги.

– Видишь, как сильно я тебя люблю, моя драгоценная? С этой минуты я прикажу душить в твою честь всех женщин, которыми буду пользоваться. Ты моя супруга, Лара, и будешь единственной, кто сможет похвастаться, что доставила мне удовольствие. А теперь пойдем обратно в нашу постель. У нас впереди еще целая долгая ночь.

Он снова взял ее за руку и увел из Дома удовольствий. На узком мосту они увидели впереди Имира, который без малейших усилий скидывал тела убитых женщин с края моста в темноту пропасти. К тому времени, как Колл и Лара подошли к великану, он уже закончил свою работу и, низко поклонившись, отступил в сторону, пропуская их.

Когда они снова легли в постель, Колл спросил Лару:

– Когда ты смотрела, как Имир убивал женщин, тебя это возбуждало?

– Не могу сказать точно, – медленно ответила Лара.

– Разве это не добавило остроты нашей страсти? – добивался ответа Колл.

– Видеть их смерть, в это же время чувствовать внутри себя твой могучий стержень и знать, что раньше ты с ними тоже занимался любовью, – это возбуждало. Но мне не нужны такие развлечения, чтобы наслаждаться любовью с тобой, мой господин.

Колл толкнул ее на кровать, на прежнее место среди множества подушек. Его губы нашли губы Лары и горячо поцеловали их, язык проскользнул внутрь ее рта, и Лара с изумлением обнаружила, что у этого языка два конца. Но это было не важно, его язык сладострастно обви-

вался вокруг ее языка, ласкал и дразнил так, что она стала задыхаться от желания отдаться Коллу. Желала она когда-нибудь мужчину так же сильно, как сейчас Колла? Она не нашла ответа в уцелевших обрывках своих воспоминаний и решила, что это тоже не важно. Она хочет Колла. Он ей нужен, и он ее мужчина. Ей нужно в жизни лишь одно – чтобы ее пронзал его большой стержень.

Потом была долгая ночь, и они хорошо использовали ее. Если в Темных Землях наступал день, Лара не замечала этого. Теперь ее жизнь была заполнена лишь удовлетворением ее разнообразных прихотей и желаний. Если когда-то у нее в жизни было что-то еще, она не помнила этого. И ей все равно, что она не помнит прошлого. Место, где она жила, красиво и уютно. Мача и Анка хорошо обслуживали ее. У нее был гардероб, наполненный изящными и роскошными одеждами. Просыпаясь, она каждый раз принимала ванну и старательно выбирала среди этих нарядов такой, чтобы нравиться в нем Коллу. Когда не могла доставить ему удовольствие, Колл ходил в Дом удовольствий. А потом женщин, которыми он наслаждался, убивали и сбрасывали в пропасть. Лара видела со своего украшенного колоннами крыльца, как Имир перебрасывал их через балюстраду моста, и с улыбкой приветствовала Колла, когда он возвращался домой.

Повелитель Сумерек восхищался своей супругой. У него почти кружилась голова от восторга. Лара Добрая, великодушная и милосердная фея, которую он украл, быстро превращалась в Лару Злую. Освободив ее память от прошлого, оставив лишь немного воспоминаний, необходимых чтобы жить, он наполнял ее прекрасную золотоволосую голову своими собственными мыслями, постепенно заманивая в сети тьмы, которые сам же и расставил.

Украл Лару, он силой заклинаний два месяца продержал ее без памяти. Это было трудно, но важно, чтобы она поверила в придуманный им рассказ о ее прошлом. Глава мунинов оказался прав, сказав, что ее легче будет убедить в чем угодно, если она пролежит без сознания как можно дольше.

За два месяца он снискал доверие к себе Лары и постепенно уводил ее все дальше от всего, что она когда-либо знала. В любовных утехх она была ненасытна. Колл никогда еще не встречал женщину с таким сильным влечением. Невероятно. Он и сам не мог насытиться ее телом, поцелуями, горячими тугими мышцами влагиалища, которые раз за разом смыкались вокруг его стержня. Лара – его женщина, вся его, без остатка.

Теперь же созданное им безмятежное счастье подходит к концу, он должен оплодотворить Лару. Его любовное желание скоро достигнет вершины, а он должен посеять в Ларе своего сына как раз в тот момент, когда оно будет наивысшим. Иначе придется ждать пять лет, потому что в эти годы из его семени смогут родиться только дочери. Как только он зачнет сына, это дарующее сыновей желание больше никогда не вернется.

Альфриг каждый день упрекал его за промедление:

– Мой господин, вы должны оплодотворить ее своим сыном. Так дольше продолжаться не может.

– Когда она забеременеет, я не смогу прикоснуться к ней, пока не родится ребенок, – пожаловался Повелитель Сумерек.

– Разве у вас нет других женщин? – сухо спросил канцлер. – У вас есть более важные дела, чем успокаивать вашу неугомонную мужскую плоть.

Повелитель Сумерек засмеялся и ответил:

– Любовь с Ларой так прекрасна, что невозможно описать, Альфриг. Но, честно говоря, если бы моей женой была твоя Эитри, я бы поискал себе другие дела.

– В молодости Эитри считалась красавицей, – заступился канцлер за свою супругу. – Но, боюсь, когда женщине больше пятисот лет, красота начинает меркнуть.

– Я знаю, Альфриг, ты заботишься о моих интересах и интересах моего королевства, – сказал Колл. – Обещаю, скоро оплодотворю Лару.

– Тьма, которую она носит в себе, производит на меня большое впечатление, мой господин. Я ведь наблюдал за тем, как вы выводили эту тьму наружу, – с восхищением ответил Альфриг.

Колл кивнул в знак согласия и сказал:

– Да, она будет хорошо учить моего сына.

Любовная жажда сжигала его изнутри, требовала исполнения долга. Альфриг прав. Как печально, это должно произойти сегодня ночью. И ее Лара запомнит на всю жизнь. Сегодня во время их телесной близости ей будет больно, но она охотно примет боль. Колл улыбнулся и облизнул губы, предвкушая то, что произойдет, и сказал своему канцлеру:

– Спокойной ночи, Альфриг.

Гном вопрошающе поднял бровь. Колл кивнул. Альфриг улыбнулся и сказал:

– Доброй ночи, мой господин. Сегодня ночью я буду молиться Креллу, чтобы он послал вам удачу.

Канцлер поклонился и ушел.

Повелитель Сумерек еще несколько минут сидел неподвижно, глядя на огромное грозное облако, которое надвигалось со стороны гор на его замок. Гроза – еще один знак того, что сын его и наследник будет зачат этой ночью. Он слышал треск молний и грохот грома, но дождя не было – ни капли. Колл прошел между колоннами в портик, прислонился к мраморной балюстраде, почувствовав холод камня, и стал смотреть на свое королевство. В горах среди скал жили свирепые великаны и коварные гномы, в лесах, покрывавших горы, обитали вольфины – оборотни, которые могли принимать то облик человека, то облик волка. Все эти три народа были обязаны хранить верность Повелителю Сумерек. Теперь же он и мунинов надежно привязал к одному месту – Пенумбрасу. Все идет так, как предсказала Книга Правления.

Он завладел феей, которой было предназначено стать его супругой. Он надежно хранит ее воспоминания, кроме тех немногих, которые ей нужны, в огромном алебастровом кувшине в приемном зале. Она проспала два месяца, еще два месяца пробыла в его объятиях, теперь она – его, и только его женщина. Она верит ему, и сегодня он ласковыми словами добьется от нее признания, что она его любит. Потом он соединится с ней телесно и поместит свое семя в глубину ее матки. Лара родит ему сына. А когда это произойдет, он вернет ей знания о ее магических способностях. Она будет править вместе с ним и своей магией поможет ему завладеть сначала Хетаром, а потом Терой. С ее помощью все миры будут принадлежать ему. «Как приятно чувствовать, что все идет хорошо!» – подумал Колл и улыбнулся.

Он вернулся в свою комнату и позвал слугу. Тот мгновенно вбежал в дверь, раболепно поклонился и спросил:

– Чем могу служить, мой господин?

– Пойди к моему банщику и скажи, что я скоро приду к нему. После этого пойди в покои госпожи Лары и скажи там служанкам, что сегодня ночью я приду к моей супруге. Я хочу, чтобы она была готова принять меня.

Слуга снова поклонился и сказал:

– Мой господин, могу ли я осмелиться задать вам вопрос?

Колл был в хорошем настроении и потому кивнул.

– Мой господин... сегодняшняя ночь... это... – неуверенно заговорил слуга. Было видно, что он нервничает.

Колл широко улыбнулся, он прекрасно понял, о чем хочет спросить этот человек.

– Да, – ответил он. – А теперь иди и делай то, что я велел.

Слуга со всех ног выбежал из комнаты и помчался выполнять приказы. Банщику он сказал:

– Господин скоро придет к тебе для омовения. Он сказал, что сегодня ночью произойдет это!

Банщик кивнул и начал выкрикивать приказы слугам, которые были у него в подчинении. Потом он спросил у слуги:

– Ты уверен?

– Он сам это сказал! – объявил слуга, выбежал из бани и помчался в покои Лары.

Когда он постучал в дверь, ему открыла Мача.

– Приготовь свою госпожу, – сказал слуга. – Господин должен прийти к ней. Он сказал, что сегодня ночью оплодотворит ее своим семенем.

– А как ты узнал о таком личном деле господина? – спросила служанка.

– Он был в хорошем настроении, и я осмелился спросить, – объяснил слуга. – Он ответил «да».

– Действительно, пора, – сказала Мача. – А теперь уходи. Ты передал сообщение, остальное – наше дело.

Закрыв дверь за слугой, она позвала Анку и, когда та пришла, сообщила ей то, о чем сказал слуга.

– Она как раз просыпается, – ответила Анка.

– Тогда давай накормим ее. Потом она должна пойти в баню, и после этого будет готова для него. – Сказав это, Мача вошла в прекрасную спальню Лары и поклонилась: – Господин сообщил через слугу, что эта ночь будет для вас особенной, госпожа. Вас надо накормить, а потом выкупать. Он скоро придет.

Служанки принесли Ларе сырых устриц, сочного каплуна, спаржу и ягоды в сливках. У Лары был хороший аппетит, и она съела все. Потом они отвели ее в баню. Банщица, которую уже предупредили о том, какой важной будет эта ночь, неумоимо трудилась, чтобы сделать свою госпожу как можно красивее. Длинные золотистые волосы Лары были вымыты, надушены и высушены, несколько прядей переплетены блестящими серебряными нитями. Наконец на Лару было наброшено через голову тонкое, как паутинка, шелковое платье самого глубокого черного цвета – цвета ночной тьмы. Контраст черноты с золотистым цветом волос и белизной кожи должен был усилить влечение Колла. После этого служанки отвели Лару обратно в ее спальню – ждать супруга.

Когда Колл вошел, сердце Лары от восторга забилось сильнее. Он был только в набедренной повязке из черного шелка. Его светлая кожа, покрытая легким слоем масла, блестела, глаза сегодня были серебристо-серыми, а короткие черные волосы слегка пахли сандалом. Лара приподнялась, обняла его красивое лицо обеими своими маленькими ладонями и улыбнулась, глядя в его глаза. Потом встала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы.

– Ты любишь меня? – тихо спросил ее Колл.

– Люблю, – ответила она. – Как же мне тебя не любить, когда ты так добр ко мне?

– Ты родишь мне сына, Лара? – спросил он. – Ты добровольно согласишься заняться со мной любовью сегодня? Это можно сделать, только если ты желаешь этого, моя драгоценная.

– Конечно да, мой господин Колл! – выдохнула она. – Я с радостью понесу в утробе твоего сына. Я хочу родить тебе сына! Я обожаю тебя, мой дорогой господин! Для меня в мире не существует никого, кроме тебя!

– Создание ребенка сопряжено с болью, моя драгоценная, – предупредил ее Колл. – Но из этой боли родится следующий Повелитель Сумерек. Если ты достаточно сильно любишь меня, то согласишься на эти страдания. Так ли это, моя драгоценная? – Его серые глаза всматривались в ее маленькое, имевшее форму сердца лицо. – Достаточно ли ты любишь меня, Лара?

– Да! – заявила она. – Но скажи мне одну вещь, мой господин Колл. Что такое боль?

Она не помнит этого! О, Крелл! Она не помнит, что такое боль. Он не подумал об этом. Но то, что она потеряла память, делает их телесную близость еще лучше. Она будет потрясена, когда это произойдет в первый раз, и испугается, когда это будет продолжаться. Потрясение и страх создадут ему сильного и жестокого наследника. Колл обнял Лару.

– Тебе нечего страшиться, моя драгоценная, – ласково ответил он и погладил ее волосы. Она снова подняла на него свои сияющие глаза и сказала:

– Тогда позволь мне быть матерью твоего сына, мой господин Колл. Позволь мне преподнести тебе этот дар моей любви!

Он наклонился и стал целовать ее в губы – сначала нежно, потом все сильнее. Завершающий и самый свирепый порыв оплодотворяющего вожделения постепенно охватывал его тело.

Колл дотронулся до платья Лары, оно превратилось в облачко серебристого тумана и растаяло в воздухе. Он сорвал со своих бедер длинную шелковую повязку. Этой ночью его стержень был огромным и уже успел стать твердым, как камень. Такой эта часть тела останется несколько часов – до момента, когда их любовь достигнет вершины.

– Встань передо мной на колени! – скомандовал он.

Лара выполнила приказ, опустилась на колени, обхватила его стержень своей маленькой ладонью и поцеловала обжигающе горячую головку. Потом начала лизать от основания до кончика, взяла в рот и стала сосать. Ее язык обвивался вокруг кончика, а ладони Колла стиснули ее голову.

– Возьми глубже! – рявкнул он и застонал, когда Лара глубже вобрала его в себя.

Колл почувствовал, что коснулся задней стенки ее горла, Лара открыла рот еще шире и наполовину проглотила его член. Колл едва не застонал, когда она это сделала. Он еще не был готов испустить свой сок.

– Хватит, ведьма! – сказал он странным грубым голосом.

Лара еще никогда не слышала, чтобы он так говорил. Она нежно покусывала его, в последний раз лизнула кончик перед тем, как Колл поднял ее на ноги.

– Сегодня у нас что-то не так, как всегда, – тихо сказала она.

– Создание наследника – особый случай, – ответил Колл. – Мой стержень сейчас такой сильный, каким больше не будет никогда. И после того, как я посею в тебе мое семя, я не смогу коснуться тебя, пока ты не родишь. Это будет огромная жертва для нас обоих, моя драгоценная. Но я обещаю тебе, что у нас будут другие общие дела.

– Какие? – захотела узнать Лара.

– Я расскажу тебе о них завтра. А этой ночью мы должны только заниматься любовью, – ответил Колл и снова начал ее целовать, лаская язык Лары своим раздвоенным языком, как сотни раз до этого. Потом он подвел Лару к их постели, уложил на спину, целовал ее груди, лизал ее тело, пока оно не согрелось желанием. После этого его раздвоенный язык играл с ее любовным бугорком до тех пор, пока она со слезами в голосе не попросила о передышке. Тогда он протолкнул свой язык в ее влагалище и начал лизать стенки, готовя ее к тому, что должно произойти. Он уже чувствовал, как проступают под кожей на стержне острые маленькие бугорки. Его страсть уже почти не поддавалась контролю, и он понял: пора. Он вынул язык из ее влагалища и лизнул мягкие внутренние стороны ее бедер. Она лежала неподвижно, закрыв глаза, и наслаждалась. Колл выпрямился, придвинулся ближе и оказался у нее между ног. Потом наклонился и шепнул ей на ухо:

– Скажи мне, что хочешь меня, моя драгоценная.

– О да! – сказала она, открывая свои зеленые глаза. – Пожалуйста, мой господин, войди в меня. Раздели со мной величайшее удовольствие – радость создания ребенка.

Он улыбнулся ей и одним мощным рывком вошел в ее жадно просившее об этом тело. Потрясение и боль в ее глазах только увеличили его любовный пыл. Она закричала от ужаса, но это только ввело его в нужный ритм. Он медленно, без остановки двигался назад и вперед внутри влагалища, жестоко царапая ее острыми бугорками.

– Это не так, как было! О, Крелл! Он... он колется! – всхлипнула Лара.

Твердый стержень, шевелившийся внутри ее, был покрыт острыми колючками, которых раньше не было. Они обжигали и больно натирали нежные стенки влагалища. Хотя при этом усиливали страсть.

– Обхвати меня ногами, Лара! – скомандовал Колл. – Я должен войти глубже!

Он на короткое время прекратил движения, насильно поднял вверх ее неохотно подчинившиеся ноги и закинул их вокруг своей талии. Потом глубже вошел в нее, наслаждаясь ее страхом и мукой.

– Мой господин! Пожалуйста, остановись! Прошу тебя! – со слезами в голосе взмолилась Лара.

– Не сопротивляйся этому, моя драгоценная, – сказал ей Колл. – Пусть боль пронесется через тебя. Из этой боли возникнет мой сын. Верь мне! А теперь закричи для меня!

Лара закричала, и, к ее удивлению, невыносимая боль превратилась в невероятное наслаждение.

– О, Крелл! – почти беззвучно воскликнула она.

Она могла бы поклясться, что стержень Колла внутри ее становится длиннее. Когда страх прошел, она почувствовала, что ее собственный любовный жар превратился в жгучую лихорадку страсти. Теперь Колл держал ее руки у нее над головой. Его глаза, смотревшие сверху на Лару, были черными, и в центре каждого зрачка горел крошечный темно-красный огонек, и Лара поняла, что Колл больше не видит ее. Все его существо сосредоточилось на наслаждении, которого они добивались, и на ребенке, который родится из этого наслаждения.

Он снова, и снова, и снова врывался в ее тело. Назад и вперед. Снова назад и вперед. Опять назад и вперед. Как они близки друг другу! Лара чувствовала эту близость. За стеной их спальни раз за разом вспыхивали молнии. Вновь и вновь грохотал гром. А потом боль вернулась и стала такой жгучей, что могла бы уничтожить Лару. Но она не даст ей себя погубить! Ни за что!

В этот момент она и Колл одновременно достигли блаженства. Лара закричала, когда его сок, горячий как кипяток и содержащий всего одно семя, выплеснулся внутрь ее, забросив далеко в глубину матки крошечный зародыш новой жизни. Он стал опускаться ниже, глубже зарываясь внутрь ее, и в это время Ларе опять стало больно. Потом боль исчезла. Гроза снаружи закончилась, и вдруг наступила полная тишина.

Они еще немного лежали рядом, восстанавливая дыхание и возвращая силу рукам и ногам. Потом Колл встал с ее постели и сказал:

– Сделано.

И медленно вышел из ее спальни.

– Я люблю тебя, мой господин! – крикнула она ему вслед, когда дверь закрывалась.

Колл услышал это и улыбнулся. Да, она его действительно любит. Феи не рожают детей от нелюбимых мужчин. Не рожают, даже если не помнят об этом своем свойстве. Но Лара любит его, и семя, которое он только что посадил, уже растет в ней.

Его сын растет!

Мгновение Колл почувствовал легкий укол сожаления: тело Лары больше не принадлежит ему. Теперь оно принадлежит его сыну. Он знал, что теперь, после того как он попробовал страсть Лары и наслаждался любовью вместе с ней, ни одна другая женщина никогда не утолит его огромную любовную жажду. Пока ребенок не родится, он будет использовать как облегчающие средства привлекательных и созревших для любви обитательниц Дома удовольствий. И по-прежнему, ради удовольствия Лары, будет приказывать казнить каждую из них после того, как он ее использует. Пока Лара носит в себе новую жизнь, она должна быть счастлива и довольна. Он позаботится, чтобы она получала все, что пожелает.

Он будет продолжать извлекать на поверхность тьму, которая скрыта в ее душе. Лара из Хетара, домина Теры, спасительница кланов Дальноземья! Добрая фея Лара, ученица самого

принца Калига! Колл улыбнулся. Оказалось, что доброта – только одна сторона медали. Тьма есть во всех. И теперь, когда Лара ничего не помнит о своей жизни до того, как Колл украл ее, в ней можно медленно выращивать зло, как прекрасный цветок. За всю свою прошлую жизнь она только однажды позволила тьме прикоснуться к себе. Но это значит, что в ней есть жестокость, которую можно подкормить, возделывать и облагородить. Пока будет расти живот Лары, питая и укрывая его сына, он будет любоваться ростом ее жестокости. Войдя в свою спальню, Колл лег в постель и уснул. На сегодня его долг исполнен.

Глава 4

Калиг, принц-тень, смотрел вниз, на долину, которую называли конской. Там паслись его табун и табуны других принцев, его братьев. Сейчас лошади стояли неподвижно и ели траву.

– Дело сделано, – сказал он своей красивой спутнице. – И ни кланы, ни Магнус Хаук ни о чем не догадываются.

Илона, королева лесных фей, кивнула.

– Что же будет теперь? – спросила она. – Я молюсь, чтобы память не вернулась к ней, пока все это не кончится.

– Ее воспоминания хранятся в надежном месте, и только мунины могут вернуть их ей. Я позабочусь, чтобы этого не случилось, пока срок ее беременности не станет большим, – сказал Калиг. – Тогда Лара получит обратно свою память, и ее инстинкты подскажут, что она должна сделать. Колл безумно влюблен в нее, Илона. План сработал идеально. – Калиг улыбнулся: он был очень доволен. – А пока Лара в безопасности.

– Ее будут искать, – напомнила Илона. – В кланах все убиты горем. Их невозможно убедить, что они не виноваты, но Магнус считает, что исчезновение Лары – дело рук хетарианцев. Он может начать войну: смертные иногда очень нелогичны.

– Может, – согласился Калиг и усмехнулся, – но, моя прекрасная Илона, разве поведение доминуса Теры не доказывает, что он очень любит свою жену? Его любовь сильнее всех доводов рассудка. Он действительно идеальный муж для нее.

– Я бы хотела, чтобы они встретились уже после всего этого. Как ты ухитришься скрыть от него то, что сейчас происходит, когда мы вернем Лару обратно? И как Лара справится с тем, что с ней случилось? Ты ведь знаешь, она так честна, что это отвратительно. Ох уж эта честность – мерзкое и вредное свойство смертных! Лара захочет, чтобы Магнус все узнал, а я не думаю, что он сможет жить с таким грузом в душе. Это погубит их обоих.

– Илона, Илона! Ты же хорошо знаешь меня! – вполголоса проворчал Калиг. – Доверься мне, моя королева. Я никогда не погублю Лару и никого из тех, кого она любит.

Илона вздохнула:

– Ты, как всегда, непостижим. Я думаю, ты не скажешь мне, что ты задумал сделать.

Калиг снова улыбнулся и ответил:

– Нет, Илона, не скажу. Ты жалуешься, что смертные поступают нелогично. Но вы, феи, тоже не всегда слушаетесь указаний логики и рассудка.

– Не говори со мной свысока, Калиг! – возмутилась королева лесных фей.

– Но я действительно выше тебя по положению, и, кроме того, мое братство гораздо древнее твоего народа, – спокойно ответил принц-тень.

– Если бы я могла выбирать... – начала Илона, но Калиг зажал ей рот рукой.

– Ты могла выбирать, когда тебе предложили это задание. Ты могла бы отказаться, но не сделала этого. Ты сама согласилась взять в любовники Джона Быстрый Меч и вместе с ним произвести на свет Лару. Ты знала, какая судьба ее ждет. Равновесие должно существовать всегда, Илона. Лара приносит с собой это равновесие.

– Калиг, тогда я не знала, что так полюблю свою дочь! – крикнула королева. – Я думала, что за столько лет жизни отдельно от Лары разлука высушила всю любовь, которая была у меня к ней. Но, увы! Мое холодное сердце феи предало меня. Я все равно люблю Лару и в ужасе от того, какая судьба ей уготована. – Илона всхлипнула. – Посмотри на меня! Я плачу! Феи не плачут, Калиг! Они не должны плакать! Но я это делаю.

– Ты думаешь, я сам не плачу, когда думаю о том, что Повелитель Сумерек владеет моей несравненной Ларой? Я наблюдал за ней с самого ее рождения. Видел, как она превратилась в красивую девушку, которую Гай Просперо, рассердившись, выслал из города. Ее должны были

сначала привести ко мне. Тогда она не ощутила бы на себе грубость лесных лордов, но даже я не полностью знаю волю Небесного распорядителя. Однако позже я стал заботиться о ней, и она оказалась поразительно одаренной ученицей. Память о ночах, которые мы провели вместе, будет преследовать меня, пока я не исчезну из этого мира. Ты плачешь, Илона? Твои слезы не могут быть искреннее и горше моих, королева лесных фей.

Илона коснулась его щеки своей маленькой изящной ладонью.

– Прости меня, Калиг. Я знаю, ты всегда любил ее. Мне жаль, что ей не было суждено стать твоей.

Калиг печально улыбнулся.

– Ее душе было бы тесно в нашем пустынном королевстве, – признал он. – Лара будет недовольна и мной и тобой, если в ее отсутствие мы позволим начаться войне между Хетаром и Терой. Я послал своих братьев Лотэра и Назима в город, собрать информацию. Верховный совет теперь почти посмешище по сравнению с тем, чем он был когда-то. Но если принцы-тени будут сторониться его, всем покажется, что мы больше не часть Хетара. Гай Просперо считает, что тот, кто не с ним, против него. У него никогда не хватит смелости напасть на нас, потому что он боится нашей магии, но наше присутствие в Верховном совете уменьшает его безумную подозрительность. Он думает, что без Лары Тера слаба, и даже сейчас намерен напасть на Магнуса Хаука при первой возможности.

– Благодаря моей дочери у жителей Теры есть маленькая армия, – заговорила Илона. – Но я сомневаюсь, что это войско сможет выдержать атаку всех сил Хетара. Доблестных Рыцарей много, солдат тоже. Когда они увидят, как богата Тера, их будет трудно удержать. Даже за тысячу лет они не смогли бы истощить ее почву. И это только земли по одну сторону Изумрудных гор – сама Тера. Еще столько же занимает Новое Дальноземье. Завоеватель может добыть в Тере бесчисленное множество земли и рабов. Ты думаешь, Гай Просперо так дальновиден, что рискнет напасть на нее?

– Не знаю, насколько он дальновиден, но, несомненно, достаточно скуп. У его первого советника, Ионы, больше и ума и чутья. Я даже считаю, что Иона опаснее, чем Гай Просперо. Императора можно увести с его пути, приманив чем-то соблазнительным, и я уже изготовил приманку. Мои братья и я создали девушку, которая так сильно напомнит ему Лару, что ради обладания ею он сделает то, что должен. Без нее он зачахнет и умрет. Будем надеяться, она убережет его от безумия достаточно долго, и Лара тем временем успеет исполнить свою судьбу и вернуться к мужу и семье.

– Женщина? Вы хотите, чтобы обычная женщина отвлекла Гая Просперо? – спросила Илона. – А как быть с более опасным Ионой? Если император будет ослеплен прелестями обычной женщины, не даст ли это Ионе возможность действовать?

– Я думаю, Иона будет слишком занят, ему придется успокаивать жен императора – Вилию и Анору. И Вилия, тайная любовница Ионы, тоже будет занята, она попытается убедить своего любовника использовать возникшую возможность и уничтожить императора. – Калиг засмеялся.

– Если та, кого вы создали, похожа на Лару, не возникнут ли подозрения у Ионы?

– Подойди и посмотри сама, что мы сделали, – предложил Калиг королеве.

Он подвел ее к высокому зеркалу и шевельнул правой ладонью.

Зеркало потемнело, потом снова стало светлым, и в нем появилась девушка, которая рвала весенние цветы на лугу. Она была маленькой, изящной и стройной. Когда она выпрямилась и замерла на месте с букетом в руке, Илона увидела лицо, похожее формой на сердце. Длинные волосы девушки были окрашены в цвет темного золота и свободно развевались в воздухе, их удерживала только узкая лента. Она была похожа на Лару, но не настолько, чтобы заметить с первого взгляда.

– Ее зовут Шифра, – тихо сказал Калиг. – Мы дали ей ровно столько привлекательности и знаний, чтобы Гай Просперо почувствовал неодолимое влечение к ней.

– Это бесполезно. Вспомни, Лара наложила проклятие на его способность наслаждаться любовью, и он больше не чувствует удовольствия от соединения с женщиной.

Калиг засмеялся, вспомнив, как это произошло.

– Ты права, дорогая Илона. Но мы наделили Шифру способностью преодолеть это проклятие. Первый раз за несколько лет император почувствует удовольствие, занимаясь любовью. И это удовольствие он будет испытывать каждый раз, когда станет совокупляться с ней. Именно поэтому он сделает ее своей третьей женой и императрицей. Ты представляешь, какой шум поднимется в его дворце из-за этого решения? Когда Гай Просперо взял себе вторую жену, Анору, Вилии хватило мудрости подружиться с ней, а та охотно позволяла Вилии быть хозяйкой во дворце. Аноре было достаточно того, что ей угождают и она может заниматься с императором своей любовью. Но Шифра молода и невинна. Когда император возьмет ее в наложницы, Шифра поверит, что выше главных жен императора, возгордится и станет открыто проявлять свою гордость. Император каждый раз будет становиться на ее сторону и этим приводить в ярость обеих жен. Понимаешь, мы соединили в Шифре свойства Вилии и Аноры. Император наконец обретет свой идеал в одной женщине.

– Госпожа Вилия невероятно умна. Она будет действовать в собственных интересах. Не забывай, что у нее есть Иона, который действительно ее любит и восхищается ею, хотя себя он все-таки любит больше. Иона очень честолюбив и все эти годы только ждал подходящего случая. Кто знает, что случится, когда он увидит, как дорогую ему женщину унижают и ставят в неловкое положение на глазах у всех хетарианцев? Анора же, когда поймет, что соперница победила ее, даст волю своей ярости и этим погубит себя. Она всегда считала, что император любит ее больше, чем Вилию. – Принц улыбнулся. – В конце концов судьба Лары одержит верх. Вспомни: судьбу Хетара должно определить далекое будущее.

– Пророчество, – тихо вздохнула Илона. – Я только жалею, что не смогла избавить свою дочь от боли, которую она терпит сейчас и будет терпеть потом.

– Смотри сюда! Погляди в зеркало, путь Шифры начинается! – воскликнул Калиг.

Принц-тень и королева лесных фей, не в силах оторвать взгляд, смотрели, как на луг въезжают всадники. Девушку заметила шайка торговцев рабами.

Шифра услышала топот копыт и подняла взгляд от букета. Увидев мчавшихся к ней мужчин на конях, она поняла, кто они такие, подобрала подол своих юбок и пустилась бежать. Работоторговцы, громко взвизгивая от восторга, помчались за ней. В конце концов их предводитель, которого звали Ленья, поравнялся с убегавшей девушкой, схватил ее и поднял в воздух. Шифра колотила его своими маленькими кулачками, пытаясь вырваться из его рук.

– Отпусти меня! Отпусти, варвар! – кричала она.

В ответ Ленья быстро повернул девушку и перебросил через седло так, что она оказалась лежащей вниз лицом впереди него.

– Замолчи, девушка! – приказал он. – Ты поймана, и тебе остается только принять свою судьбу. Вероятно, эта судьба будет очень приятной, потому что ты молода и красива.

Торговцы рабами продолжили путь и остановились, лишь когда стемнело. Они привязали Шифру к молодому дереву, разожгли костер, набрали воды и стали готовить себе ужин. Когда они поели, Ленья подошел к Шифре и начал кормить ее похлебкой из маленькой миски. Девушка стала есть. И торговец обрадовался этому. Часто пленники отказывались от еды. Пока она ела, он расспрашивал ее:

– Объясни, ради Небесного распорядителя, что ты делала совершенно одна в такой глуши?

– Я сирота. Я жила со своей бабушкой в хижине в лесу, который окружает луг, где вы меня схватили. Теперь бабушка осталась одна и, конечно, умрет. – Шифра начала всхлипывать.

– Если она старая, то, может, ей пора умереть! – хладнокровно ответил Ленья. – Кажется, мы, когда въезжали на луг, проехали мимо какой-то хижины. В саду перед ней ковырялась какая-то старая карга. Мы не стали с ней возиться – слишком дряхлая. А вот ты – лакомый кусочек. За тебя мы получим в городе большие деньги.

– Это была моя бабушка! – Шифра уже плакала. – Теперь она будет беспокоиться за меня. Ох! Бедная бабушка Нона!

Ленья фыркнул от смеха, а потом сурово спросил Шифру:

– Ты девственница?

Она покраснела, опустила голову и прошептала:

– Да.

– Сейчас я это проверю, – сказал торговец. – Хоть ты и красива, я не могу предлагать тебя как то, чем ты не являешься. Если ты и правда девственница, твоя цена будет гораздо выше. Как тебя зовут?

– Шифра. Меня зовут Шифра, – сказала девушка.

Ленья кивнул в ответ. Это имя хорошо подходило ей, оно означает «красивая».

Он развязал девушку и позвал своих помощников.

– Положите ее на одеяло. Пусть двое держат ее за руки, а еще двое раздвинут шире ее ноги, – велел он.

Его подручные облизнули губы и ухмыльнулись.

– Вы дураки! Она говорит, что девственница. Если это правда, мы продадим ее на рынке в городе намного дороже, и прибавка в цене будет очень большая! Мы получим за нее столько денег, что сможем провести самое меньшее две ночи в Доме удовольствий Мэв Скарлет. – Сказав это, торговец лукаво улыбнулся. – А теперь кладите ее на спину, чтобы я мог ее осмотреть.

– А если она не девственница? – спросил один из подручных.

– Тогда, мои мальчики, сегодня ночью мы все насладимся маленькой Шифрой. Но я надеюсь, что она не солгала, потому что женщины для удовольствий из Дома Мэв Скарлет изумительно обучены и всегда охотно обслуживают мужчину, который много трудится.

Когда они уложили Шифру на одеяло, она начала отчаянно отбиваться, плакать и умолять, чтобы они не причинили ей вреда. Но она была хрупкой девушкой, и крупные мужчины, взявшие ее в плен, легко справились с ней. Они быстро прижали ее руки и широко раздвинули ноги. Ее слезы и крики отчаяния могли бы разжалобить даже камень.

Ленья опустил на колени возле девушки, поднял ее юбки. Стали видны белоснежная кожа живота и холмик тугих темно-золотистых кудряшек на лобке. Торговец смотрел на них с восхищением. Эта девушка, несомненно, первоклассный товар. Лишь бы только ее слова оказались правдой. Он просунул палец между пухлыми складками ее гениталий. Шифра всхлипнула и попросила его остановиться. Торговец нащупал ее влагище и медленно стал проталкивать палец в тело девушки. Шифра закричала от ужаса и отчаяния. Палец Леньи нащупал пленку невинности, закрывавшую вход. Торговец быстро отдернул руку и вынул палец, чтобы не повредить эту драгоценную преграду. Потом он взглянул на своих людей, широко улыбнулся им и объявил:

– Она чиста, как только что выпавший снег. Мы теперь богачи, мои мальчики! Отпустите ее.

Когда его подручные разжали руки, Шифра свернулась в клубок и заплакала от стыда.

Ленья поднялся на ноги и сказал своим людям:

– Запомните! Если кто-то из вас прикоснется к ней, я отрежу ему яйца, зажарю их и заставлю его самого их съесть. Накройте ее другим одеялом. Сегодня я буду спать рядом с ней.

Все подчиненные Леньи хорошо знали своего предводителя, поняли, что он не шутит, и ничего не сказали в ответ.

Через два дня они приехали в город. Шифру отвели мыться в городские общественные бани. Ленья оставил своих подручных возле бань, а сам пошел на вещевой рынок – купить ей более нарядную одежду, чтобы показать свое сокровище начальнику рынка рабов. Он знал, что при продаже редких драгоценностей, как эта девушка, правильно показать товар – половина успеха. Когда он приобрел то, что искал, и вернулся в бани, Шифра была уже почти готова. Ленья передал купленную одежду хозяйке бани и сказал:

– Для девушки Шифры.

– Она настоящая красавица, Ленья, – сказала хозяйка бани. – Где ты ее нашел? Для нее я старалась не особо, а даже сверхособо. Надеюсь, ты вспомнишь обо мне, когда получишь за нее плату. – Она улыбнулась, обнажив несколько черных, сломанных зубов во рту.

– Разве я когда-нибудь забывал о тебе? – ответил Ленья.

– Нет, но эта девушка – настоящая драгоценность! – ответила хозяйка бани.

– Я не забуду о тебе, – повторил торговец. – Кончай поскорее свою работу, я спешу на рынок рабов. Торги начинаются в полдень, и я уже мечтаю провести вечер или два у Мэв Скарлет.

Хозяйка бани хихикнула и снова исчезла в своем заведении. Вскоре она вернулась с Шифрой. Девушка была одета в светло-зеленое платье из легчайшего шелка, через которое было совсем чуть-чуть видно ее свежее розовое тело. Юбка у платья была узкая. Одно ее красивое плечо и рука под ним были обнажены. Длинные темно-золотистые волосы вымыты и спадали на спину до самых ягодиц. Ноги обуты в простые сандалии.

– Вот она! – с удовольствием объявила хозяйка бани. – Ты умеешь выбирать одежду, Ленья. – И, понизив голос, добавила: – Я дала ей стакан рази, чтобы она не слишком боялась или не начала сопротивляться.

Ленья положил хозяйке бани в ладонь деньги – вдвое больше чем обычно – и пообещал:

– Потом дам еще.

– Твоя щедрость не знает границ! Но вернись сюда до того, как ты и твои люди пойдете к Мэв Скарлет.

– Я вернусь до этого, – пообещал торговец и лукаво улыбнулся. Потом он взял Шифру за руку и сказал: – Идем, красавица! Посмотрим, как люди придут в восторг от тебя.

И повел ее к ожидавшим у двери носилкам. Он не хотел, чтобы она сейчас, готовая для показа, шла на рынок пешком. Затем сел в носилки сам, и два носильщика быстро понесли их по переполненным народом шумным улицам города. Когда они наконец добрались до рынка рабов, Ленья поспешил к его хозяину. Тот увидел его первым и крикнул:

– Ленья! Ходят слухи, что ты нашел мне драгоценность для сегодняшних торгов. Тебе повезло, мой друг! Если эта девушка такая, как о ней говорят, я продам ее не здесь, на открытых торгах, а в особой комнате. Туда ко мне приходят покупатели гораздо лучше здешних за самым лучшим товаром, – объяснил он.

Подойдя к носилкам, он раздвинул занавески и был изумлен красотой взглянувших на него фиолетовых глаз. Хозяин рынка помог девушке выбраться из носилок, медленно обошел вокруг нее, кивая, и восхищенно сказал:

– Такого прекрасного товара у меня не было уже много лет. Где ты добыл ее? Есть ли там еще такие?

– Вряд ли! – рассмеялся Ленья. – Мы наткнулись на нее, когда она собирала цветы на лугу у опушки леса. Перед этим мы проехали мимо хижины, где живет старая женщина. Шифра сказала, что хижина – ее дом, а женщина ее бабушка.

– Она жила в лесу? – удивился хозяин рынка. – Но она не похожа на женщин лесного народа.

– Должно быть, она родом из Центроземья. Но хижина очень бедная, а значит, старуха, вероятно, переселилась в лес несколько лет назад, потому что ее ферма была куплена или

конфискована императором. Шифра говорит, что она сирота. Тебе действительно важно это знать?

– Девственница ли она? – с надеждой спросил хозяин рынка. – Я надеюсь, что, задав этот вопрос, не пожелал слишком многого.

Ленья усмехнулся и ответил:

– Я проверил это сам. Девственная пленка на месте. Зная, как велика цена этой пленки, я не повредил ее.

Хозяин рынка крепко сжал пальцами одну из грудей Шифры. Девушка беззвучно ахнула и отшатнулась от него. Ее глаза расширились от изумления и страха.

Тот фыркнул от смеха и заявил:

– Я хочу тридцать процентов комиссионных.

– Не жадничай! – грубо одернул его Ленья. – Эта девица будет продана за пять минут. И даже эти минуты понадобятся лишь потому, что торговаться за нее будут горячо и по-крупному. Я дам тебе десять процентов.

– Двадцать, – уступил хозяин.

– Пятнадцать, и ни одной монеты больше, – ответил Ленья.

– Согласен! И ты пришел как раз вовремя, потому что закрытые торги в комнате начнутся раньше открытых. Иди со мной, и ты их увидишь. Эту девушку я продам в последнюю очередь, чтобы получить справедливую цену за остальной товар. Но ты не пугайся, кроме нее продаются всего пять рабынь. В наше время трудно найти товар высшего качества.

Ленья проследил за тем, как увели Шифру, потом занял место на закрытых торгах и стал смотреть. Двух девушек быстро продали в Дома удовольствий, третью – богатому вельможе. Ленья почувствовал едва заметное движение у себя за спиной, но не повернулся назад. Продали и двух оставшихся рабынь. После этого хозяин рынка рабов вышел вперед и объявил:

– Господа! Меньше часа назад я получил для продажи девственницу такой несравненной красоты, что пройдет много лет, прежде чем я снова получу такую рабыню. – Он хлопнул в ладоши, и к покупателям вывели Шифру. Ее поставили в центре маленького помоста, и хозяин рынка сказал: – Она молода, господа! Невинная девушка! Редкость!

– И стоит дорого, – донесся голос из группы мужчин.

Кто-то засмеялся, по достоинству оценив замечание.

– Покажи нам без утайки, что предлагаешь! – прозвучал другой голос.

Хозяин рынка кивнул Шифре, поднял руки вверх и расстегнул ее платье. Оно упало к ногам девушки, Шифра медленно и осторожно стала поворачиваться на одном месте, как ее научили. Она слышала шумные вздохи рассматривавших ее покупателей. Мужчины восхищались ее маленькими круглыми грудями и похожими на ягоды сосками, пышными бедрами и округлыми ягодицами.

Хозяин позволил им вдоволь наглядеться, а потом сказал:

– Сколько я могу запросить с вас за это чудо красоты, господа?

Ленья не дыша ждал ответа. Сколько он получит за нее – пять тысяч монет? Шесть?

– Я даю пятьдесят тысяч золотых кубитов, – раздался голос из зала.

– Пятьдесят тысяч, – сказал хозяин рынка так, словно это была всего лишь начальная цена. – Кто предложит шестьдесят? – Он обвел взглядом комнату. – Значит, господа, больше никто не предлагает цену за эту редкостную красавицу?

В комнате стояла тишина. Тогда хозяин опустил свой маленький аукционный молоток:

– Пятьдесят тысяч золотом. Девушка-рабыня Шифра продана нашему всемилостивому и прославленному императору Гаю Просперо за пятьдесят тысяч золотых кубитов. – Молоток с грохотом ударил по столику-подставке. – Продана за пятьдесят тысяч золотых кубитов!

Только теперь Ленья осмелился повернуться. В зале находился сам император, и он не сводил глаз с Шифры! «Неудивительно, что никто не рискнул предложить цену больше», –

подумал Ленья. Но, с другой стороны, если бы император не предложил такую цену, ни Ленья, ни хозяин не стали бы теперь богачами. Ленья едва удержался, чтобы не засмеяться на весь зал. Он решил уйти из работорговли; каких бы успехов он ни добился в будущем, ничто не сравнится с сегодняшним товаром.

Слуга императора пробрался через толпу к начальнику рынка, подал ему бумагу с императорской печатью.

– Принесите это в казначейство, когда вам будет удобно. А девушку сейчас же отправьте в дом императора в Золотом районе, – сказал слуга, повернулся и ушел.

– Мы не получим свое золото? – с тревогой спросил Ленья.

– Я поставлю своего сына вести открытые торги, а мы с тобой, мой друг, сейчас же пойдем в казначейство и заберем свою плату. Я не верю никому, и особенно императору. Девушка не уйдет отсюда, пока деньги не окажутся у нас.

Ленья кивнул, и они вместе поспешили в большое новое здание казначейства, стоявшее в Золотом районе, сразу за его воротами. Они показали документ с печатью императора, и их пропустили внутрь. Услужливый, но придирчивый чиновник, который их встретил, недоверчиво уставился на документ, а потом, не сказав ни слова, позвал своего начальника, а тот вызвал заместителя казначея.

Заместитель посмотрел на распоряжение императора и спросил:

– Как вы желаете, чтобы вам выплатили эту сумму, господин?

– Всю сразу, – ответил начальник рынка.

– Нет, – вмешался Ленья, – выплатите ему его долю – семь тысяч пятьсот золотых монет.

А остальное немедленно отправьте от моего имени к золотых дел мастеру Авраму.

– Аврам – твой банкир? – удивился начальник рынка.

– Как мне поступить, господин? – повернулся к нему заместитель казначея.

– Делай так, как он говорит, – ответил начальник рынка. – Это Ленья, торговец рабами. Товар продал он, а я возьму мои комиссионные и уйду.

– Отправьте мою выручку к Авраму сейчас же, я иду к нему взять деньги, чтобы заплатить моим людям.

– Интересно, сколько ты им заплатишь? – спросил хозяин рынка, пока для Леньи готовили документы о передаче денег.

– Каждый из них получит пять процентов моей прибыли, а обычно я плачу им два процента от суммы продажи, – ответил Ленья. – Но я еще ни разу не получал такую сумму даже за целую партию рабов, не то что за одну девушку. Я не скуп, а мои люди были мне верны и долго служили мне. Теперь я уеду на свою виллу в Прибрежную провинцию и женюсь.

– Получите расписку о пересылке ваших денег! – объявил заместитель казначея и подал Ленье его документ.

– Тогда желаю вам доброго дня, и до свидания, – сказал Ленья обоим и вышел из казначейства.

– Что вы ему продали? – с любопытством спросил заместитель казначея у руководителя торгов.

– Девушку-рабыню, невероятно красивую. Император купил ее за пятьдесят тысяч золотых монет. Он не платил столько даже за легендарную Лару.

Заместитель казначея подал начальнику рынка тяжелую сумку с монетами и сказал:

– Вам дадут охрану, которая будет сопровождать вас до вашего предприятия. Таково желание императора, господин.

– Спасибо, – кивнул в ответ хозяин рынка.

Ему надо торопиться: теперь, когда плата за рабыню Шифру получена полностью, девушку нужно сейчас же передать императору. Он поспешно вышел из казначейства в сопровождении двух вооруженных солдат. Вернувшись к себе, он обнаружил, что император прислал

за своей новой покупкой носилки и его помощник, боясь долго их задерживать, уже отправил девушку к ее новому господину. Хозяин не стал ругать помощника. Теперь он был даже рад, что избавился от Шифры: из-за такой красавицы рано или поздно случится какая-нибудь беда.

Шифра с любопытством смотрела на улицы, когда ее несли по городу. Она создана для любви, так сказал ей принц-тень Калиг. Она предназначена только для великого человека. Император, разумеется, великий человек, разве он не правит всем Хетаром? Она улыбнулась, вспомнив, как однажды проснулась и увидела над собой лица стоявших вокруг нее принцев-теней. Они растили ее с любовью и научили всему, что надо знать о страсти, но при этом ни разу не потревожили ее девственность, которая, как они уверяли, должна быть отдана только великому человеку. Шифра однажды спросила их, кто она такая. Они ответили, что она сирота и ее воспитала бабушка. После этих слов она вдруг вспомнила бабушку Нону. Она заблудилась в лесу, продолжали свой рассказ принцы, а они нашли ее и вылечили. Теперь она должна вернуться к бабушке и отдаться на волю судьбы.

И вот теперь судьба ее вознаградила. Принцы-тени говорили ей, что Гай Просперо влюбится в нее, с ним ей нужно будет лишь следовать своим инстинктам.

Носильщики вбежали в ворота Золотого района. Девушка выглянула из носилок и осмотрелась вокруг. Она увидела прекрасный парк с огромными мраморными особняками. Они прошли еще через одни ворота, возле которых стояли на страже вооруженные охранники в темно-синей с золотом форме. Шифра услышала, как под ногами носильщиков захрустел гравий, потом носилки остановились. Их опустили на землю, отодвинули занавеску, чья-то рука просунулась внутрь и помогла Шифре выйти.

– Госпожа Шифра, меня зовут Тания. Меня назначили вам служить, – сказала та, кому принадлежала рука. – Если вы будете так добры пойти за мной, я отведу вас в комнаты, которые для вас приготовлены. – Тания быстро пошла к дому.

Шифре пришлось бежать, чтобы ее догнать.

Они прошли через прекрасный круглый вестибюль. В центре его красовался фонтан – бассейн прямоугольной формы со статуей мальчика, сидящего на бронзовом дельфине. Из рта дельфина била струя воды, в бассейне росли водяные гиацинты, а вокруг него расположились скамьи для отдыха. Шифра никогда не видела ничего подобного, и это место показалось ей чудесным.

– Этот дом очень большой, – тихо рискнула она сказать.

– Да, большой, – согласилась Тания. – И он стал еще больше с тех пор, как мой хозяин стал императором. Северное крыло, где раньше были склады для хранения его самых лучших товаров, было перестроено и расширено. Теперь в нем тронный зал, большая комната для приемов, новая столовая для гостей и, конечно, рабочие и жилые комнаты господина Ионы, это ближайший советник императора. Господин Иона так прекрасно работает! Сейчас он каждый год несколько месяцев живет в Тере, потому что стал еще и послом императора в этой стране. Он, наверное, единственный человек в Хетаре, которому император доверяет.

– Куда мы идем? – спросила Шифра.

– В западное крыло, там вы будете жить.

– Там живет еще кто-нибудь? – осведомилась девушка.

– Да. В западном крыле живут жены императора, госпожа Вилия и госпожа Анора. И я скажу вам откровенно, госпожа Шифра, что ни та ни другая не будут рады знакомству с вами. Они очень ревниво охраняют свое высокое положение. С тех самых пор, как хозяин стал императором, они спорят о том, кто из них станет императрицей, но ни одна не получила этого звания.

– Вот как! – воскликнула Шифра и поняла, что это ей нужно хорошо обдумать.

Они оказались перед двустворчатой дверью, обитой листовым золотом. У двери стояли вооруженные охранники – по одному с каждой стороны. Когда женщины подошли к дверям,

эти двое мгновенно вытянулись в струнку, и двери, как по волшебству, распахнулись, впуская посетительниц.

– Идите сюда, – сказала Тания Шифре и повела ее по коридору.

– Стой, Тания! – раздался властный голос.

– Да, больше ни шага вперед, – подтвердил другой голос.

Шифра стала оглядываться вокруг.

– Молчите, – шепнула ей Тания и ответила: – Слушаюсь, госпожи. Что вам угодно?

– Это та рабыня, за которую Гай заплатил сегодня днем такую нелепую цену?

– Да, госпожа Вилия, это она, – вежливо ответила Тания.

– Повернись кругом, девушка! – приказала Вилия. – Как тебя зовут?

Шифра медленно повернулась, опустила глаза, раболепно поклонилась и ответила тихим нежным голоском:

– Меня зовут Шифра, великая госпожа.

С этими словами она продолжала смиренно смотреть вниз.

– Покажи мне свое лицо! – отрывисто приказала госпожа Вилия, и ее рука грубо вздернула голову Шифры вверх.

Жена императора долго разглядывала девушку. Было заметно, Вилия недовольна, но, закончив осмотр, сказала:

– Я не вижу в этой девушке ничего такого, ради чего Гаю стоило тратить столько денег. Он явно начинает сходить с ума от старости. Что ты думаешь об этом, Анора?

Другая женщина, более молодая и красивая, чем первая, медленно и внимательно осмотрела Шифру и сказала:

– У нее очень светлая кожа, Вилия, и очень нежная, думаю, ее разорвет даже самый легкий удар моей плети. Однако мы скоро увидим, так ли это. Гая, чтобы его член заработал, нужно не только бить, он должен бить сам. – Она провела ногтем по щеке Шифры и тихо рассмеялась, увидев едва заметный след. – Да, метки появятся легко и будут красиво смотреться. Тебя когда-нибудь били плетью, девочка? Твой хозяин очень хорошо это умеет.

– Он не будет меня бить. Со мной его член заработает и без плети, – ответила Шифра.

Обе жены императора вздрогнули от изумления.

– Вот так раз! У маленькой рабыни есть немного ума. Очень забавно и любопытно, верно, Вилия?

– Говори со мной уважительно, девушка! – потребовала Вилия.

– Да, госпожа императрица, – тихо ответила Шифра.

– Я не императрица, – ответила Вилия, которая не могла понять, оскорбляет ее девушка или нет.

– Разве вы не первая супруга императора, госпожа? – спросила Шифра.

– Да, первая, – медленно ответила Вилия.

– Тогда вас следует называть «императрица».

– Но я не ношу этого звания, – ответила Вилия. Теперь она была совершенно сбита с толку. Эта девушка насмехается над ней или пытается войти к ней в милость? Увидев кислое выражение на красивом лице Аноры, она решила, что Шифра хотела быть вежливой, и приказала: – Отведи ее в женские комнаты, Тания!

– Вы храбрая и дерзкая, – тихо сказала Шифре Тания, когда они шли по дому.

– Почему она не императрица, если она первая жена? – спросила Шифра.

– Потому что он боится сделать выбор, – объяснила служанка. – Госпожа теперь редко делит с ним постель, но она мать его детей. Он не хочет проявить к ней неуважение на глазах у всего народа, потому что простого народа он боится, хотя и сумел стать императором. А люди любят госпожу Вилию за благотворительность, которой она много занимается. Но госпожа Анора лучше всех утоляет его любовную жажду. Ни одна женщина не может сравниться

с ней в этом уже несколько лет – с тех пор, как его прокляла одна фея и он перестал получать удовольствие от телесной любви. – Тания распахнула дверь в конце коридора, по которому они шли, и объявила: – Мы на месте.

– Ты очень много знаешь об этом доме, – тихо сказала ей Шифра.

– Я здесь рабыня уже очень много лет, – ответила Тания. – Служу только Гаю Просперо, всегда твердо хранила ему верность и буду ее хранить. Он доверяет мне потому, что я заслужила его доверие. Я говорю с тобой откровенно, дитя мое, для того, чтобы твоя жизнь здесь сложилась удачно. Он явно увидел в тебе что-то особенное, иначе не потратил бы на тебя столько денег, сколько никогда не тратил ни на что. И он отдал тебя под мою опеку. Поэтому я обязана позаботиться о том, чтобы ты не разочаровала императора. Ты понимаешь меня, Шифра? Я буду направлять тебя, а ты следуй моим советам.

Их взгляды встретились, и Шифра медленно кивнула:

– Веди меня, я пойду за тобой, Тания. Я была бы глупой, если бы не сделала этого. А ты увидишь, что я не дура.

– Я и не думала, что ты глупая, дитя мое, – улыбнулась Тания. – Теперь скажи мне, когда ты мылась в последний раз. Сегодня вечером к тебе придет император. А ты ведь хочешь сделать все возможное, чтобы понравиться ему при первой встрече наедине.

– Меня мыли в бане сегодня утром в доме торговца рабами перед тем, как выставили на продажу, – ответила Шифра.

– Мыли, конечно, в спешке и без дорогих средств, поэтому мы начнем все сначала, – констатировала Тания.

Следующие несколько часов Тания сама, вместе с главной банщицей и ее помощницами, доводила красоту Шифры до совершенства. Шифра чем-то напомнила ей знаменитую Лару, но чем именно, Тания не понимала. Хорошо зная Гаю Просперо, она предположила, что именно из-за этого неуволимого сходства он и купил себе новую рабыню.

Во время работы Тания осторожно расспрашивала Шифру. Ей было важно узнать как можно больше об этой девушке, чтобы помочь ей добиться успеха у императора. Тания вдруг поняла, что желает Шифре успеха. Хозяину нужна молодая красивая жена, которую он сможет представить народу как свою императрицу. Она сказала Шифре, что он никак не может решить, какой из нынешних жен дать это звание.

Госпожа Вилия умна, привлекательна и мать его детей. Но она честолюбива, а императрица не должна иметь собственную власть. Тания понимала, что Вилия, получив власть императрицы, стала бы соперницей своему мужу. А госпожа Анора – женщина алчная, ее помощь в делах и теперь можно купить за большие деньги. Кроме того, неумеренный образ жизни уже начал разрушать ее красивое лицо. Она думает, что, если может удовлетворить Гаю Просперо как мужчину теперь, когда этого не может ни одна женщина, значит, выше всех других женщин, и считает себя равной госпоже Вилии. Каждая из них хочет иметь то, что есть у другой. Анора, возможно, сумела бы оттеснить госпожу Вилию, если бы могла иметь детей. Но она не способна их иметь.

Император уже несколько лет не бывал ни в одном Доме удовольствий города, не желал, чтобы все узнали о его мужском бессилии. Среди этих домов было несколько таких, которые специализировались на болевой любви, но Гай Просперо был горд и считал, что император не должен показывать людям свою слабость. Поэтому Танию и поразило то, что он заплатил за новую рабыню такую безумную цену. Почему он это сделал? То, что Шифра так уверена в своей соблазнительности, тоже удивительно, если принять во внимание ее молодость и девственность, вещественное доказательство которой она носила в своем теле. Скоро произойдет что-то волнующее и необычное – Тания предчувствовала это. Если Шифра действительно сможет доставить удовольствие императору и надолго сохранить его благосклонность, он сде-

лает эту девочку своей императрицей. А его смиренная рабыня, которая служит ему много лет, подскажет это решение. Она всегда будет делать так, как лучше для него.

Все эти годы Тания была тайно влюблена в Гая Просперо. И продолжала любить по сей день.

Через несколько часов она увела Шифру из бани. Кожа девушки напоминала самый лучший белый шелк. На крошечных ладонях и изящных ступнях не было ни одного грубого места. Длинные густые темно-золотые волосы мелкими волнами спускались ей на спину. Волосы на пухлом лобке выщипаны, он стал гладким, как мрамор. Его щель была едва заметно оттенена. Маленькие округлые груди Шифры были словно созданы по размеру мужской ладони. Сможет ли она доставить удовольствие императору без помощи боли? Тания знала, что наступающая ночь даст на это ответ.

Шифру накормили легким, но сытным ужином, затем почистили ей зубы и рот и отвели в постель – отдыхать, пока ее хозяин не вспомнит о ней. Тания оставила новую рабыню спать и поспешила в комнаты хозяина. Войдя, она поклонилась императору и сказала:

– Шифра готова принять вас, мой господин. Она лишь ждет удобного времени.

– Что ты думаешь о ней, Тания? Разве она не чудо красоты?

– Действительно чудо, мой господин. У вас верный глаз. Если бы Шифру купил какой-нибудь Дом удовольствий, она обязательно стала бы знаменитостью. Если она хорошо сумеет угодить вам, мой господин, такая прекрасная девственница со временем будет достойна более высокого звания, не так ли? Или я заговорила об этом не вовремя? – Тания скромно опустила глаза.

– Ты, как всегда, заботаешься о моих интересах, Тания! – У Гая Просперо вырвался смешок. – По-моему, ты самая верная из всех моих слуг, несмотря на то что иногда я говорю с тобой грубо. Ты великолепный пример верности.

– Я самая верная вам из всех жителей Хетара! – смело ответила Тания. – И никогда не покину вас, мой господин, хотя я всего лишь женщина и ваша рабыня.

– Мне надо бы освободить тебя. Ты так же достойна свободы, как мой дорогой первый советник Иона, – тихо и ласково сказал император.

– Прошу вас, не надо этого делать! Мне хорошо так, как сейчас! – ответила Тания.

– Я мог бы выдать тебя замуж за Иону. Тогда оба моих самых верных слуги всегда были бы рядом со мной.

– Я вернее вам, чем все другие, – повторила Тания. – Если хотите наградить меня, позвольте мне всегда быть вашей рабыней. Я не хочу иметь никакого хозяина, кроме вас, а муж – хозяин своей жены. Я не смогу делить мою верность на части, мой господин. А Иона, без сомнения, достоин жены, которая будет заботиться только о его интересах.

Гай Просперо ласково потрепал Танию по опущенной голове, как ласкал бы собаку.

– Ты получишь то, чего желаешь, моя хорошая Тания, – сказал он и спросил: – Как ты думаешь, смогу я быть с Шифрой настоящим мужчиной? Без плети?

– Мой господин, я не гадалка, но вы должны попробовать. Я знаю, что фея Лара прокляла вас. Но с тех пор вы ни разу даже не попытались полюбить женщину без помощи плети. Шифра девственница, но что-то подсказывает мне, она знает, как доставить удовольствие мужчине. Дайте ей попробовать. Если она не справится, вы сможете применить плеть. Но думаю, эта очаровательная девушка сумеет доставить вам удовольствие.

– Я тоже так думаю! – взволнованно сказал Гай Просперо. – Я почувствовал это, как только в первый раз взглянул на нее. Вот почему я предложил за нее такие сумасшедшие деньги, боялся ее потерять, Тания.

– Вы поступили мудро, мой господин. Но сегодня у вас был долгий день, поэтому поешьте, а после этого искупайтесь, чтобы пойти к Шифре. Не попросить ли мне ваших жен сегодня ночью остаться в своих комнатах?

– Да, попроси! И пусть они не приближаются к Шифре. Я не хочу, чтобы ее покалечили. А Анора в гневе вполне способна на такое, она так ревнива. Неудивительно, что ей постоянно нужно быть битой. – Сказав это, император облизнулся.

Тания встала с колен и сказала:

– Я передам им ваше сообщение, мой господин, а потом буду спать рядом с постелью Шифры, пока вы не будете готовы прийти к ней.

Она поклонилась, вышла из комнаты императора и помчалась обратно на женскую половину дома.

Госпожа Вилия, услышав от нее просьбу своего мужа, устало кивнула и сказала:

– Конечно, я сделаю, как он велит. Он хочет поиграть со своей новой игрушкой. Может быть, я проведу несколько дней на своей вилле в Дальноземье. Как ты думаешь, он не будет против, Тания?

– Я думаю, госпожа, что вы, как всегда, великодушны и догадливы, – вполголоса ответила служанка. – Я уверена, наш дорогой господин будет вам очень признателен за ваше решение.

Вилия улыбнулась, она отлично знала, как эта рабыня предана императору. А ей самой, может быть, удастся провести несколько ночей с Ионей. Это просто чудесно. Ее любимый в последнее время проводит очень много времени в Тере, а ей так хочется почувствовать в себе его умелый мужской член. Гай теперь очень редко бывает в ее постели – можно сказать, совсем не бывает. Иона как любовник гораздо лучше, чем когда-либо был Гай. Вилию поражало, как ей и советнику уже много лет удается скрывать от него свою незаконную любовь. Ну, правда, они всегда были осторожны.

Госпожа Анора отнеслась к решению императора не так безмятежно.

– Как это понимать? Я должна остаться в своих комнатах и не приближаться к рабыне? Я буду нужна ему, чтобы хлестать плетью его толстое брюхо, если он хочет добиться с ней успеха. И эту Шифру тоже надо поучить дисциплине, если она должна доставить ему удовольствие.

– Он говорит, что вы должны оставаться здесь и не приближаться к Шифре, госпожа. Я только передаю вам слова императора. Госпожа Вилия на несколько дней уезжает на свою виллу. Может быть, вам тоже будет приятно пожить на вашей. Мне говорили, что Дальноземье в это время года очень красиво.

– Я останусь здесь. Когда он обнаружит, что ему не хватает мужской силы, он захочет, чтобы я пришла и помогла ему, – упрямо сказала Анора.

Тания с поклоном вышла из ее покоев и поспешила к Шифре. Девушка спала. Служанка вынула матрас из-под кровати и тоже легла спать. Она проснулась, только когда император задел ее своей туфлей. От этого прикосновения Тания мгновенно вскочила, ласково встряхнула Шифру за нежное плечо и сказала:

– Проснись, дитя мое! К тебе пришел твой господин.

Потом служанка быстро вышла из спальни.

Шифра, которая спала на боку, теперь перекатилась на спину и потянулась, словно котенок. Ее фиолетовые глаза открылись, она медленно улыбнулась и протянула руки Гаю Просперо.

– Подойдите ближе, мой господин, и позвольте мне сделать вам приятное, – промурлыкала она, приподнялась и потянула его к себе.

Император как зачарованный позволил ей вести его за собой. Шифра усадила его на кровать так, что он теперь полулежал, и подперла со всех сторон подушками. Потом села на его толстые волосатые бедра, наклонилась вперед и поцеловала. Ее живот коснулся тела императора, и его глаза широко раскрылись. Прикосновение ее маленького нежного рта к его губам было невероятно сладким. Она провела своим острым дразнящим язычком по его мясистым губам, приглашая их разжаться, а потом этот язычок скользнул внутрь рта и стал играть с язы-

ком. У Гая Просперо закружилась голова. Он поймал своими пухлыми ладонями ее маленькие круглые груди и стал их гладить.

Она прервала поцелуй и что-то тихо пробормотала, наклонилась вперед и начала покусывать ухо Гая; обведя край уха языком, просунула его кончик внутрь и шепнула:

– Вы хотите пососать мои соски, мой господин?

А потом укусила мочку его уха своими острыми маленькими зубами и повторила:

– Хотите?

– Да, моя прекрасная Шифра, хочу! – простонал он.

– Я ваша раба, мой дорогой господин. Я люблю доставлять вам удовольствие, – ответила она.

Сидя верхом на его бедрах, она подняла рукой одну грудь и просунула сосок в его рот. Другой рукой взяла его за руку и поднесла его ладонь к своим нижним губам, предлагая приласкать их пальцами. Потом закрыла глаза, чтобы насладиться своими ощущениями, когда он станет заниматься с ней любовью.

Гай Просперо начал сосать ее ароматную грудь и очень удивился, когда ему в рот из соска полилась сладкая жидкость. Это было чудесно! Он сосал все сильнее и сильнее, а когда жидкость со вкусом меда иссякла, недовольно всхлипнул.

– Не надо, мой дорогой господин, – шепнула Шифра. – Другая грудь полна для вас. Возьмите ее, она ваша, как и все мое тело. Только для вашего удовольствия.

Его губы жадно сомкнулись вокруг другой груди, пальцы лихорадочно играли с тем, что было им предложено. Когда он опустошил и вторую грудь, Шифра убрала пальцы с их прежнего места и засунула ему в рот. У них был тот же вкус, и он облизал их дочиста, почувствовав, что его член тверд и готов проникнуть внутрь ее. Шифра скользнула под него и снова стала его целовать. Когда он начал входить в нее, она улыбнулась. Единственным препятствием оказалась печать девственности. Он прорвал ее яростным рывком, Шифра вскрикнула.

Гай Просперо почти не мог контролировать себя, едва сдерживая свой восторг, погружаясь вглубь Шифры. А она обвила его своими стройными ногами и то шептала ему ободряющие слова, то кричала от восторга. Ее руки охватывали его шею.

Император не мог поверить в то, что происходило. Его член работает, как еще никогда не работал! И наслаждение накапливается, готовится пронестись по его телу, пока он не насытится любовью и не станет слабым и довольным. Девушка под ним просит его продолжать. И он это может!

И настал момент, когда она всхлипнула:

– Мой господин! Ах! Я умираю! – И ее гибкое тело задрожало, достигнув вершины наслаждения.

Он застонал, его сок излился в нее мощными струями. Гай Просперо понял, что впервые за много лет – в первый раз с тех пор, как Лара его прокляла, – полностью наслаждается женщиной. Ему не понадобилась плеть Аноры, чтобы действовать, возбудиться, причинять боль чудесной изящной девушке, которую он сейчас обнимал. Она одна сделала это. Он скатился с Шифры, чтобы не раздавить ее своим весом, и снова обнял ее.

Шифра на секунду прислонила голову к его плечу.

– Ах, мой господин, вы доставили мне такое наслаждение! Спасибо вам за то, что разделили ваше удовольствие со мной. – Она села в кровати, откинулась на подушки и, обнимая, прижала его к себе. – Теперь вы должны отдохнуть, мой господин. Вам, конечно, нелегко править таким королевством, как Хетар.

– Этой ночью ты снова будешь мне нужна! – проворчал император.

– Я буду ждать вас здесь, мой дорогой господин, но сделайте небольшую передышку. Потом мы снова займемся любовью. Когда ваше тело соединяется с моим, это так чудесно.

Когда меня захватили в рабство, я даже представить себе не могла, что найду такое счастье. Но в ваших объятиях для меня возможно все, мой дорогой господин.

Гая Просперо до глубины души тронули ее слова. Ее оторвали от родных, с ней грубо обращались, продали как рабыню, и все-таки она его благодарит.

– Дорогая моя Шифра, – ласково сказал он, – ты мое сокровище.

Он говорил правду. Эта прекрасная миниатюрная девушка с распущенными волосами не была похожа ни на одну из его прежних женщин. Она не была ни сильной и практичной, как Вилия, ни жестокой и жадной, как Анора. Она благодарила его за заботы, ей явно были дороги он сам и его благополучие.

Шифра опустила взгляд на его лицо, и император подумал, что мог бы утонуть в глубине ее фиолетовых глаз.

– Мой господин, вы когда-нибудь позволите мне любить вас? – застенчиво спросила она. – Могла бы я однажды получить позволение на любовь к вам, мой дорогой господин?

– Теперь ты можешь называть меня своим господином Гаем, – сказал он и погладил бледную восхитительно мягкую щеку Шифры.

– Но смогу ли я получить право любить вас, мой дорогой господин Гай? – нежно повторила Шифра. Она и теперь улыбалась императору, но ее губы дрожали. Слабость и уязвимость Шифры были так видны в этой дрожащей улыбке, что императору захотелось защитить девушку от всего, что может причинить ей вред.

– Да, мое прекрасное милое сокровище, ты можешь любить меня, – ответил он. – Вряд ли какая-нибудь женщина, кроме моей матери, любила меня.

– Вы, конечно, не правы, мой господин Гай! У вас есть две красивых жены, и они, разумеется, любят вас.

– Вилия и Анора? – Император хрипло засмеялся. – Вилия любит власть, которую имеет как моя первая жена и мать моих детей. Если бы она могла захватить больше власти, она бы сделала это. А Анора... Наша близость началась с похоти, и тот маленький остаток, который сохранился от этой близости, тоже только похоть. Ни та ни другая не любят меня.

– Тогда я буду любить вас, мой дорогой господин Гай, – простодушно сказала Шифра. – Вы для меня теперь весь мир. Я хочу лишь одного – быть в вашем сердце и в ваших руках.

– В самое тяжелое время моей жизни Небесный распорядитель вознаградил меня за труды, послав мне тебя, мое сокровище. Это явный знак, что я по-прежнему буду преуспевать в делах. Как только я взглянул на тебя, Шифра, ты завладела моим сердцем. Обращайся с ним бережно.

– Я ваша. Все, что я буду делать, будет сделано для вас, для вашего удовольствия. Все – только для вас, мой дорогой господин Гай.

У императора Хетара появилась такая улыбка, какой еще никто никогда не видел на его лице.

Глава 5

Калиг, принц-тень, смотрел в зеркало и был доволен тем, что видел. У прекрасной девушки Шифры дела шли в точности так, как надеялись он и его собраты. Ее искренняя нежность, простодушие и несравненное мастерство в любовных утехх уже начали околдовывать Гая Просперо. На то время, пока он будет наслаждаться возвратившейся к нему способностью плотской любви, хетарианцы приостановят осуществление своих завоевательных планов. Хотя Калиг очень жалел о том, что снял с правителя Хетара проклятие, наложенное Ларой, это было необходимо, иначе Шифра не смогла бы добиться успеха. И теперь эта девушка уже далеко прошла по своему пути. Император ослеплен любовью к ней, как впервые влюбившийся мальчишка.

О его первой жене Вилии можно пока не думать: она слишком занята скачкой на неутомимом члене господина Ионы. А что касается Аноры, то принцы-тени нашли средство смирить ее ревность, они наслали на нее сыпь. Болезнь началась с жара и зуда в половых органах. Как только Анора сумела ослабить ее до состояния терпимого, сыпь снова появилась на груди, животе и лице. Это были твердые темно-лиловые и красные прыщи, которые лопались, выпуская наружу вонючий зеленовато-желтый гной. Анора заперлась в своих комнатах и позволила лишь одной невезучей служанке быть с ней рядом в несчастье.

Калиг не смог удержаться и фыркнул от смеха, хотя и чувствовал себя немного виноватым. Наказание было суровым, но Анора была большой мастерицей скандалить, особенно когда ей что-то угрожало. Если бы она достаточно сильно рассердила императора, он покинул бы и Шифру, и всех других своих женщин и снова занялся бы планами войны против Теры. В этом случае его могло бы остановить только возвращение Лары, а Калиг знал, что она вернется лишь через много месяцев. А пока принцы-тени и лесные феи будут делать все, чтобы сохранить непрочный мир между многочисленными мирами. Поэтому Анора и страдала от прыщей и сыпи и не могла приблизиться к Гаю Просперо, а тот был настолько без ума от Шифры, что хотел лишь одного – быть с ней вместе все дни и все ночи.

Вилия жила на своей вилле в Дальноземье, но в императорском дворце у нее была целая армия шпионов, и они сообщали ей необходимую информацию. Она знала, что ее муж все больше влюбляется в рабыню Шифру, и задумалась над тем, как ей лучше использовать эту страсть себе на пользу.

Вилия была красива, с блестящими темно-русыми густыми волосами и глазами цвета янтаря. Но самым прекрасным в ней была ее безупречно свежая кремовая кожа. Она родила Гаю Просперо его единственного сына и трех дочерей, однако и теперь ее фигура оставалась красивой. Вилия была моложе своего мужа, и когда-то, чтобы жениться на ней, он развелся с предыдущей женой, хотя законы Хетара позволяли мужчине иметь до трех жен.

Согласившись выйти замуж за Гая Просперо, который в то время был главой гильдии торговцев, Вилия попросила его лишь об одном – чтобы он брал себе других жен только с ее одобрения. И он согласился, потому что тогда был влюблен в нее. Он не хотел никакой другой жены, пока не встретил Анору, белокурую красавицу, торговавшую своим телом в одном из лучших Домов удовольствий города. Вилия одобрила его вожделение к Аноре, потому что муж надоел ей еще много лет назад и у нее самой был тайный любовник – опасный любовник.

Ее возлюбленным стал Иона, ближайший советник мужа, который долго был у императора рабом. Но Иона гораздо умнее своего хозяина. Несмотря на свое низкое тогда положение в обществе, он даже имел благородное происхождение. Его отцом был Доблестный Рыцарь, сэр Руперт Кровавая Секира, а матерью – любовница сэра Руперта, госпожа Фара, хозяйка Дома удовольствий, которая теперь, по слухам, должна будет стать новой Старшей госпожой гильдии женщин для удовольствий. Мать Ионы происходила из Центроземья, из богатой семьи и была

родственницей наместника этих земель, сквайра Дараха. Хотя после смерти отца Иона был продан его женой в рабство, он со временем сумел выкупиться на свободу и, освободившись, остался рядом с императором. Иона побуждал Гая Просперо осуществлять задуманные планы, мягко сдерживал его, когда они становились глупыми или рискованными, и так ловко манипулировал Просперо, что тот пребывал в уверенности, будто сам создает для Хетара великую судьбу. Иона обладал высоким ростом, худощавым телосложением и темными волосами. Глаза у него были черные, а во взгляде словно горел огонь.

Когда он начал добиваться Вилии, им руководил только расчет, но, став ее любовником, пришел в восторг, узнав, что она сама хотела его. Эти двое честолюбцев идеально подходили друг другу.

Сейчас четыре луны, светившие в небе над Хетаром, одна за другой поднимались над морем Сагитта, а любовники лежали рядом, раскинувшись в широком кресле на двоих, на выложенной плитками террасе, нависавшей над водой. Тонкие пальцы Ионы поворачивались внутри влагища Вилии, и во время разговора она тихо постанывала при каждом порыве наслаждения, которое он в ней пробуждал.

– Говорят, он совсем потерял голову от своей новой игрушки, – сказала она Ионе.

– Анора не смогла пристроиться к ним третьей? – спросил он.

– Анора ему не нужна! – взволнованно воскликнула Вилия. – Похоже, к нему вернулась способность получать удовольствие от любви. Я всегда была уверена, что его истерика из-за того, что он видел во сне Лару, просто смешна. Правда, я не ожидала, что у Гая такое богатое воображение. М-м-м... ох, дорогой, да! Как хорошо! – И Вилия задрожала от наслаждения.

– Но Анора, конечно, все равно захотела бы присоединиться к ним, чтобы отстоять свое положение при нем. – Эти слова Иона произнес не очень разборчиво, потому что слизывал с пальцев сок своей любовницы. – В конце концов, она его вторая жена, а тебя там нет.

– Анора больна. У нее на теле очень неприятная сыпь, и она позволяет ухаживать за собой только одной служанке. Совершенно ясно, что болезнь ужасная. Вряд ли она может им помешать при таких обстоятельствах. – Вилия укусила любовника за мочку уха, он лег на нее, и его умелый член глубоко погрузился в ее тело.

– Ох! Да, дорогой! – закричала Вилия, когда он начал мощно совокупляться с ней.

После того как он получил удовольствие и сам дал его, они лежали рядом и оба были довольны – по крайней мере, так думала Вилия.

А Иона задумался о другом. «Слишком удачно все совпало», – думал он, хорошо зная, что у Гая Просперо не хватило бы воображения самому придумать то, что Вилия считала сном. Лара действительно прокляла императора, а теперь кто-то снял с него проклятие. В это же время у императора перед глазами появляется красивая девушка-рабыня, и с ней к нему возвращается способность чувствовать удовольствие от любви. И Анора с ее восхитительной порочностью вдруг оказалась не в состоянии встать между ними. За этим что-то кроется, но что именно, Иона не мог догадаться. Пожал плечами: это не иначе магия, против которой он бессилен. Может быть, Лара отменила свое решение. Во всяком случае, кто-то же его отменил.

– Может быть, нам пора вернуться в город, дорогая, – сказал он Вилии. – Если мы собираемся планировать боевые действия против Теры, то скоро пора начинать. Нужно успеть до начала лета.

– У нас еще есть время, любимый, – ответила Вилия. – Нам не часто выпадает счастье побыть вместе. Как бы я хотела, чтобы было иначе! Я устала скрывать наши чувства.

– Вилия, прелесть моя! – ласково, но недовольно прикрикнул на нее Иона. – Выслушай меня и пойми то, что я скажу! Если станет известно, что мы с тобой любовники, нас обоих могут казнить. А Гай, если говорить честно, не может справиться с делами без нас, хотя он сам не знает этого. Со временем я отберу у него трон. Тогда ты, дорогая Вилия, будешь моей

императрицей и станешь править вместе со мной. Я не буду колебаться, как он, сразу посажу тебя рядом с собой. И не возьму никакой другой женщины в свою постель.

– А я рожу тебе сына-наследника, – пообещала Вилия. – Мы – ты и я – вместе начнем новую династию. Через тысячу лет забудут даже имя Гая Просперо, а династия Ионы по-прежнему будет процветать! – И Вилия горячо поцеловала любовника.

«Династия Ионы», – подумал он, и по его телу пробежала дрожь. Вот что так восхищает его в этой женщине: она умеет угадывать будущее. И, судя по всему, оно у него не маленькое, а великое, и продлится тысячу лет, хотя, возможно, и дольше.

– Ты не хочешь, чтобы твой сын Обин правил Хетаром? – спросил он Вилию.

– Нет, – ответила она. – Он слишком похож на отца. И при этом так молод и так глуп, что ему не помогут ничьи советы. Я знаю, дорогой Иона, что без тебя Гай Просперо не был бы императором Хетара. Это ты своими советами привел его к власти и посадил на трон. Но он лишь средство для тебя, мой дорогой. Теперь мы должны заняться твоим будущим. – Она снова поцеловала Иону.

Он ответил ей таким же горячим поцелуем, потом нащупал и крепко сжал одну из ее полных грудей и ответил:

– Да, моя Вилия.

Его член снова стал искать Вилию, и она с радостным криком впустила его в свое лоно.

Утром, когда она проснулась, Ионы не было рядом. Он приходил и уходил так незаметно, что никто из слуг не знал, что он был здесь. Должно быть, он вернулся на свою виллу. Вилия поняла: он сегодня же отправится в город, иначе не покинул бы ее так рано.

«Скорее бы настал день, когда не надо будет прятаться!» – с тоской подумала она и печально вздохнула. В этот день она будет сидеть рядом с ним и править Хетаром.

* * *

Иона действительно вернулся на свою виллу еще до того, как небо над Дальноземьем начало светлеть. Советник императора был дисциплинированным человеком и потому соблюдал распорядок дня. Он поспал два часа, а проснувшись, искупался. Затем слуга подал ему завтрак в спальню. Во время еды Иона смотрел сквозь очень большие, с полукруглым верхом окна на свои виноградники, которые простирались до самого горизонта. Скоро на этих лозах возникнут крошечные зеленые усики, похожие на обрывки ниток, потом начнут формироваться листья, после этого появятся грозди винограда. Потом грозди созреют под жарким летним солнцем. Виноградники были самой большой радостью Ионы, а вина, которые каждый год гонит из их плодов его винодел, скоро должны были сделать советника весьма богатым человеком. У этих вин был особенный вкус – насыщенный и редкостный. Самые знатные и богатые люди Хетара быстро стали закупать их в большом количестве. Но Иона знал, что богатство не дает своему владельцу настоящего могущества. Этому он научился на примере императора.

Иона подозвал одного из слуг и сказал ему:

– Я возвращаюсь в город и вернусь только через несколько дней. Скажи Лионелю, чтобы он оставался здесь, пока я не вернусь.

– Да, мой господин, – ответил слуга, поклонился и ушел выполнять приказание.

На шее Ионы висел на цепочке волшебный молочно-белый камень овальной формы, способный мгновенно переносить своего владельца из одного места в другое. Иона получил его в подарок от великого Калига, принца-тени. Белый амулет был магически помечен духовной сущностью Ионы и поэтому подчинялся только его власти. С его помощью советник мог легко переноситься из Хетара в Теру и обратно. Иона взял камень в руку, осторожно потер его пальцами и сказал: «Город, мои комнаты». В то же мгновение он оказался в своих комнатах императорского дворца.

Служанка, убиравшаяся в его городской спальне, вскрикнула от изумления и страха, когда он внезапно появился перед ней. Иона нетерпеливо отмахнулся от нее и поспешил к Гаю Просперо. Император завтракал в своей комнате и выглядел усталым, но явно довольным. Иона вспомнил свою ночь любви с Вилией и едва удержался, чтобы не улыбнуться.

– Доброе утро, мой господин, – поздоровался он с императором и вежливо поклонился.

– Где ты был? В Тере? Я вчера посылал за тобой, тебя нигде не нашли.

– Я был в Дальноезье, на своих виноградниках. Нужно было кое-что обсудить с моим виноделом, начинается сезон винограда.

– Смотри, Иона, не стань деревенщиной! – засмеялся император. – Ты не виделся там с моей женой?

– Нет. А которая из них сейчас там? – шутливо спросил Иона.

– Вилия. Она в высшей степени разумная женщина и уехала отсюда, чтобы я мог без помех насладиться моей новой рабыней Шифрой. Анора, разумеется, осталась здесь. Она ревнива до бешенства. Когда-то я считал это очаровательным и забавным, но теперь, кажется, я стал думать иначе, – проворчал Гай Просперо. – Правда, мне сказали, что у нее на теле выступила отвратительная сыпь, и она вынуждена сидеть взаперти в своих комнатах.

– Раз так, вам ничто не мешало заниматься любовью с вашей новой рабыней, мой господин. Судя по вашему виду, вы чувствуете себя так хорошо, как не чувствовали уже много месяцев. Я знаю, что груз ваших обязанностей тяжело давит на вас. И я счастлив, мой господин, что вы нашли кого-то, с кем можете радоваться жизни.

– Иона, произошло чудо, я снова могу получить удовольствие с женщиной! Ты ведь знаешь, что я был неспособен на это с того дня, как меня прокляла эта мерзавка-фея! Только Анора ударами своей плети могла возбудить мое мужское достоинство, но даже ее самые искусные приемы не помогали мне получать удовольствие от любви. А с Шифрой все иначе! Ах, Иона! – Император едва не захлебнулся от восторга. – Она прекрасная, добрая, ласковая и при этом умная. Она будто создана лишь для того, чтобы доставлять мне удовольствие и делать меня счастливым. За эти несколько дней я предлагал ей все, чего она пожелает, чтобы показать, как я доволен. Но она не хочет ничего брать у меня. Просит только разрешения быть со мной. Видишь, как она не похожа на моих жен? Они обе все время рвутся что-нибудь приобрести, и что хочет одна, то же должна получить и другая, иначе мне не будет покоя в собственном доме.

– Но госпожа Вилия – мать ваших детей, и она всегда заботилась о ваших интересах, мой господин, – вполголоса напомнил Иона, – а госпожу Анору вы когда-то любили настолько, что попросили у госпожи Вилии разрешения жениться на ней.

– Я больше не хочу жить ни с той ни с другой! – твердо заявил император. – Иона! Я хочу избавиться от них, но так, чтобы народ не думал обо мне плохо. Как мне это сделать? Я хочу дать свободу моей милой Шифре и жениться на ней. Хочу сделать ее моей императрицей! Думай, Иона, думай!

– Мой господин, вы предложили мне решить серьезный вопрос, – тихо ответил Иона. – С Анорой все просто, хотя она будет протестовать очень шумно. Я думаю, она будет довольна, если получит собственный Дом удовольствий в городе в придачу к разрешению управлять им от ее собственного имени. Кроме того, дадите ей огромную сумму денег, оставите ей ее виллу с фермой в Дальноезье, все драгоценности и другие ваши роскошные подарки. Если она в придачу сможет забрать с собой своих слуг и рабов, то, думаю, ее можно будет убедить согласиться на развод, учитывая ее невиновность в том, что вы ее покидаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.